

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

19 2025
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 19 (570) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Фабиола Джанотти* (1960), итальянский ядерный физик.

Фабиола Джанотти родилась в 1960 году в Риме и довольно рано начала увлекаться наукой, хотя изначально предпочитала музыку. Она получила профессиональное музыкальное образование по классу фортепиано в Миланской консерватории и почти сделала карьеру в искусстве, прежде чем переключиться на точные науки. Джанотти изучала физику в Миланском университете, где получила докторскую степень по экспериментальной физике элементарных частиц. Большое любопытство к фундаментальной структуре Вселенной привело ее в Европейский центр ядерных исследований (CERN — от фр. Conseil Européen pour la Recherche Nucléaire), где она начала работать физиком-исследователем вскоре после окончания учебы.

В 2012 году Фабиола Джанотти возглавила команду эксперимента ATLAS, одного из двух основных проектов на Большом адронном коллайдере (БАК). Эта команда неустанно работала над подтверждением существования неуловимого бозона Хиггса — частицы, предсказанной Стандартной моделью физики элементарных частиц. Бозон Хиггса, теория о котором была выдвинута в 1960-х годах физиком Питером Хиггсом и другими учеными, имеет решающее значение для объяснения того, как частицы приобретают массу, — фундаментального вопроса в понимании Вселенной.

Четвертого июля 2012 года было объявлено об открытии бозона Хиггса — это прорыв, который закрепил место Джанотти в истории науки. Это грандиозное достижение привлекло внимание всего мира и привело к присуждению Нобелевской премии по физике в 2013 году Питеру Хиггсу и Франсуа Энглеру, чьи теории предсказывали существование этой частицы.

В 2016 году Джанотти стала генеральным директором Европейского центра ядерных исследований и первой женщиной, которая заняла эту должность за 60-летнюю историю организации. Ее руководство ознаменовало сдвиг в традиционно мужской сфере, вдохновив многих женщин на карьеру в науке и технологиях. В 2020 году Джанотти была назначена на эту должность повторно, что еще больше укрепило ее влияние и видение будущего CERN.

Под ее крылом CERN продолжил изучение фундаментальных вопросов физики элементарных частиц. Фабиола Джанотти сыграла важную роль в расширении исследовательских

возможностей Большого адронного коллайдера и запуске инициатив по повышению энергоэффективности исследований с использованием высоких энергий. За время ее пребывания в должности CERN расширил сотрудничество с организациями по всему миру, сделав шаг к более инклюзивному глобальному научному сообществу.

Успех Джанотти вышел далеко за пределы физики, поскольку она стала символом прогресса для женщин в науке. Говоря о трудностях, с которыми она столкнулась, Джанотти однажды заметила: «Женщинам приходится работать усерднее и быть сильнее, чтобы достичь такого же уровня признания». Она надеется, что благодаря ее достижениям будущим поколениям будет проще преодолевать подобные трудности.

Ее влияние распространяется на академическую и общественную сферы, где она призвала правительства, организации и образовательные учреждения создавать условия, расширяющие возможности женщин в науке. Продвигая инклюзивную политику в CERN, она работала над тем, чтобы научные исследования стали более доступными и менее зависимыми от традиционной иерархии.

В настоящее время разрабатывается проект потенциального преемника Большого адронного коллайдера — кольцевого коллайдера, предназначенного для изучения частиц на беспрецедентных уровнях энергии. Под руководством Джанотти CERN сбалансировал амбициозные исследования с учетом экологических факторов, работая над созданием энергоэффективных решений для физики элементарных частиц. Также учитывалась важность международного сотрудничества, особенно в области, где научные достижения во многом зависят от различных точек зрения и общих ресурсов. В проектах CERN участвуют тысячи ученых из более чем ста стран, и Джанотти выступала за открытый, кооперативный подход, чтобы CERN оставался маяком глобального научного единства.

За свою карьеру Джанотти получила множество наград, в том числе орден Почетного легиона во Франции и членство в престижных научных организациях, таких как Национальная академия наук США и Королевское общество Лондона.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Алиев Д. С.**
Влияние информационных технологий на реализацию и ограничение свободы слова в интернете 197
- Антонов Е. В.**
Гарантии соблюдения прав и свобод гражданина при реализации оперативно-розыскной деятельности 199
- Антонов Е. В.**
Оперативно-розыскная деятельность в условиях цифровизации: новые вызовы и решения 202
- Бадамов А. Ф.**
Актуальные вопросы информатизации прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства 204
- Баранов Н. В.**
Социально-демографические характеристики лиц, совершающих превышение должностных полномочий: современные тенденции 207
- Белов Г. В.**
Правоприменение Федерального закона № 115-ФЗ в банковском сегменте при работе с физическими лицами 209
- Белячков И. Г.**
Проблемы досудебного рассмотрения налоговых споров в Российской Федерации ... 211
- Бубновский С. А.**
Цифровизация воинского учета РФ: инновационный потенциал и структурные дисфункции 212
- Бубновский С. А.**
Административные правонарушения в области воинского учета: концептуальные основы и правоприменительная перспектива..... 214
- Булатова С. Н., Кузнецова Е. В., Матлюк А. В.**
Некоторые проблемы медицинского обеспечения осужденных к лишению свободы, больных социально значимыми заболеваниями 216
- Вердеш Б. А.**
Международные правовые акты в сфере борьбы с коррупцией: правовой статус, значение..... 218
- Габдрахманов Р. Р.**
Ответственность юридических лиц за нарушения антимонопольного законодательства..... 220
- Герасимова Ю. Д., Зырянова О. О.**
Юридическая клиника Саратовской государственной юридической академии на передовой правовой помощи участникам СВО и их семьям: проблематика и перспективы..... 222
- Григор Т. С.**
Право на иск в суде апелляционной инстанции..... 224
- Дашевская Е. И.**
Проблемы и подходы к доказательству репутационного вреда в судебной практике ... 227
- Докумова Д. Ю.**
Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: проблемы квалификации и правоприменения..... 229
- Домнич Р. В.**
Наследование по закону и завещанию: теория и практика 231
- Дубовая А. А.**
Этапы возникновения и развития лицензирования в России 235
- Ерёмина К. В.**
Порядок рассмотрения обращений граждан в условиях влияния цифровой трансформации на государственное управление 240
- Ермоленко Ю. С.**
Организация расследования преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий..... 244
- Жукова А. Р.**
Обвинительная речь как главный инструмент государственного обвинителя..... 246

Зиннуров А. Ф. Виды транснациональных организованных преступлений 248	Искакова Э. Ф. Некоторые проблемы определения объективной стороны и субъекта при совершении кибермошенничества..... 256
Иващенко Д. А. Особенности закупок в сфере здравоохранения 251	Калиниченко А. Г. Цифровизация рынка жилых помещений в Российской Федерации: преимущества и перспективы 257
Ильчишин И. А. Преимущества и недостатки цифровизации малого и среднего бизнеса в России..... 253	Касьянова Е. Д. Обеспечение прокурорских работников боевым ручным стрелковым оружием: проблемный аспект и его решение 260

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Влияние информационных технологий на реализацию и ограничение свободы слова в интернете

Алиев Давуд Самир оглы, студент магистратуры

Научный руководитель: Командирова Татьяна Геннадиевна, кандидат юридических наук, доцент
Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

The influence of technology on the implementation and limitations of freedom of speech on the internet

Сегодня информационные технологии кардинально изменяют подход к обеспечению и защите свободы слова. С одной стороны, интернет предоставляет бесчисленным пользователям возможность делиться своими мыслями. С другой стороны, анонимность и мгновенная передача информации создают риски манипуляций и дезинформации. Обсуждение множества тем — от политики до культуры — доступно каждому, однако свобода слова в интернете сталкивается с проблемами кибербуллинга и недостоверности информации, что требует правового и этического подхода. Важно найти баланс между защитой пользователей от фейков и правом на свободное выражение мнения, что порождает дискуссии о цензуре, допустимых ограничениях и праве на личную жизнь, делая адаптацию законодательства крайне необходимой.

Стремление разработать новые правила регулирования цифровой сферы становится всё более актуальным. Необходимо не только защищать права граждан, но и сохранять свободу слова, противодействуя злоупотреблениям. Влияние технологий на свободу слова представляет собой сложную проблему, требующую постоянного анализа и реформирования подходов. Высокие скорости интернета открывают новые возможности, но одновременно поднимают вопросы правовой защиты, юридической и этической ответственности перед личностью, обществом и государством.

Свобода слова — это одно из базовых прав человека, обеспечивающее демократические принципы. С ростом цифровых технологий и интернетом это право становится всё более актуальным, но и более уязвимым. Гаджеты и платформы, предназначенные для упрощения общения, в некоторых случаях могут ограничивать его. В данной статье мы предпримем попытку анализа вопросов влияния информационных технологий на свободу слова, как современные технологии могут как под-

держивать, так и подрывать свободу слова в цифровом пространстве, а также рассмотрим важность изучения влияния этих технологий на право человека. В условиях стремительно развивающегося цифрового мира необходимо разобраться в ограничениях и возможностях, которые он предоставляет, поскольку такие исследования помогают выявить существующие проблемы и разработать рекомендации по защите права на свободу слова.

Свобода слова представляет собой одну из основополагающих ценностей правового государства и демократического общества. Она не только формирует базу для других прав и свобод, но и позволяет гражданам свободно выражать свои мнения и убеждения, не опасаясь последствий в виде наказания или осуждения. С развитием интернета данный принцип приобретает особую актуальность: платформа предоставляет уникальные возможности для самовыражения и обмена мнениями.

Право на свободу слова включает не только возможность свободного выражения мнений, но и доступ к разнообразной информации. Технологии играют ключевую роль в поддержании и расширении этих свобод: пользователи могут делиться своими взглядами, обсуждать актуальные события через социальные сети, блоги и подкасты. Однако с ростом цензуры и давления на независимые источники информации возникает задача по защите свободы слова в условиях цифровизации.

В некоторых странах влияние информационных технологий проявляется в увеличении контроля за интернет-контентом. Например, в Китае действует система Великого Фильтра, которая активно блокирует доступ к иностранным информационным ресурсам и социальным сетям, а также использует методы мониторинга пользователей. Это создает атмосферу страха и ограничивает возможность свободного обмена мнениями.

Дания и Швеция. Эти страны продемонстрировали подход к свободе слова, сочетающий защиту прав пользователей и ответственность платформ. Здесь действуют

механизмы, позволяющие гражданам требовать от платформ прозрачности в отношении политики модерации контента и обжалования решений по удалению материалов.

Инструменты анонимности и шифрования, такие как VPN и Tor, позволяют скрывать IP-адреса пользователей, что существенно затрудняет отслеживание их действий в сети. Это имеет особое значение для лиц, находящихся в странах с жесткой цензурой, где власти ограничивают доступ к информации и преследуют активистов. Более того, новые технологии, такие как блокчейн, открывают перспективы децентрализованного доступа к контенту. Тем не менее, с новыми возможностями возникают и издержки: распространение дезинформации и манипуляции общественным мнением становятся серьезной угрозой. Поэтому необходимо достичь сбалансированного государственного подхода, сочетающего свободу слова с ответственностью. Государство должно не только защищать права граждан, но и способствовать качественному информированию. Технологии должны служить интересам общества и государства, поддерживая право на выражение мнений и доступ к разнообразным точкам зрения, что делает свободу слова важным и всегда актуальным вопросом, требующим постоянного внимания и охраны.

Социальные сети, включая Twitter, Facebook и Instagram, стали важными платформами, позволяющими каждому выразить свои мысли и обсуждать актуальные проблемы. Эти ресурсы предоставляют возможность открыто обсуждать важные вопросы, организовывать протесты и проявлять гражданскую активность. Благодаря этой открытости платформы становятся необходимым инструментом как для журналистов, так и для активистов, стремящихся донести свои идеи до широкой аудитории.

В условиях информационного перенасыщения современные технологии способствуют возникновению независимых медиа-проектов и блогов, которые освещают события, часто игнорируемые традиционными СМИ. Такое разнообразие источников позволяет аудитории получать более полное и сбалансированное представление о происходящем в мире, предоставляя новые перспективы.

Одновременно с этим, в условиях возросших угроз со стороны интернет-безопасности технологии, такие как Tor, предоставляют пользователям средства для скрытия своей личности и защиты персональных данных. Это особенно актуально для жителей стран с авторитарными режимами, где слежка за интернет-активностью может иметь серьезные последствия.

Различные страны активно применяют новейшие технологии для обеспечения контроля поведения пользователей в сети. Это может выражаться в блокировке сайтов, фильтрации контента или слежке за действиями пользователей. Часто подобные меры обосновываются необходимостью защиты национальных интересов или борьбы с экстремизмом. Однако, в реальности грань между защитой национальных интересов государства и чрез-

мерным, жестким ограничением или даже лишением права на свободу слова в отдельных государствах при определенных обстоятельствах размывается или же стирается вообще.

Алгоритмы социальных сетей играют центральную роль в процессе модерации контента, призванном обеспечивать безопасность пользователей. Однако, как показывает практика, эти алгоритмы далеко от идеала и иногда допускают ошибки. В результате этого возникает угроза удаления законного контента или ограничения к нему доступа, особенно когда речь идет о мнениях, расходящихся с общепринятыми взглядами.

Кроме того, технологии могут непреднамеренно содействовать проявлениям дискриминации. Алгоритмы часто продвигают контент, выгодный определенным политическим или коммерческим интересам, в то время как альтернативные мнения остаются непризнанными.⁴

Сегодня информационные технологии нередко становятся инструментом запугивания и преследования в интернет-пространстве — кибербуллинг, угрозы и физическое насилие стали явлениями, с которыми сталкиваются многие. Анонимность, хоть и защищает пользователей, парадоксально создает удобную почву для тех, кто нарушает нормы приличия и не опасается последствий своих действий.

Многие страны принимают законы, направленные на ограничение свободы слова под предлогом борьбы с дезинформацией, экстремизмом и кибербуллингом. Например, в Германии был принят закон о сетевой безопасности (NetzDG), который обязывает платформы удалять «недопустимый контент» в течение 24 часов. Хотя целью этого закона является улучшение безопасности пользователей, он также вызывает опасения по поводу чрезмерной цензуры.

В Канаде введены нормы, которые защищают права граждан на выражение своих мнений, даже если они могут считаться спорными. Законодательство поддерживает активное участие граждан в обсуждении общественных вопросов через интернет, что способствует демократическим процессам.

Появление новых технологий усилило обсуждение вопроса о свободе слова в интернете: с одной стороны, они значительно расширяют коммуникационные возможности, но с другой — их можно использовать для контроля и цензуры информации. Важно помнить, что создание безопасного пространства для обсуждений возможно только при совместных усилиях пользователей, разработчиков и государственных структур. Полноценная защита свободы слова невозможна без четкого определения границ и механизмов, предотвращающих возможные злоупотребления.

В Российской Федерации вопросы свободы слова и ограничения этого права регулируются различными законами и нормативными актами. Разумные ограничения свободы слова в России могут быть рассмотрены в контексте следующих аспектов:

1. Законодательные рамки
 - Конституция РФ: Статья 29 Конституции гарантирует свободу мысли и слова, однако также указывает на возможность ограничения этого права в интересах защиты государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения.
 - Федеральный закон «О средствах массовой информации»: Этот закон устанавливает правила для работы СМИ и может включать ограничения на распространение информации, которая может угрожать безопасности или общественному порядку.
2. Ограничения на основании безопасности
 - Законодательство о борьбе с экстремизмом: В России действуют законы, направленные на борьбу с экстремизмом и терроризмом, которые могут ограничивать свободу слова, если высказывания или материалы считаются экстремистскими. Это может включать блокировку сайтов и удаление контента, который считается угрожающим.

– Закон о «Нежелательных организациях»: Этот закон позволяет ограничивать деятельность иностранных и международных организаций, которые могут представлять угрозу для безопасности России, что также может затрагивать свободу слова.

Разумные ограничения свободы слова в России, как и в других странах, должны быть обоснованными, пропорциональными и направленными на защиту прав и свобод других лиц, а также общественного порядка и безопасности. Однако на практике эти ограничения часто вызывают критику со стороны правозащитников и международных организаций, которые указывают на возможные злоупотребления и чрезмерное применение законодательства.

В конечном счете, право на свободное выражение мнений в сети должно стать основополагающим принципом демократического общества, а технологии должны служить этому принципу, а не подрывать его ценности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Дзидзоев Р. М. Ограничение свободы массовой информации: основания и пределы // Очерки новейшей камералистики. 2020. № 1. С. 19–25.
3. Нечкин А. В. Теоретико-правовые основы борьбы с манипулированием массовым сознанием в сети «Интернет» на примере Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 1(134). С. 90–104.
4. Скударнов Д. А. Формирование современного правосознания как инструмент реализации стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Юридическая наука. 2022. № 1. С. 26–30.
5. Степанов О. А. Противодействие кибертерроризму в цифровую эпоху: монография. М.: Юрайт, 2020. 103 с.

Гарантии соблюдения прав и свобод гражданина при реализации оперативно-розыскной деятельности

Антонов Ефим Вячеславович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автором рассматриваются актуальные вопросы соблюдения прав и свобод гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, права и свободы граждан, гарантии.

Конституцией Российской Федерации закреплено положение о том, что права и свободы человека являются высшей ценностью и их соблюдение должно обеспечивать государство и государственные органы, включающие в себя правоохранительные. Однако существуют случаи правомерного ограничения некоторых прав и свобод, например, в случае проведения оперативно розыскных мероприятий, которые являются одними из наиболее распространенных среди правоохранительной деятельности.

На сегодняшний день обеспечивается эта правомерность в первую очередь Федеральным Законом, а также другими нормативно-правовыми актами. Потребность в грамотности в вопросе прав и свобод человека становится неотъемлемой частью жизни каждого человека.

Так, анализ проблемы взаимоприменения понятий «оперативно розыскная деятельность» и «права человека» актуален на сегодняшний день, позволяет систематизировать накопленные знания в правовой практике и вы-

делить сильные и слабые стороны коммуникации рассматриваемых понятий.

Оперативно-розыскная деятельность — это гласная и негласная деятельность государственных оперативных подразделений, уполномоченных ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ и действующих в пределах оперативно-розыскных мероприятий с целью защиты прав и свобод человека и гражданина, жизни и здоровья, а также безопасности. Такое определение дается в нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность правоохранительных органов.

Целями существования оперативно-розыскной деятельности считаются: защита человека от преступлений, защита собственности от преступлений, обеспечение безопасности общества.

Для того, чтобы оперативно-розыскную деятельность ввести в работу, необходимы соответствующие основания. Основания проведения мероприятий напрямую связаны с названными задачами ОРД, поэтому основания, которые будут названы, отвечают реализации задач. В первую очередь, основанием проведения оперативно-розыскной деятельности является возбужденное уголовное дело в порядке сто сорок шестой статьи уголовного-процессуального кодекса, по факту совершенного преступления, а также наличие информации о готовящемся преступлении и необходимости проведения ОРМ с целью его пресечения. Органы возбуждают уголовное дело на основе имеющихся материалов.

Оперативно-розыскная деятельность направлена на обеспечение государственной безопасности, поэтому при проведении ее мероприятий оперуполномоченным необходимо соблюдать все права и свободы граждан, так как это в первую очередь касается безопасности. На законодательном уровне закреплено, что соблюдение и реализация всех прав и свобод граждан — это конечная цель оперативно-розыскной деятельности и ее осуществление должно происходить в соответствии с этими принципами. Для того, чтобы регламентировать эту деятельность существуют условия, которые способствуют и подтверждают права — это гарантии соблюдения прав и свобод человека. Гарантии соблюдения прав и свобод обозначены в непосредственных обязанностях деятельности оперуполномоченных. К примеру, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должностные лица должны: не нарушать права человека на неприкосновенность частной жизни, на личную тайну, тайну переписки; также запрет на разглашение сведений оперативно-розыскной деятельности, особенно касающихся чести и доброго имени гражданина. В данном случае граждане выступают объектами оперативно-розыскной деятельности, а должностные лица — субъектами ОРД. Закон устанавливает соблюдение прав и свобод человека и гражданина двумя путями: как в виде соблюдения всех прав субъектами оперативно-розыскной деятельности, так и возможностью объектов пользоваться защитой правоохранительных органов, судов.

В Федеральном законе утверждается обязанность органов ОРД полностью обеспечивать права и свободы человека при реализации необходимых мероприятий, а также даются конкретные вышеупомянутые права, нарушение которых карается. За несоблюдение этих положений существует уголовная ответственность для должностных лиц. Строгое соблюдение ФЗ «Об Оперативно-розыскной деятельности» — гарант защиты прав и свобод человека при ОРМ. Конституцией также закрепляется обязанность защищать права и свободы граждан в целом, при осуществлении любого вида деятельности, а значит это касается и ОРД. Так, лицо, подвергшееся нарушению своих прав при проведении рассматриваемых мероприятий, имеет право обратиться в Конституционный Суд РФ, что также гарантирует защиту прав и свобод человека. Кроме того, на нормативном уровне существуют международные гарантии прав и свобод человека при проведении ОРД. Организации занимаются разработкой деклараций, которые обеспечивают права человека и гражданина. Таким образом, можно структурировать гарантии, которыми обладают граждане на защиту своих прав при проведении оперативных мероприятий:

- 1) в первую очередь гарантируют защиту прав и свобод граждан — конституционные нормы, которые обязательные при проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- 2) регламент деятельности ОРМ, строгое соблюдение Федеральных законов и нормативных актов, которые также затрагивает интересы граждан РФ в ОРД;
- 3) полное право на обжалование в вышестоящих органах действий органов и должностных лиц, противоречащих конституционным правам человека и гражданина;
- 4) ведомственный и судебный контроль за деятельностью оперативных органов, который обеспечивает полное следование законодательным положениям. Также существует структуризация гарантий следующим образом: правовые и организационные. Первые отвечают нормам законодательства и находят в них свое отражение, а вторые — непосредственно мероприятия, которые гарантируют защиту прав и свобод.

Значение гарантий нельзя переоценить, так как именно они делают конституционные нормы по защите прав и свобод человека действующими как для самих граждан, так и для правоохранительных органов. Должностные лица, организующие деятельность ОРМ, как известно, обладают широкими полномочиями, но все же все их действия должны отвечать закону об ОРД и не нарушать прав человека.

Немаловажным аспектом изучения соотношения понятий оперативно-розыскной деятельности и прав человека является выделения ограничений, которые позволительны для ОРД в области соблюдения прав и свобод человека.

Ограничения эти строго регламентированы и могут быть реализованы только по решению суда. Бывают оперативные случаи, когда проведение ОРМ не терпит, тогда необходимо также уведомить об этом суд в течение 24

часов, а в течение 48 часов орган получает решение суда о продолжении или прекращении деятельности. Так как основной целью проведения ОРМ является предупреждение преступлений и их раскрытие, то без некоторых ограничений, например действий подозреваемого преступника, который нарушил права и свободы, а также не соблюдал законы, будет бессмысленно проводить дальнейшую работу, так как сложится парадоксальная ситуация в расследовании. В целом, для предотвращения конфликта интересов созданы не только права и свободы, но и обязанности граждан Российской Федерации. Выполняя обязанности, гражданин не теряет право на пользование всеми правами и свободами.

В случае, если нарушение оперативно-розыскной деятельности подтверждено судом, то гражданину требуется возмещение вреда (морального или материального). Возмещение обычно выражается в выплате компенсации за счет средств бюджета РФ и виновной стороной является не конкретное лицо, а именно орган, на который поступила жалоба. Условия возмещения морального или материального вреда зависят от степени тяжести, характера страданий, то есть судом рассматриваются детально все обстоятельства. Кроме материального и нематериального ущерба и обжалования, человек может истребовать сведения, полученные о нем. Гражданин подает заявление и имеет право получить информацию только непосредственно о нем же.

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной определёнными условиями деятельности и гарантируется положениями, регламентирующими ОРД на законодательном уровне. Но стоит сказать, что возможны исключения, когда права и свободы человека могут ограничиваться в интересах оперативно-розыскной деятельности и сохранения правопорядка.

Существуют лица и органы, которые ответственны за защиту прав. В первую очередь, это гарант Конституции РФ — Президент РФ, также: Правительство, Государственная Дума, Уполномоченный по правам человека, Суды, Прокуратура, законы и другие правозащитные и активные организации, общества. Под принципом соблюдения прав и свобод человека имеются в виду правила, которые обязательны для выполнения всеми участниками

процесса, а также регулируют правоотношения в рамках действующего закона. Наличие гарантий уважения прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий — важное условие для существования правового и демократического государства.

Реализация гарантий защиты прав человека имеет постоянное развитие на законодательном уровне в Российской Федерации, а также имеет за собой международно-правовую основу, которая делает принцип сохранения прав человека общепризнанным. Кроме того, стоит сказать, что важным аспектом рассмотрения темы является ограничение прав и свобод при проведении ОРД, а также нарушениях оперуполномоченных. Любой человек и гражданин имеет право обратиться с жалобой о нарушении своих прав и свобод, которая в обязательном порядке будет рассмотрена контролирующим органом.

Нельзя не выделить документационное обеспечение, которое регулирует деятельность — это Конституция Российской Федерации, Федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности» и локальные, Декларации по правам человека, локальные кодексы в зависимости от классификации права гражданина и другие. Таким образом, права и свободы личности — высшая ценность любого государства, претендующего на право правового. Соответственно, контроль за уважением прав и свобод человека лежит на государстве и уполномоченных органах.

Одним из таких органов является оперативно-розыскная деятельность. Сегодня эти понятия тесно переплетены не только законодательными и нормативными актами, но также и в сознании общества, которое имеет право на защиту своих правовых возможностей при соблюдении обязанностей.

Таким образом, права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью демократического и правового государства, что закреплено Конституцией Российской Федерации. Основная классификация прав и свобод человека делится на: личные, политические, социально-экономические и культурно духовные права. В каждой из категорий рассматриваются и устанавливаются положения в законодательстве, которые обеспечивают правовое положение граждан. Обеспечивают права и свободы человека в Российской Федерации также законодательные акты, исполнение которых безусловно.

Литература:

1. Декларация прав человека и гражданина: принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/9005146>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Консультант плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Консультант плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
4. Федеральный закон Об оперативно-розыскной деятельности от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Консультант плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/
5. Вагин О. А. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: Учебно-практическое пособие / А. П. Исиченко, Г. Х. Шабанов. Москва: Издательство Юрайт, 2025.

6. Горяинов К. К. Оперативно-розыскные мероприятия: основания и условия их проведения: сборник решений Европейского Суда по правам человека, Конституционного и Верховного Судов РФ / К. К. Горяинов, Л. Е. Щетнев. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2023.
7. Горяинов К. К. Теория оперативно-розыскной деятельности / К. К. Горяинов, О. А. Вагин. Москва: ИНФРА-М, 2023.
8. Конституционное право Российской Федерации: в 2-х т / под ред. И. А. Умновой. Москва: Юрайт, 2023. Т. 2.

Оперативно-розыскная деятельность в условиях цифровизации: новые вызовы и решения

Антонов Ефим Вячеславович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автором рассматриваются актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности в условиях цифровизации, которая значительно изменяет методы и инструменты работы правоохранительных органов. Анализируются новые вызовы, возникающие в связи с развитием информационных технологий, включая анонимность пользователей и сложность сбора доказательств в цифровом пространстве.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, цифровизация, киберпреступность, информационные технологии.

С развитием информационных технологий и их интеграцией в повседневную жизнь общества оперативно-розыскная деятельность (ОРД) сталкивается с новыми вызовами и угрозами. Цифровизация кардинально изменила ландшафт преступности, привнеся в него элементы, ранее не встречавшиеся в традиционной практике. Киберпреступность, мошенничество в интернете, распространение экстремистских материалов и другие виды правонарушений требуют от правоохранительных органов адаптации и пересмотра существующих методов работы.

Современные технологии предоставляют преступникам новые возможности для анонимности и уклонения от правосудия. Использование шифрования, анонимизирующих сервисов и децентрализованных платформ усложняет процесс сбора доказательств и ведет к необходимости разработки новых подходов к оперативной деятельности. В условиях глобализации преступность также приобретает транснациональный характер, что требует от правоохранительных органов более тесного сотрудничества на международном уровне.

В этой статье мы рассмотрим ключевые аспекты оперативно-розыскной деятельности в условиях цифровизации, выявим основные проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы, и предложим решения для повышения эффективности их работы. Особое внимание будет уделено правовым аспектам, внедрению современных технологий и необходимости повышения квалификации сотрудников, что позволит создать более безопасное общество и эффективно защищать права граждан в цифровую эпоху.

Оперативно-розыскная деятельность — вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов в пределах

их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. В условиях современного общества, где технологии и криминальные методы постоянно развиваются, правоохранительные органы используют различные методы и инструменты для эффективного выполнения своих задач.

В связи с цифровизацией появились новые разновидности преступлений, таких как: киберпреступления — кража личной информации, финансовых данных и взлом электронных кошельков через хакерские атаки или фишинговые сайты; мошенничество в сети — создание фальшивых онлайн-магазинов или афера с предлагаемыми услугами; распространение фейковых новостей и дезинформации — через социальные сети и другие онлайн-платформы ложная информация быстро распространяется, оказывая влияние на общественные настроения и политические процессы; онлайн терроризм — организации-экстремисты используют социальные сети и мессенджеры для распространения своей пропаганды, координации и планирования нападений; сексуальные преступления в интернет — к ним относятся детская порнография, онлайн-домогательства и торговля сексуальными услугами; преступления, связанные с использованием телемедицинских технологий — например, ненадлежащее оказание медицинской помощи с применением телемедицинских технологий в зависимости от наступивших последствий может быть квалифицировано как причинение смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности. Особенностью киберпреступлений также является регулярное обновление способов совершения конкретных преступ-

лений, что обусловлено расширением масштабов цифровизации в государстве.

Сбор доказательств в цифровом пространстве одна из ключевых проблем оперативно-розыскной деятельности при совершении таких преступлений, в связи с невозможностью точного и быстрого отслеживания «интернет-следов» преступника. Многие сервисы оставляют за собой возможность быстрого очищения данных пользователей, а также удаления переписок или фотографий, выступающих доказательствами.

В связи с этими обстоятельствами, вызывающими угрозу роста уровня преступности и безнаказанности, создаются и развиваются новые криминалистические методы. Сотрудниками используются программные обеспечения для анализа больших объемов данных, полученных из различных источников (социальные сети, базы данных и т. д.) с целью выявления закономерностей и подозрительных действий, оперативно-розыскной мониторинг представляющих оперативный интерес сетевых информационных ресурсов, реализуемый через автоматизированный поиск ресурсов, содержащих запрещенную к распространению информацию, оперативно-розыскное изучение материалов выявленных ресурсов, связанных с деятельностью преступных сообществ, наблюдение за закрытыми для общего доступа местами сетевого общения криминальной направленности. Интегрируются различные базы данных что облегчает и ускоряет проведение такого оперативно-розыскного мероприятия, как «наведение справок», используются технологии «Big Data» и нейросети для поиска лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, на качественно новом уровне, что способствует более быстрому установлению личности преступника.

С целью усиления мер противодействия киберпреступности в структуре органов внутренних дел созданы подразделения по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий, к основным задачам которых относятся предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений и иных правонарушений в сфере IT-технологий, а также координация этой деятельности в системе МВД России; анализ данных, содержащихся в информационно-телекоммуникационных сетях, в целях выявления запрещенного контента и противодействия преступности. Таким образом, повышению эффективности противодействия киберпреступности в условиях цифровизации могут способствовать следующие меры правового и организационного ха-

рактера: усиление мер юридической ответственности за совершение киберпреступлений; правовая и техническая возможность доступа оперативных подразделений к цифровым базам данных государственных органов; межрегиональное и международное взаимодействие оперативных подразделений по противодействию киберпреступности; совершенствование методик оперативно-розыскных мер «снятие информации с технических каналов связи» и «получение компьютерной информации»; разработка новых методик проведения оперативно-розыскных мероприятий в виртуальной среде; более активное осуществление оперативного поиска в сети Интернет с применением технологии Big Data; анализ оперативной обстановки по линии киберпреступности с целью своевременного выявления новых криминальных тенденций и способов совершения преступлений; повышение квалификации сотрудников вновь созданных подразделений по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий; достаточная техническая оснащенность и программное обеспечение подразделений специальных технических мероприятий и подразделений по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий; внедрение новых форм виктимологической профилактики киберпреступлений, в том числе с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий.

Таким образом, противодействие киберпреступности является важной задачей для обеспечения безопасности в цифровом пространстве. Учитывая быстрое развитие технологий и рост числа угроз, необходимо принимать комплексные меры, включая ужесточение законодательства, развитие специализированных подразделений в органах внутренних дел, улучшение межведомственного и международного сотрудничества, а также повышение квалификации сотрудников. Важным аспектом является также активное использование современных технологий для анализа данных и выявления преступных действий. Эффективная профилактика киберпреступлений требует не только правовых и организационных мер, но и активного вовлечения общества в процесс повышения осведомленности о рисках, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий. Только совместными усилиями государства, правоохранительных органов и гражданского общества можно создать безопасную цифровую среду и минимизировать негативные последствия киберпреступности.

Литература:

1. Декларация прав человека и гражданина: принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/9005146>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Консультант плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Консультант плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

4. Федеральный закон Об оперативно-розыскной деятельности от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Консультант плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/
5. Вагин О. А. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: Учебно-практическое пособие / А. П. Исиченко, Г. Х. Шабанов. Москва: Издательство Юрайт, 2025.
6. Горяинов К. К. Оперативно-розыскные мероприятия: основания и условия их проведения: сборник решений Европейского Суда по правам человека, Конституционного и Верховного Судов РФ / К. К. Горяинов, Л. Е. Щетнев. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2023.
7. Горяинов К. К. Теория оперативно-розыскной деятельности / К. К. Горяинов, О. А. Вагин. Москва: ИНФРА-М, 2023.
8. Конституционное право Российской Федерации: в 2-х т / под ред. И. А. Умновой. Москва: Юрайт, 2023. Т. 2.

Актуальные вопросы информатизации прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Бадамов Артур Федосеевич, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

В статье автор исследует перспективные направления цифровой трансформации органов прокуратуры, направленные на цифровизацию прокурорского надзора за досудебными стадиями уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: цифровизация, информатизация, прокурорский надзор.

Необходимость внедрения информационных и коммуникационных технологий государственными органами РФ обозначена в Указе Президента РФ от 09.06.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы» [1]. В целях внедрения информационных технологий органами прокуратуры в настоящее время реализуются положения Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 года № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» [2].

Реализация указанной концепции подходит к своему завершению. Так уже созданы единая защищенная сеть передачи данных органов прокуратуры активно используются защищенная ведомственная электронная почта, IP-телефония и средства видеоконференцсвязи ФГИС «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий», а также единые внутренние и внешние порталы органов прокуратуры РФ [3, с.58]. Также генеральным прокурором РФ И. В. Красновым утвержден План по внедрению искусственного интеллекта на 2024–2026 годы [4], что согласуется с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, которая предполагает разработку программного обеспечения с использованием технологии искусственного интеллекта для решения задач в различных сферах общественных отношений [5].

Цифровизация деятельности прокуратуры в досудебном производстве и ее взаимодействия с органами предварительного расследования сегодня — есть наиболее значимое и актуальное направление оптимизации организации прокурорского надзора за предварительным расследованием [6, с. 143]. В этой связи актуальным предметом для исследования остаются способы информати-

зации прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Прокурорский надзор с использованием информационных технологий предполагает использование электронного общения, использование электронного документооборота, обеспечение дистанционного доступа к информации, чего для целесообразно ввести альтернативу оформления процессуальных решений на бумажном носителе виде электронного процессуального решения, то есть документа составленного в электронном и подписанной электронной подписью должностного лица, выданной ему удостоверяющим центром в целях использования в служебных целях. Думается, что электронное процессуальное решение в дальнейшем получит свое легальное определение в уголовно-процессуальном законодательстве РФ. Также надзирающие прокуроры могут использовать средства аудио-видеоконференцсвязи.

Разделяя мнение Е. С. Папышевой мы считаем, что особый статус прокурора в уголовном судопроизводстве подразумевает возложение на органы прокуратуры организации единой платформы, которая будет выступать в роли основы для дальнейшей цифровизации прокурорского надзора досудебных стадий уголовного судопроизводства [7, с. 115].

Так, примером администрирования органами прокуратуры электронных платформ является Государственная автоматизированная система правовой статистики (далее ГАС ПС), ввод которой ожидается 01 января 2027 года [8], в целях обеспечения цифровизации при работе с документами первичного учета. Разделяя мнение С. Х. Джиоева отметим, что в связи с возрастанием предусмотренных уголовным законом составов преступлений, изначально

предполагающих применение административной преюдиции, например за уклонение родителем, без уважительных причин, от уплаты алиментов (ч.1 ст. 157 УК РФ) необходимо распространить опыт сбора, обработки и учета статистических данных о преступлениях на административные правонарушения, являющиеся преюдициальными фактами [9, с. 58–59].

Не стоит забывать об увеличении границ возможности использования таких технологий, как Legal tech (технология решения), технологий искусственного интеллекта, нейросетей и Big Data (большие данные), а также Cloud computing (облачные вычисления).

Технологии Legal tech (технологии решения) специализируются на предоставлении юридических услуг с использованием информационных технологий и информационно-технологическим обслуживанием профессиональной деятельности юристов [10, с. 27], применяемых в деятельности сотрудников органов прокуратуры для разрешения типовых вопросов, возникающих при осуществлении служебной деятельности.

Технологии искусственного интеллекта, нейросети и Big Data (большие данные), позволяют анализировать большой массив информации, для дальнейшего ее использования, в том числе для выявления незамеченных закономерностей, прогнозирования возможных нарушений законодательства в целях их недопущения или предотвращения, объединения отдельных баз данных в одну для коллективного использования информации. Важной задачей для работы данных технологий является создание органами прокуратуры ведомственных центров обработки данных для обеспечения их сохранности и гарантии их целостности [11, с. 218].

Технологии Cloud computing (облачные вычисления) являются олицетворением межведомственного электронного взаимодействия, посредством создания платформ для дальнейшей совместной работы правоохранительных органов и их взаимной интеграции, обеспечивающих взаимный обмен данными и ускорение как работы поднадзорных органов, так и мобильность мер прокурорского реагирования за деятельностью органов дознания и следствия.

Полагаем, что появление перспективных, по мнению О. А. Малышевой, «электронных уголовных дел» [12, с. 85] безальтернативно является вопросам времени [13, с. 127] и актуальным направлением развития процессуального права, информатизации прокурорского надзора способствующим росту оперативности прокурорского реагирования, что подтверждается зарубежным опытом, например республики Казахстан [14], в которой Инструкцией о ведении судопроизводства в электронном формате [15] регламентируется работа, связанная с расследованием уголовных дел с использованием информационной системы «Единый реестр досудебных расследований» (далее ЕС ЕРДР), которая объединяет в себе функции по регистрации сообщений о преступлении, расследование возбужденных уголовных дел, преимущественно в электронном виде, осуществления прокурор-

ского надзора за ходом расследования уголовных дел, а также их направления в суд по окончании производства предварительного расследования [16, с. 277].

В указанной системе процессуальные решения должностных лиц оформляются посредством создания соответствующего электронного документа или загрузке образа документа, составленного на бумажном носителе с возможностью подписания документов средствами электронной подписи, а также собственноручно. Система ЕС ЕРДР обеспечивает постоянство прокурорского надзора в онлайн формате, что гарантирует своевременное выявление нарушения законов и сроков расследования уголовных дела в связи с реальной имеющейся у надзирающего прокурора возможностью ознакомления с материалами уголовного дела в любое время, а также обеспечивает оперативное рассмотрение и разрешение прокурором жалоб на неправомерные действия должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, которые поступают к нему от других участников уголовного дела [6, с. 150–151], для чего ЕС ЕРДР предусмотрен функционал «Публичный сектор», показ которого был проведен 21 июня 2024 года Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан для адвокатского сообщества [17].

В авангарде цифровизации производства по уголовным делам в России находится Федеральная таможенная службы РФ, в которой уже на протяжении десяти лет используется комплекс программных средств поддержки деятельности подразделений дознания «Уголовные дела» [18, с. 111], в целях формирования систематизированной базы данных, содержащую информацию о сообщениях о преступлениях, а также об уголовных делах и осуществления контрольных функций, подгрузки статистических карт, их появления у надзирающего прокурора и при осуществлении надзора за достоверностью отображения информации в указанных картах их передачи в ГАС ПС [19, с. 96–97].

Сегодня, в условиях ведения странами западного блока гибридной войны против Российской Федерации и ведении всевозможных санкций и как следствие разрыва сотрудничества с западными компаниями, ранее предоставляющими программное обеспечение на территорию России, очевидна необходимость импортозамещения программного обеспечения, а также опасность использования зарубежного софта государственными органами власти. Однако, персональные электронно-вычислительные машины сотрудников органов прокуратуры могут обеспечиваться операционной системой семейства «Microsoft Windows» [20], что не может обеспечивать должной защиты информации, полученной в том числе при проведении мероприятий по надзору за досудебными стадиями уголовного судопроизводства. Кроме того, в марте 2022 года корпорация Microsoft приостановила продажи программного обеспечения и иных продуктов в России [21]. Отсутствие лицензированной под-

держки со стороны зарубежного разработчика негативно сказывается на безопасности использования программного обеспечения, а разрешение вопроса о замещении иностранного программного обеспечения в деятельности органов прокуратуры не теряет актуальности даже при возможном возвращении корпорации Microsoft на российский рынок [22].

В России уже давно имеется практика применения альтернативы применения зарубежного программного обеспечения. Так, к примеру в работе Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации (далее ФССП) используется автоматизированная информационная система «АИС ФССП», основанная на операционной системе GosLinux, являющейся дистрибутивом семейства операционных систем Linux с открытым исходным кодом, при этом уникальной операционной системой, имеющей высокую степень технологической независимости [23] и обеспечивающей нормальное исполнение обязанностей, возложенных на службу судебных приставов. Также указанной службой рассматривается вопрос перехода на новую операционную систему, которая разработана оте-

ственным разработчиком. Возможным вариантом для использования является система Ред ОС, которая была разработана российской IT-компанией «РЕД СОФТ» [24].

Необходимо отметить, что осуществление прокурорского надзора с использованием современных информационных технологий создает необходимость получения необходимых компетенций сотрудниками органов прокуратуры, так как от умений и навыков последних непосредственно будет зависеть результативность цифровизации трансформации органов прокуратуры, оптимизации деятельности прокуроров, в том числе при реализации прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Вышеуказанное подтверждает необходимость теоретического изучения вопросов информатизации прокурорского надзора для последующего внедрения современных технологий в деятельность органов прокуратуры, повышения мобильности прокурорского реагирования и недопущения нарушений законодательства Российской Федерации и обеспечения своевременного отправления правосудия по уголовным делам.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 19.04.2025).
2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 г. № 627 № Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278651/ (дата обращения: 19.04.2025).
3. Покуль А. А. Использование цифровых технологий в прокурорской деятельности: тенденции развития / А. А. Покуль. — Текст: непосредственный // Искусство правоведения. 2024. № 3 (11). С. 57–61.
4. Краснов призвал прокуроров смелее использовать технологии ИИ. — Текст: электронный // ria.ru: [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20240326/krasnov-1935941441.html> (дата обращения: 02.05.2025).
5. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 11.10.2019, «Собрание законодательства РФ», 14.10.2019, № 41, ст. 5700.
6. Попов А. А. Организация прокурорского надзора за соблюдением законов при производстве предварительного расследования: специальность 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Попов А. А.; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия». — Москва, 2020. — 216 с. — Текст: непосредственный.
7. Папышева, Е. С. Оптимизация прокурорского надзора в условиях цифровизации уголовного процесса / Е. С. Папышева. — Текст: непосредственный // Правовое государство: теория и практика. — 2021. — № 2 (64). — С. 113–121.
8. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 9 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» и статью 51 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 25.12.2023 N 626-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_465419/ (дата обращения: 23.03.2025).
9. С. Х. Джиоев. Вопросы развития информационных технологий и систем в деятельности органов прокуратуры / С. Х. Джиоев. — Текст: непосредственный // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 3. С. 51–60.
10. Пальянова, Н. В. Развитие технологии Legal Tech в России / Н. В. Пальянова. — Текст: непосредственный // Правовая информатика. — 2022. — № 4. — С. 27–38.

11. Сурнин, И. Н. Вопросы использования искусственного интеллекта в органах прокуратуры Российской Федерации / И. Н. Сурнин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 46 (545). — С. 216–219. — URL: <https://moluch.ru/archive/545/119374/> (дата обращения: 20.04.2025).
12. Малышева О. А. Особенности доказывания, осуществляемого следователем, в условиях цифровизации уголовного судопроизводства О. А. Малышева. — Текст: непосредственный // Вестник Университета имени О. Е. Куцафина (МГЮА). 2020. № 10 (74). С. 82–88
13. Рамалданов Х. Х. Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве / Х. Х. Рамалданов. — Текст: непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1 (60). С. 121–128.
14. Как электронное судопроизводство упрощает процесс уголовных дел. — Текст: электронный // aqmolanews.kz: [сайт]. — URL: <https://aqmolanews.kz/ru/2023/04/13/kak-elektronnoe-sudoproizvodstvo-uproshaet-process-ugolovnyh-del/> (дата обращения: 20.04.2025).
15. Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года № 2. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 23 января 2018 года № 16268 «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате». — Текст: электронный // adilet.zan.kz: [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268> (дата обращения: 20.04.2025).
16. Е. В. Середа, Н. А. Чесноков. Цифровая трансформация органов прокуратуры Российской Федерации и стран СНГ / Е. В. Середа, Н. А. Чесноков. — Текст: непосредственный // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. Вып. 2 (835) / 2020. С. 268–279.
17. О преимуществах функционала «Публичный сектор» ЕРДР. — Текст: электронный // www.gov.kz: [сайт]. — URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/press/news/details/797150?lang=ru> (дата обращения: 21.04.2025).
18. Зайцев Н. И., Рамалданов Х. Х. Основы расследования уголовных дел о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов РФ: учебник. для вузов. Москва: Юрайт, 2025 115 с. — Текст: непосредственный.
19. Рамалданов Х. Х. Электронное уголовное дело: миф или реальность? / Х. Х. Рамалданов. — Текст: непосредственный // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 93–98.
20. Распоряжение Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01.07. 2022 № 364/11р «Об утверждении единого реестра программного обеспечения, используемых в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации». — Текст: электронный // epp.genproc.gov.ru: [сайт]. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/documents/1664002/0/364gp+%286+%29.pdf/dbdbbe40-1b40-df9c-d1ea-e7d73e243174?t=1700123908277> (дата обращения: 01.05.2025).
21. Microsoft suspends new sales in Russia. — Текст: электронный // blogs.microsoft.com: [сайт]. — URL: https://blogs.microsoft.com/on-the-issues/2022/03/04/microsoft-suspends-russia-sales-ukraine-conflict/?icid=mscom_marcom_TS1_Sales_update (дата обращения: 01.05.2025).
22. Intel и Microsoft зарегистрировали торговые знаки в Роспатенте. — Текст: электронный // www.kommersant.ru: [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7693765> (дата обращения: 02.05.2025).
23. АИС ФССП России — Автоматизированная информационная система Федеральной службы судебных приставов АИС ФССП России — Автоматизированная информационная система Федеральной службы судебных приставов. — Текст: электронный // fssp.gov.ru: [сайт]. — URL: https://fssp.gov.ru/deals/mvv_fssp/ais_fssp_rossii (дата обращения: 02.05.2025).
24. ФССП России внедряет новую операционную систему. — Текст: электронный // r12.fssp.gov.ru: [сайт]. — URL: <https://r12.fssp.gov.ru/prensa/pressrelizy/2762598/1b090ff2-a969-481e-adae-1f62a62a8e81> (дата обращения: 02.05.2025).

Социально-демографические характеристики лиц, совершающих превышение должностных полномочий: современные тенденции

Баранов Николай Валерьевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Статья анализирует социально-демографический портрет лиц, превышающих должностные полномочия. На основе изучения материалов уголовных дел выявлены ключевые характеристики современного должностного преступника. Результаты позволяют сформулировать рекомендации для совершенствования профилактики должностных преступлений и кадровой политики в государственных структурах.

Ключевые слова: должностное преступление, превышение полномочий, социально-демографический портрет, должностное лицо, мотивация преступления, профилактика коррупции.

Проблема превышения должностных полномочий остается одним из наиболее значимых вызовов для современной системы государственного управления России. Социальная опасность данного преступления обусловлена не только причиняемым материальным ущербом, но и серьезным подрывом авторитета государственной власти, формированием негативного отношения граждан к деятельности государственного аппарата. Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 286 определяет превышение должностных полномочий как «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» [1].

Эффективная профилактика превышения должностных полномочий невозможна без глубокого понимания социально-демографических характеристик лиц, склонных к совершению данного преступления. Как справедливо отмечает А. М. Дуисова, «предупреждение преступности должно основываться на знании тех, кто совершает преступления, кто может их совершить, а также условий, формирующих криминогенные качества личности» [4, с. 51].

Актуальность исследования социально-демографического портрета субъектов превышения должностных полномочий обусловлена как теоретической значимостью для развития криминологической науки, так и практической необходимостью совершенствования профилактических мер и обоснования эффективной кадровой политики в государственных органах.

Гендерный аспект анализируемых преступлений демонстрирует существенное преобладание мужчин среди лиц, совершающих превышение должностных полномочий. Это объясняется не только общей криминологической тенденцией преобладания мужской преступности, но и структурой занятости в тех должностных позициях, которые предоставляют наибольшие возможности для превышения полномочий. Однако в последние годы наметилась тенденция к увеличению доли женщин среди субъектов данного преступления, что коррелирует с возрастанием роли женщин в системе государственного управления.

Возрастные характеристики лиц, привлекаемых к ответственности за превышение должностных полномочий, показывают преобладание возрастной группы от 30 до 45 лет. Это объясняется тем, что именно к этому возрасту государственные служащие достигают должностей, предоставляющих значительные властные полномочия, но еще не обладают достаточным опытом и устойчивой системой профессиональных ценностей, препятствующих противоправному поведению. Как отмечает Е. А. Алексеева, «криминальная активность должностных лиц имеет свои возрастные пики, обусловленные не столько биологическими

факторами, сколько социально-правовым статусом и доступом к властным ресурсам» [3, с. 105].

Образовательный уровень лиц, совершающих превышение должностных полномочий, традиционно высок — подавляющее большинство имеет высшее образование, что обусловлено квалификационными требованиями к должностям государственной службы. При этом следует отметить парадоксальную ситуацию: наличие юридического образования у должностного лица не является фактором, снижающим вероятность совершения преступления по ст. 286 УК РФ. Напротив, среди совершивших данное преступление доля лиц с юридическим образованием выше, чем в общей структуре государственных служащих.

Анализ семейного положения показывает, что большинство лиц, привлеченных к ответственности за превышение должностных полномочий, состоят в браке и имеют детей. Это соответствует общему социально-демографическому профилю государственных служащих соответствующего возраста и должностного уровня.

Стаж государственной службы является важным фактором в характеристике лиц, совершающих данное преступление. Наиболее криминогенной является группа с опытом работы от 5 до 10 лет. Более низкий уровень преступности среди начинающих государственных служащих обусловлен их меньшими должностными возможностями, а также более строгим контролем со стороны руководства. В группе с большим стажем (свыше 15 лет) также наблюдается снижение криминальной активности, что может быть связано с профессиональной устойчивостью и выработанными механизмами легального достижения целей [5, с. 281].

Цифровая трансформация управления существенно меняет портрет нарушителя. Растет доля людей с развитыми цифровыми навыками. Происходит смещение от прямого административного давления к манипуляциям в информационных системах. Наблюдается «омоложение» контингента нарушителей из-за активного включения молодых специалистов в процессы цифровизации. Выявлены региональные различия в характеристиках нарушителей. В ресурсных регионах преобладают нарушения в сфере контроля за природными богатствами, совершаемые преимущественно людьми с техническим образованием. В приграничных областях чаще встречаются превышения полномочий при регулировании трансграничного движения, совершаемые лицами с контактами на сопредельных территориях.

На основе проведенного анализа социально-демографических характеристик лиц, превышающих должностные полномочия, можно сформулировать ряд рекомендаций по совершенствованию системы профилактики данных преступлений и кадровой политики в государственных структурах.

Прежде всего, необходимо совершенствование системы отбора кадров для государственной службы

с учетом выявленных факторов риска. Особое внимание следует уделять не только формальным квалификационным требованиям, но и психологическим характеристикам кандидатов, их ценностным ориентациям и мотивационной сфере.

Система профессиональной подготовки и повышения квалификации государственных служащих должна включать специальные программы, направленные на формирование антикоррупционной устойчивости и правосознания, препятствующего превышению должностных полномочий. При этом особое внимание следует уделять возрастной группе от 30 до 45 лет, а также лицам со стажем государственной службы от 5 до 10 лет, как наиболее подверженным риску совершения рассматриваемых преступлений.

Важным направлением профилактики является совершенствование системы контроля за деятельностью

должностных лиц. Положительное влияние оказывает развитие цифровых технологий, позволяющих минимизировать человеческий фактор при принятии решений и обеспечивающих прозрачность административных процедур. Однако необходимо учитывать, что цифровизация создает и новые возможности для превышения должностных полномочий, что требует разработки специальных мер защиты информационных систем от неправомерного использования.

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2] предусматривает комплекс мер по профилактике коррупционных правонарушений, включая превышение должностных полномочий. Однако эффективность этих мер могла бы быть повышена путем их дифференциации с учетом выявленных социально-демографических характеристик потенциальных правонарушителей.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228.
3. Алексеева Е. А. Трансформация возрастной структуры преступников в России и за рубежом // Всероссийский криминологический журнал. 2022. № 1. С. 104–107.
4. Дуисова А. М. Предупреждение преступности: понятие и виды // Yessenov science journal. 2023. № 1 (44). С. 49–54.
5. Смирных Д. А. Криминологическая характеристика лиц, злоупотребляющих должностными полномочиями и превышающих должностные полномочия // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 280–283.

Правоприменение Федерального закона № 115-ФЗ в банковском сегменте при работе с физическими лицами

Белов Глеб Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Дрепелев Александр Станиславович, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Ярославский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье автор рассматривает особенности применения Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» в банковской практике при взаимодействии с физическими лицами. Анализируются ключевые требования закона, используемые процедуры банковского комплаенса, а также проблемы, возникающие в результате автоматизации оценки рисков и недостаточной прозрачности действий банков. Особое внимание уделяется правовым конфликтам между обязанностями кредитных организаций и правами граждан. Делается вывод о необходимости совершенствования нормативной базы, повышения прозрачности решений и разработки эффективных механизмов защиты прав клиентов.

Ключевые слова: Федеральный закон № 115-ФЗ, банки, физические лица, комплаенс, финансовый мониторинг, отмывание доходов, блокировка счетов, правовая защита, судебная практика.

В статье рассматриваются особенности применения Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» в банковской практике при взаимодействии с физическими лицами. Анализируются ключевые положения закона, используемые

процедуры банковского комплаенса, а также типичные проблемы, возникающие при его реализации. Делается вывод о необходимости более детального регулирования прав граждан в контексте усиливающегося банковского контроля.

Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ (далее — Закон 115-ФЗ) является краеугольным камнем

системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) в Российской Федерации [1]. В условиях ужесточающегося регулирования в финансовом секторе значительное внимание уделяется именно банковскому сегменту, поскольку банки служат основным каналом движения финансовых потоков. Особенно остро стоят вопросы правоприменения закона при работе с физическими лицами, поскольку именно здесь возникают конфликты между обязанностями банков и правами граждан.

Закон 115-ФЗ обязывает кредитные организации проводить идентификацию клиентов, мониторинг операций и оценку рисков, связанных с отмыванием доходов и финансированием терроризма [2]. При этом в отношении физических лиц банки обязаны проводить полную идентификацию клиента при открытии счёта или выполнении определённых операций, уточнять информацию о клиенте при возникновении подозрений в недостоверности предоставленных сведений, осуществлять внутренний контроль, включая выявление сомнительных операций (например, частые крупные переводы без очевидной экономической цели). Кроме того, банки обязаны приостанавливать или отказывать в проведении операций, которые носят признаки сомнительных, а также направлять соответствующую информацию в Росфинмониторинг.

Практическая реализация положений Федерального закона № 115-ФЗ в банковской сфере при обслуживании физических лиц сопряжена с рядом существенных трудностей, отражающих как объективные вызовы регулирования финансовой деятельности, так и особенности конкретных организационных процедур.

Одной из наиболее острых проблем является массовая автоматизация процессов выявления подозрительных операций, основанная на алгоритмических моделях оценки рисков. В результате применения универсальных цифровых критериев к разнородным транзакциям возникает ситуация, при которой крупные переводы, личные сбережения или внутрисемейные займы подвергаются безусловной блокировке, несмотря на отсутствие объективных признаков противоправности. Это обстоятельство приводит к избыточной нагрузке на клиентов и формированию социальной напряженности. Дополнительное усложнение вызывает низкий уровень прозрачности принимаемых банками решений. В подавляющем большинстве случаев физическим лицам не предоставляется чёткое объяснение причин отказа в проведении операций или блокировки счетов. Подобная практика препятствует реализации принципов правовой определенности, равенства сторон и доступа к эффективным

средствам правовой защиты. Кроме того, в настоящее время наблюдается ограниченность существующих механизмов обжалования действий кредитных организаций. Процедуры, доступные клиентам, отличаются тяжёлым характером и значительными процессуальными сложностями. При этом судебные инстанции нередко склонны исходить из презумпции добросовестности действий банков, обусловленной их обязанностями в рамках выполнения требований 115-ФЗ, что в ряде случаев приводит к игнорированию конкретных обстоятельств дела и нарушению баланса публичных и частных интересов [3].

Сложившаяся судебная практика свидетельствует о наличии двойственной тенденции в вопросах правоприменения 115-ФЗ при работе с физическими лицами. С одной стороны, суды последовательно подчеркивают приоритетность выполнения банками обязанностей по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. С другой стороны, в ряде решений, в частности в постановлениях Верховного Суда Российской Федерации, отмечается недопустимость отказа в осуществлении операций исключительно на основании формальной оценки риска без приведения конкретных доказательств незаконности действий клиента [4]. Несмотря на наличие подобной правовой позиции, её имплементация в широкую судебную практику на сегодняшний день остаётся ограниченной. Большинство рассмотренных споров завершаются в пользу кредитных организаций, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования механизмов защиты прав физических лиц в указанной сфере.

Современное состояние правоприменительной практики в области реализации положений 115-ФЗ в банковском секторе при обслуживании физических лиц демонстрирует объективную потребность в доработке как нормативной базы, так и внутренних процедур кредитных организаций.

В качестве первоочередных мер следует обозначить разработку единых и прозрачных стандартов оценки операций с участием физических лиц, повышение уровня информированности клиентов о принимаемых в отношении них решениях, внедрение эффективных досудебных механизмов обжалования действий банков с участием уполномоченных государственных органов, а также активизацию правового просвещения населения в вопросах финансового мониторинга. Обеспечение баланса между публичными интересами в сфере национальной безопасности и частными интересами граждан требует последовательных и комплексных усилий как на уровне законодательства, так и в практике его применения.

Литература:

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 01.03.2024).
2. Письмо Банка России от 27.07.2012 № 114-Т.
3. Обзор судебной практики Верховного суда РФ по делам, связанным с применением 115-ФЗ, 2020 г.
4. Комментарий к 115-ФЗ / Под ред. Ю. А. Тихомирова. — М.: Юрайт, 2022.

Проблемы досудебного рассмотрения налоговых споров в Российской Федерации

Белячков Илья Геннадьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Мыктыбаев Талгат Дуйсенбиевич, кандидат технических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор исследует проблемы досудебного рассмотрения налоговых споров в Российской Федерации.

Ключевые слова: налоговый спор, досудебный порядок рассмотрения налоговых споров, суд общей юрисдикции, арбитражная практика, арбитражный суд.

Налоговое законодательство Российской Федерации представляет собой сложную систему норм и правил, которые регулируют отношения между налогоплательщиками и государственными органами, ответственными за сбор налогов. В условиях современного экономического кризиса и постоянных изменений в налоговом законодательстве вопросы эффективного разрешения налоговых споров становятся всё более актуальными.

Правильное и своевременное разрешение таких споров не только способствует укреплению доверия к государственным институтам, но и обеспечивает справедливость в системе налогообложения.

Налоговые споры, решаемые в досудебном порядке, рассматриваются на уровне вышестоящего налогового органа, который выносит своё решение с целью урегулирования спора и удовлетворения интересов обеих сторон.

Важно заметить, что в зарубежных государствах более 85 % споров в сфере налогообложения решаются на этапе внесудебного порядка.

Налоговая система Российской Федерации также стремится к достижению аналогичных показателей, так как досудебный порядок рассмотрения споров имеет большое количество преимуществ, рассмотрим основные из них:

1. Отсутствует необходимость уплачивать государственную пошлину и нести другие издержки в суде.
2. Жалоба оформляется в наиболее простом виде.
3. Рассмотрение жалобы осуществляется в более короткий срок, чем при решении споров в судебном порядке.
4. Исполнение по решению внесудебного порядка происходит в более короткие сроки.

Однако, при существующих преимуществах, также существуют и проблемы досудебного урегулирования споров по объекту налогообложения, представим основные из них:

1. Низкий уровень информированности налогоплательщиков. Чаще всего налогоплательщики не имеют информацию, которая затрагивает все тонкости налогового законодательства, и они в большей степени не имеют возможности обжаловать акты и действия налоговых органов в том объёме, в котором им положено.

2. Прослеживается тенденция отсутствия уверенности налогоплательщиков в правильности и объективности решения, принимаемого на уровне вышестоящего

налогового органа. Здесь в большей степени выступает психологическая сторона вопроса.

Представленные проблемы и несовершенства в законодательстве и системе досудебного урегулирования налоговых споров являются актуальными и требуют скорейшего разрешения.

Представим основные рекомендации, которые необходимы для улучшения существующей ситуации:

1. Эффективным станет формирование отдельного государственного органа, существующего вне системы налогового регулирования. Данное направление позволит избежать ситуации, возникающей в большинстве случаев при возникновении налоговых споров, когда вышестоящий налоговый орган поддерживает или оставляет в силе решение нижестоящей инстанции.

2. Развивать систему консультативной помощи в части налогового регулирования, благодаря которому можно достичь более высокого качества функционирования системы урегулирования налоговых споров в досудебном порядке.

Подводя итог изложенному, следует подчеркнуть, что вопрос досудебного урегулирования налоговых споров остаётся актуальным и активно обсуждаемым в научных исследованиях. Особое внимание уделяется проблемным аспектам досудебного разрешения таких споров.

В работе предложены меры для улучшения системы урегулирования налоговых споров, однако они носят рекомендательный характер и не претендуют на исчерпывающий подход. Следует отметить, что система налогообложения и, в частности, урегулирования налоговых споров представляет собой сложную структуру правовых отношений между участниками процесса, где каждый случай уникален и зависит от конкретных обстоятельств, которые не всегда поддаются универсальным решениям.

Таким образом, важно подходить к рассмотрению каждого спора индивидуально, чтобы найти наиболее эффективное решение, удовлетворяющее обе стороны конфликта. В свою очередь, для государства ключевым моментом является дальнейшее совершенствование законодательных механизмов разрешения споров, чтобы исключить возможность злоупотреблений со стороны вышестоящих налоговых органов, а также обеспечить прозрачность всех этапов рассмотрения жалоб и принятия решений

Литература:

1. Калинина Л. Е., Цалоева А. Г. Понятие и основные признаки налогового спора // Очерки новейшей камералистики. 2015. № 4. С. 8–10.
2. Мозговая Е. С. Правовая природа налоговых споров в Российской Федерации // Инновационная наука. 2016. № 6–3. С. 164–168.
3. Лупарев, Е. Б. Налоговые споры: проблемы теории, очерки практики: монография / Е. Б. Лупарев. — Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2006. — 236 с.
4. Рудовер, Ю. В. Финансово-правовое регулирование ответственности за нарушение законодательства РФ о налогах и сборах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Рудовер Ю. В. — М., 2013. — 28 с.
5. Рыбакова, С. В. Налоговый спор в аспекте гарантий прав налогоплательщиков / С. В. Рыбакова, И. А. Калинина // Ленинградский юридический журнал. — 2015. — № 1. — С. 141–150.
6. Янкевич С. В. Налоговые споры в Российской Федерации: понятие и источники правового регулирования // Публично-правовые исследования. 2015. № 1.

Цифровизация воинского учета РФ: инновационный потенциал и структурные дисфункции

Бубновский Сергей Александрович, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Статья посвящена анализу современных изменений в системе воинского учета Российской Федерации, направленных на повышение эффективности взаимодействия государственных структур и граждан. Рассматриваются ключевые инициативы по интеграции цифровых технологий, включая использование портала «Госуслуги» и создание единого электронного реестра военнообязанных. Особое внимание уделяется правовым и организационным аспектам модернизации системы, а также перспективам ее дальнейшего развития в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: воинский учет, цифровизация, портал «Госуслуги», мобилизационная готовность, межведомственное взаимодействие.

Digitalization of military accounting of the Russian Federation: innovation potential and structural dysfunctions

The article analyzes contemporary changes in the military registration system of the Russian Federation aimed at enhancing the efficiency of interaction between government agencies and citizens. It examines key initiatives for integrating digital technologies, including the use of the Gosuslugi portal and the establishment of a unified electronic register of individuals liable for military service. Special attention is given to the legal and organizational aspects of modernizing the system, as well as prospects for its further development in the face of current challenges.

Keywords: military registration, digitalization, Gosuslugi portal, mobilization readiness, interdepartmental cooperation.

Введение

Гипотеза исследования

Успешная цифровая трансформация воинского учета в РФ возможна только при условии синхронизации технологических инноваций с преодолением институциональных барьеров, включая межведомственную разобщенность, устаревшие административные практики и правовые лакуны.

С февраля 2022 года в контексте специальной военной операции на территории Украины Российская Феде-

рация столкнулась с необходимостью оперативного перехода к частичной мобилизации резервных контингентов. Данный процесс, предусмотренный действующим законодательством в сфере обороны и безопасности, включая:

— Конституцию Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями от 01.07.2020);

— Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»;

— Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;

— Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»;

— Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»;

выявил ряд институциональных вызовов, связанных с оптимизацией механизмов воинского учета, находящихся в компетенции Министерства обороны РФ. Анализ реализации мероприятий позволил определить ключевые направления совершенствования, в том числе:

— синхронизацию межведомственного взаимодействия;

— модернизацию методологии сбора и проверки данных;

— цифровизацию учетно-призывных процедур.

Основные вызовы и решения

Несовершенство текущей инфраструктуры, обусловленное частичным сохранением рутинных административных практик, спровоцировало каскадные задержки в выполнении мобилизационных планов. Это привело к необходимости корректировок и возникновению дискуссий о соответствии процедур актуальным правовым стандартам. Эксперты отмечают, что текущая ситуация подчеркивает важность стратегического подхода к реформированию системы воинского учета. Приоритетными направлениями могут стать:

— внедрение сквозных цифровых реестров на базе технологий распределенного учета;

— интеграция искусственного интеллекта для прогнозной аналитики;

— создание многоуровневой системы обратной связи с гражданами.

Параллельно целесообразно рассмотреть вопрос о гармонизации национальных практик с международными подходами в области мобилизационной готовности, что позволит минимизировать риски правовых коллизий и усилить общественный консенсус.

Перспективы цифровизации

Одной из приоритетных задач является обеспечение актуальности информации о военнообязанных. В рамках сотрудничества Министерства обороны РФ с другими ведомствами разрабатываются меры по синхронизации данных, включая использование сведений из систем здра-

воохранения, миграционного учета и налоговых органов. Это позволит минимизировать случаи расхождений в информации, такие как неактуальный адрес регистрации или изменение семейного статуса гражданина.

Примером прогресса стало принятие Федерального закона от 14.04.2023 № 127-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающего создание единого электронного реестра военнообязанных. Данная система, интегрированная с порталом «Госуслуги», направлена на упрощение процедур уведомления граждан и повышение прозрачности процесса.

Административные и технологические меры

Для повышения дисциплины предусмотрены меры административного характера, такие как временные ограничения на регистрацию имущества или оформление кредитов. Одновременно система предоставляет возможность дистанционного внесения изменений в учетные данные, что особенно актуально для граждан, проживающих в отдаленных регионах.

Исторически Министерство обороны России демонстрировало осторожность при внедрении инноваций, что объясняется спецификой задач, стоящих перед ведомством. Однако текущие проекты, такие как перевод личных дел призывников в электронный формат, свидетельствуют о готовности адаптироваться к технологическим трендам.

Заключение

Модернизация системы воинского учета через цифровизацию — это закономерный этап развития государственных услуг в России. Интеграция технологий не только повышает эффективность управления, но и укрепляет доверие граждан к институтам власти. Успех зависит от слаженной работы всех участников процесса, включая ведомства, бизнес и общество.

Подтверждение гипотезы

Анализ показал, что ключевым препятствием для цифровизации остается институциональная инерция, а не технологические ограничения. Для прорыва требуется пересмотр управленческих моделей и усиление межведомственной координации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 14.04.2023 № 127-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Административные правонарушения в области воинского учета: концептуальные основы и правоприменительная перспектива

Бубновский Сергей Александрович, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Настоящее исследование направлено на анализ концептуального единства нормативных целей и их практической реализации в сфере административных правонарушений, сопряженных с воинским учетом. Акцент сделан на выявлении латентных противоречий между декларируемыми принципами законодательства, ориентированными на укрепление национальной безопасности, и преобладающим формализмом в правоприменительных процедурах. Автор обосновывает необходимость синтеза нормативных установок с их глубинным телеологическим содержанием, предлагая комплекс мер, направленных на оптимизацию законодательной базы и совершенствование правоприменительной культуры.

Ключевые слова: воинский учет, телеология права, административная ответственность, гармонизация правопорядка, принцип пропорциональности, КоАП РФ.

Administrative offenses in the field of military accounting: conceptual foundations and law enforcement perspective

This study aims to analyze the conceptual unity of normative goals and their practical implementation in the sphere of administrative offenses related to military registration. The emphasis is placed on identifying latent contradictions between the declared principles of legislation, aimed at strengthening national security, and the prevailing formalism in law enforcement procedures. The author substantiates the necessity of synthesizing normative regulations with their deep teleological content, proposing a set of measures aimed at optimizing the legislative framework and improving law enforcement culture.

Keywords: military registration, teleology of law, administrative liability, harmonization of legal order, principle of proportionality, CAO RF.

Введение

Феномен «духа закона» как метаюридическая категория предполагает системную интеграцию целеполагания, аксиологических ориентиров и нормативных принципов, имплементированных законодателем в правовое поле. В контексте воинского учета данная концепция представляет стремление к обеспечению мобилизационного суверенитета государства, балансу публично-правовых и частных интересов, а также поддержанию социального консенсуса в вопросах оборонной политики. Тем не менее, эмпирические наблюдения за правоприменительной практикой выявляют устойчивый диссонанс между номинативными целями законодательства и их операционализацией, что актуализирует дискурс о необходимости ревизии подходов к административному регулированию. Целью исследования выступает идентификация ключевых векторов расхождения между нор-

мативными декларациями и их практической имплементацией, а также разработка стратегии их конвергенции в рамках эволюции правовой системы.

Телеолого-аксиологические основания института воинского учета

Законодательная архитектура воинского учета детерминирована комплексом принципов, укорененных в конституционно-правовом дискурсе и отраслевых нормативных актах:

— принцип универсальности, коррелирующий с конституционной парадигмой защиты государственного суверенитета (ст. 59 Конституции РФ) и предполагающий всеохватность учета военнообязанных;

— принцип эквитабельности, гарантирующий равную распределенность оборонной нагрузки в социуме и исключающий дискриминационные практики;

— принцип процессуальной оперативности, обеспечивающий динамичность актуализации данных в контексте мобилизационной готовности;

— принцип конгруэнтности санкций, основанный на доктрине соразмерности (proportionality) и требующий адекватности мер ответственности характеру и степени общественной девиации.

Несмотря на эксплицитность указанных ориентиров, их рецепция в административно-деликтных нормах (ст. 21.5–21.7 КоАП РФ) зачастую редуцируется до механистического применения санкций, что нивелирует ценностно-целевое измерение законодательства и создает прецеденты дисбаланса между репрессивной и превентивной функциями права.

Дихотомия нормативных интенций и правоприменительного дискурса

Совокупный анализ действующего регуляторного режима позволяет констатировать наличие следующих системных вызовов.

— Правоприменительные инстанции нередко абсолютизируют формально-бюрократические аспекты (соблюдение прескриптивных сроков, требования к документообороту), минимизируя аксиологическую оценку последствий деликтов. Подобная прагматика трансформирует административную ответственность в инструмент процессуального конформизма, что противоречит духу закона.

— Фискальная нагрузка, предусмотренная для юридических лиц, не обладает достаточной превентивной силой, что снижает эффективность регуляторного воздействия. Альтернативой репрессивной парадигме могло бы стать внедрение гибридных механизмов, сочетающих дисциплинарные санкции с позитивными стимулами для добросовестных субъектов.

— Лакуарность регулирования электронных коммуникаций между гражданами и военными комиссариатами порождает правовую неопределенность. Отсутствие легальных дефиниций цифрового уведомления как процессуального акта создает коллизии интерпретаций, препятствующие реализации принципа процессуальной оперативности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СПС «КонсультантПлюс».

Стратегические векторы конвергенции нормативных целей и правоприменительной практики

Для минимизации выявленных дисфункций представляется целесообразным:

— внедрение шкалы санкций, коррелирующих с обстоятельствами деликта (наличие смягчающих факторов, казуальная специфика);

— экспансия превентивных мер (предупреждение, мораторий на применение штрафов для первичных нарушителей);

— институционализация цифровых форматов взаимодействия (электронный документооборот, блокчейн-верификация данных);

— легализация гибких критериев своевременности, адаптированных к технологическим реалиям цифровой эпохи;

— разработка системы позитивных санкций для организаций, обеспечивающих безупречный воинский учет (налоговые кредиты, приоритет в госзакупках);

— формирование институтов публичного диалога (экспертные платформы, гражданские форумы) для консолидации доверия к оборонной политике;

— инкорпорация в образовательные курсы модулей по телеологическому толкованию норм;

— разработка методологических руководств, акцентирующих внимание на необходимости баланса между публичными интересами и правами личности.

Заключение

Дух закона в сфере воинского учета олицетворяет синтез императивов национальной безопасности и гарантий правовой определенности для граждан. Эволюция современных социально-политических реалий требует трансформации административно-деликтных механизмов, смещения акцента с формальной регламентации на достижение ценностного соответствия между нормами и их применением. Реализация предложенной стратегии позволит нивелировать существующие диссонансы и укрепить легитимность правовых институтов в контексте задач оборонного суверенитета.

Некоторые проблемы медицинского обеспечения осужденных к лишению свободы, больных социально значимыми заболеваниями

Булатова София Николаевна, студент;
Кузнецова Елизавета Валерьевна, студент;
Матлюк Анастасия Владиславовна, студент
Челябинский государственный университет

Статья посвящена актуальным проблемам медицинского обеспечения осужденных с социально значимыми заболеваниями в учреждениях уголовно — исполнительной системы. В статье проанализирована высокая распространенность туберкулеза, ВИЧ — инфекций, вирусных гепатитов и инфекций, передающихся половым путем, среди лиц, отбывающих наказание. Особое внимание уделяется системным недостаткам пенитенциарной медицины: дефициту лекарств и оборудования, нехватке специалистов, отсутствию преемственности лечения. Исследование выявляет правовые и организационные барьеры в оказании медицинской помощи осужденным. В работе предлагаются комплексные решения, включающие модернизацию инфраструктуры, усиление профилактики и совершенствование законодательства. Подчеркивается важность межведомственного взаимодействия для обеспечения непрерывности лечения. Реализация предложенных мер позволит улучшить качество медицинской помощи в учреждениях уголовно — исполнительной системы и снизить эпидемиологические риски для общества.

Ключевые слова: медицинское обеспечение осужденных, социально значимые заболевания, пенитенциарная медицина, туберкулез, ВИЧ, вирусные гепатиты.

Медицинское обеспечение лиц, осужденных к лишению свободы, представляет собой структурный элемент пенитенциарной системы, функционирующий на основе правовых и организационных принципов, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Статья 41 Основного закона Российской Федерации, гарантирует право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, нормативно закрепляет данное положение для всех категорий населения, включая осужденных, формируя правовую основу для реализации медицинского обслуживания в рамках исполнения уголовных наказаний [1, ст. 41]. Это положение имеет особое значение в процессе отбывания наказаний, где забота о здоровье осужденных признается одной из первостепенных обязанностей уголовно-исполнительной системы.

Эффективность осуществления этого права гарантировано положениями Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Так, часть 6 статьи 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации устанавливает право осужденных на получение первичной помощи — санитарной и специализированной помощи как в амбулаторных, так и в стационарных условиях [5, ч. 6 ст. 12]. Это, в свою очередь, способствует гуманизации процесса исполнения наказания.

Кроме того, статья 101 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации устанавливает основы организации медицинской помощи, как профилактической, так и лечебной, в местах, где происходит изоляция от общества. Данные меры реализуются через медицинские подразделения, действующие в рамках исправительных учреждений, согласно правилам внутреннего распорядка [5, ст. 101]. Такой подход способствует обеспечению контроля за эпидемиологической безопасностью.

Особую актуальность указанные механизмы приобретают, когда речь идет о людях, столкнувшихся с болезнями, имеющими важное социальное значение. Предоставление им необходимой медицинской помощи не просто снижает риски для здоровья окружающих, но и соответствует принципам общественной безопасности. Следовательно, медицинское обеспечение в пенитенциарной системе является ключевым фактором для воплощения конституционных прав и укрепления правопорядка.

Исправительные учреждения являются группой повышенного риска по концентрации и распространению инфекционных хронических заболеваний. Это обусловлено высокой скученностью, ограничением доступа к качественной профессиональной медицинской помощи, а также специфическими условиями содержания. Человек, попадая в условия строгой изоляции от общества, становится наиболее уязвим: особое значение для него приобретают питание, вещевое обеспечение, жилищно-бытовое и медицинское обслуживание [2, с. 16].

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 года № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» [4] к числу социально значимых заболеваний отнесены такие заболевания как:

1. туберкулез — в учреждениях уголовно исправительной системы заболеваемость в несколько раз выше, чем в целом по стране;
2. ВИЧ-инфекция — распространенность заболевания среди осужденных обусловлена рискованным поведением, а именно употреблением наркотических средств, незащищенные половые акты и так далее;
3. вирусные гепатиты — так как гепатит может быть передан через кровь и иные биологические жидкости

среди лиц, страдающих наркотической зависимостью шанс заражения увеличивается;

4. инфекции, передающиеся половым путем — широкое распространение связано с низкой выявляемостью и недостаточной профилактикой.

В местах лишения свободы медицинское обслуживание осужденных сталкивается с рядом проблем, которые обусловлены не только спецификой пенитенциарной системы, но и недостатками организации здравоохранения в уголовно — исправительной системе в целом. Несмотря на то, что гарантии оказания медицинской помощи законодательно закреплены, ее качество и доступность не соответствует стандартам современности.

В рамках исследования мы рассмотрим основные проблемы медицинского обеспечения осужденных, страдающих социально значимыми заболеваниями. К их числу можно отнести:

1. Недостаточное финансирование и материально-техническая база: медицинские части уголовно исправительных учреждений зачастую испытывают дефициты в современных лекарственных средствах, особенно для лечения ВИЧ-инфекций и вирусных гепатитов, диагностическом оборудовании и квалифицированных кадрах.

2. Проблемы преемственности лечения: после освобождения из места лишения свободы большинство больных не продолжают терапию. Это приводит к рецидивам и распространению инфекций. В данном случае отсутствует эффективная система взаимодействия пенитенциарной и гражданской систем здравоохранения.

3. Стигматизация и низкая приверженность лечению: осужденные с ВИЧ-инфекцией или туберкулезом часто скрывают свои заболевания из-за боязни дискриминации, что сводит раннюю диагностику и профилактику на нет.

4. Правовые ограничения: действующее законодательство Российской Федерации редко учитывает специфику лечения социально значимых заболеваний в местах лишения свободы. Например, применение альтернативной меры наказания для больного тяжелой формой туберкулеза остается редкостью.

Выявленные проблемы медицинского обслуживания осужденных с социально значимыми заболеваниями требуют полноценного, комплексного и скоординированного подхода. Существующие недостатки в финансировании, материальном оснащении и кадровом обеспечении пенитенциарной медицины снижают эффективность лечения, а также создают угрозу для эпидемиологического благополучия не только внутри уголовно исправительного учреждения, но и за его пределами.

Для улучшения ситуации необходима разработка и реализация последовательных мер, которые будут направлены на полную модернизацию системы медицинской помощи в местах лишения свободы. Мы считаем, что особое значение приобретает внедрение современных

программ, а также совершенствование нормативно-правовой базы и обеспечение преемственности лечения.

После анализа проблемы мы считаем нужным сформулировать пути их решения. Предлагаемые ниже пути решения проблем были основаны на анализе практики и направлены на создание устойчивой системы медицинского обеспечения в местах лишения свободы.

В качестве путей решения проблем мы выделили следующее:

1. Улучшение финансирования и модернизация инфраструктуры. В данном случае необходимо: увеличить бюджетное финансирование на закупку лекарственных препаратов и медицинского оборудования, внедрять телемедицинские технологии для консультации с внешними специалистами.

2. Развитие профилактических программ, а именно: внедрение регулярных тестирований на ВИЧ — инфекцию, вирусные гепатиты и туберкулез, создание образовательных материалов на тему гигиены и безопасного поведения, обеспечение доступа осужденных к антиретровирусной терапии и противотуберкулезным препаратам.

3. Совершенствования законодательства: расширение применения условно — досрочного освобождения для тяжелобольных и помещение их в специализированные медицинские организации, улучшение взаимодействия между уголовно исправительной системой и гражданскими медицинскими учреждениями.

Проведенное исследование проблем медицинского обеспечения осужденных, страдающих социально значимыми заболеваниями, выявило системные недостатки в организации пенитенциарного здравоохранения. Высокая распространенность туберкулеза, ВИЧ-инфекций, вирусных гепатитов и других социально значимых заболеваний в местах лишения свободы обусловлена комплексом факторов: от специфических условий содержания до недостаточного финансирования медицинской службы в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Основные проблемы, препятствующие эффективному лечению осужденных, включают: хронический дефицит современных лекарственных средств и диагностического оборудования, отсутствие преемственности лечения после освобождения, а также правовые барьеры в организации альтернативных форм медицинского обслуживания тяжелобольных осужденных.

Одной из системных проблем медицинского обеспечения в пенитенциарных учреждениях является острая нехватка кадров узких медицинских специальностей [3, с. 17]. Эта ситуация становится особенной острой на фоне высокой распространенности среди осужденных социально значимых заболеваний, которые требуют не только своевременной диагностики, но и непрерывного специализированного наблюдения. Дефицит специалистов приводит к затягиванию сроков оказания медицинской помощи, увеличивает риск распространения

эпидемиологических осложнений внутри учреждений и прогрессированию хронических патологий у пациентов, что противоречит принципам гуманизации наказания.

Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего:

1. существенное увеличение финансирования пенитенциарной медицины;
2. стимулирование кадрового притока через разработку целевых программ трудоустройства;
3. модернизацию материально-технической базы медицинских частей в учреждениях уголовно-исполнительной системы;
4. развитие телемедицинских технологий;

5. усиление профилактических программ;
6. совершенствование нормативно-правовой базы;
7. укрепление взаимодействия между пенитенциарной и гражданской системами здравоохранения.

Особое значение имеет обеспечение непрерывности лечения социально значимых заболеваний при переходе осужденного из пенитенциарной системы в гражданское здравоохранение. Реализация предложенных мер будет способствовать не только улучшению здоровья осужденных, но и снижению эпидемиологических рисков для общества в целом, что соответствует принципам гуманизации уголовно-исполнительной системы и задачам охраны общественного здоровья.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. — Текст: электронный // КонсультантПлюс — надежная правовая поддержка: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 04.05.2025).
2. Михеенков Е. Г. Материально — бытовые условия содержания заключенных в пенитенциарных учреждениях на территории Западной Сибири в эпоху нэпа // Ведомости уголовно — исполнительной системы. — 2015. — № 8. — С. 16–20.
3. Нистратова И. С. Некоторые проблемы медико-санитарного обеспечения осужденных к лишению свободы, больных социально значимыми заболеваниями // Юрист Юга России и Закавказья. — 2019. — № 3. — С. 17–19.
4. Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 715: ред. от 31.01.2020. — Текст: электронный // Государственная система правовой информации: Официальный интернет — портал правовой информации — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=11&nd=102089734 (дата обращения 04.05.2025).
5. Уголовно — исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ: ред. от 25.10.2024: принят Государственной Думой 18 декабря 1996 года: одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 года. — Текст: электронный // КонсультантПлюс — надежная правовая поддержка: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения 04.05.2025).

Международные правовые акты в сфере борьбы с коррупцией: правовой статус, значение

Вердеш Богдан Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Самсонов Николай Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Ростовский филиал Российской таможенной академии

В статье рассматриваются международные правовые акты в сфере борьбы с коррупцией, принятые в большинстве государств мира. Также определены правовые статусы данных правовых актов, а также определено их значение в общественных отношениях, связанных с принятием и реализацией правовых основ и практики противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, международные правовые акты, правовой статус, значение, общественные отношения, борьба с коррупцией.

Введение

Коррупция, в своём многогранном смысле, всегда подразумевает, что она является инструментом антигосудар-

ственной политики, который может быть реализован строго в пределах одной страны, а также может проявляться в другом государстве в виде такого явления как экспорт коррупции — целенаправленный процесс по вживлению

в общественные отношения другого государства преступно-коррупционных схем во властно-управленческие или экономические сферы жизни для корыстного разложения их, а также подчинения политических элит внешнему управлению [1]. В связи с этим особо острым является вопрос в международном регулировании коррупции и противодействию ей.

Цель статьи — проанализировать текущие международные правовые акты (далее МПА) в сфере борьбы с коррупцией, ратифицированные в большинстве страны мира, определить их правовой статус, чтобы выстроить иерархию МПА.

1. Правовой статус международных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией

Существует множество международных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией. Остановимся на нескольких из них:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в РФ, Федеральный закон «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» от 08.03.2006 № 40-ФЗ). Это многосторонний международный договор, обязывающий государства участников осуществлять определенные меры по борьбе с коррупцией. Имеет высокую юридическую силу, так как требует от стран выполнения конкретных обязательств к предупреждению, расследованию и уголовному преследованию за коррупцию и к приостановлению операций (замораживанию), аресту, конфискации и возвращению доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией [2].

2. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (принята в РФ, Федеральный закон «О ратификации Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» от 26.07.2017 № 183-ФЗ). Эта конвенция подразумевает применение при международном расследовании и предварительном расследовании: идентификация, отслеживание, замораживание или изъятие имущества, подлежащего конфискации [3].

3. Конвенция о борьбе с подкупом иностранных государственных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих операций (принята в РФ, Федеральный закон «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» от 01.02.2012 № 3-ФЗ). Подкуп иностранных должностных лиц при международных коммерческих сделках вызывает серьезные моральные и политические проблемы. Данный документ направлен на принятие мер по криминализации подкупа и усилению сотрудничества [4].

2. Значение международных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией

Международные правовые акты играют ключевую роль в формировании правовых основ и практики противодействия коррупции в общественных отношениях. Их значение можно рассмотреть через несколько основополагающих аспектов:

1. Унификация норм и стандартов. Международные акты, такие как Конвенция ООН против коррупции, обеспечивают единые стандарты в борьбе с коррупцией. Это помогает странам адаптировать свои национальные законодательства к международным требованиям, что способствует унификации правовых основ.

2. Стимулирование сотрудничества. Международные соглашения способствуют координации действий между странами. Они создают рамки для обмена информацией, совместных расследований и экстрадиции коррупционеров, что повышает эффективность борьбы с коррупцией на глобальном уровне.

3. Повышение ответственности. Международные правовые акты способствуют формированию механизмов мониторинга и оценки. Например, выполнение обязательств по Конвенции может подвергаться регулярным проверкам, что побуждает государства более серьезно относиться к вопросам противодействия коррупции.

4. Создание правовой базы. Международные акты служат основой для разработки национального законодательства, установления антикоррупционных органов и механизмов, а также для привнесения принципов прозрачности и подотчетности в управление.

5. Поддержка гражданского общества. Многие международные документы подчеркивают важность участия гражданского общества в борьбе с коррупцией. Это создает условия для вовлечения общественности в антикоррупционную деятельность, что способствует повышению ее эффективности.

6. Финансовая поддержка и техническая помощь. Некоторые международные организации предоставляют финансирование и техническую помощь странам для реализации антикоррупционных программ.

Таким образом, международные правовые акты не только определяют стандарты, но и оказывают значительное влияние на формирование и реализацию антикоррупционной политики и практики, способствуя созданию более честной и прозрачной правовой среды.

Выводы

Международные правовые акты, направленные на борьбу с коррупцией, играют важную роль в создании эффективных механизмов противодействия этому явлению. Они устанавливают общие стандарты и принципы, а также создают правовые рамки для сотрудничества государств.

Основные конвенции, такие как Конвенция ООН против коррупции и Конвенция Совета Европы по борьбе

с коррупцией, определяют ориентиры для национальных правовых систем. Страны обязуются внедрять нормы международного права в свои законодательства, что отражает их приверженность борьбе с коррупцией. Мониторинг выполнения обязательств помогает выявлять проблемы и оптимизировать подходы.

Международные правовые акты влияют не только на правоприменительную сферу, но и на формирование правовой культуры в странах, повышая осведомлённость о коррупционных рисках. Они стимулируют международное сотрудничество и обмен опытом, что может усилить меры по борьбе с коррупцией и обеспечению справедливости.

Литература:

1. Противодействие коррупции: учебник и практикум для вузов / И. В. Левакин, Е. В. Охотский, И. Е. Охотский и др. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 469 с.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv.
3. «Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Заключена в г. Париж 17.12.1997) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru>.

Ответственность юридических лиц за нарушения антимонопольного законодательства

Габдрахманов Раиль Рафаэлевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Бородина Жанна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье автор исследует правовые последствия ответственности юридических лиц за нарушения антимонопольного законодательства в России, с акцентом на правовые механизмы, регулирующие данную сферу, а также анализирует основные нормативные акты.

Ключевые слова: Федеральный закон № 135-ФЗ, КоАП РФ, антимонопольное законодательство, ответственность юридических лиц, антиконкурентные действия, злоупотребление доминирующим положением, Федеральная антимонопольная служба.

Антимонопольное законодательство Российской Федерации представляет собой один из фундаментальных механизмов обеспечения добросовестной конкуренции на товарных и финансовых рынках, охраны прав потребителей и предупреждения проявлений монополистической деятельности. Особое значение в реализации указанных целей приобретает институт ответственности юридических лиц за нарушения установленных антимонопольных норм. Настоящая статья посвящена анализу правовых механизмов, регламентирующих привлечение юридических лиц к ответственности за несоблюдение требований антимонопольного законодательства РФ. Кроме того, в работе исследуется правоприменительная практика в данной сфере, а также рассматриваются позиции отечественных правоведов относительно эффективности применяемых санкций.

Базовым нормативно-правовым актом, определяющим правовые рамки антимонопольного регулирования в Российской Федерации, выступает Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции»

[1]. Данный правовой документ направлен на предотвращение антиконкурентных соглашений, пресечение злоупотреблений доминирующим положением на товарных рынках, а также других форм поведения, способных подорвать основы свободной и добросовестной конкуренции. В соответствии со статьёй 4 названного закона, основополагающими принципами антимонопольного регулирования являются содействие развитию конкурентной среды, защита интересов потребителей и обеспечение равноправного доступа хозяйствующих субъектов к экономическим ресурсам и возможностям.

Существенное значение в системе антимонопольного регулирования занимает статья 10 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции», закрепляющая запрет на действия, способные привести к ограничению или устранению конкуренции. К числу таких действий относятся, в частности, заключение антиконкурентных соглашений (включая картельные сговоры), злоупотребление доминирующим положением на рынке, а также иные формы

недобросовестного поведения, дестабилизирующие рыночные механизмы. В случае выявления таких нарушений юридические лица могут быть подвергнуты как административной, так и гражданско-правовой ответственности.

Регламентация ответственности юридических лиц за нарушения антимонопольного законодательства осуществляется преимущественно в рамках Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [2]. В соответствии с положениями статьи 14.32 КоАП РФ, организации могут быть привлечены к административной ответственности за совершение антиконкурентных действий, включая заключение запрещённых соглашений и иные формы поведения, направленные на ограничение конкуренции. Размер налагаемых штрафов варьируется в зависимости от характера и степени общественной опасности нарушения и, в ряде случаев, может достигать 15 % от выручки нарушившего субъекта за предшествующий финансовый год.

Одной из ключевых проблем, с которой сталкиваются юридические лица, является определение степени ответственности за нарушения антимонопольного законодательства. В российской правоприменительной практике наблюдаются случаи, когда санкции применяются на основании анализа рынка и его структуры, а не только на основании формальных признаков нарушения. Это создает определенные трудности как для правоохранительных органов, так и для компаний, которые могут столкнуться с неопределенностью в вопросах правомерности своих действий.

В этой связи особое значение приобретает Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2021 года № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» [3], в котором даны разъяснения относительно применения судами норм антимонопольного законодательства. Документ уточняет, в частности, порядок доказывания факта злоупотребления доминирующим положением, подходы к определению границ товарного рынка и критерии квалификации антиконкурентных соглашений. Это постановление способствует устранению правовой неопределенности и формированию единообразной судебной практики в делах данной категории.

Важнейшую роль в обеспечении соблюдения антимонопольного законодательства Российской Федерации играет Федеральная антимонопольная служба (ФАС), которая наделена широкими полномочиями для контроля за соблюдением норм конкуренции. В соответствии со статьей 23 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции», ФАС имеет право проводить проверку и расследование антиконкурентных действий, включая анализ рыночных практик, выявление нарушений и принятие мер по их устранению. Служба также вправе иницииро-

вать административные дела, выносить предписания, а в случае необходимости — подавать иски в суд для защиты интересов конкуренции. Особое внимание ФАС уделяет мониторингу новых отраслей, таких как цифровые и интернет-рынки, что свидетельствует о гибкости и адаптации антимонопольной практики к изменениям в экономической среде.

Несмотря на существующие правовые механизмы антимонопольного регулирования, правоприменительная практика вызывает у ученых и юристов определенные вопросы. В частности, профессор М. В. Шишкин в своей работе «Антимонопольное регулирование в России» [4] подчеркивает недостаточную ясность в регулировании некоторых аспектов антимонопольных правонарушений, таких как оценка влияния антиконкурентных действий на рынок. Шишкин акцентирует внимание на необходимости разработки более точных критериев для определения размера ущерба, причиненного нарушением антимонопольных норм.

В свою очередь, другие авторы, А. Ю. Цариковский, А. Ю. Иванов и Е. А. Войниканис в исследовании «Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху. Как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции» [5], обращают внимание на низкую эффективность существующего антимонопольного регулирования в условиях цифровой экономики. По их мнению, потребители, используя цифровые сервисы, зачастую не осознают реальную стоимость этих услуг. В связи с этим авторы предлагают необходимость пересмотра и адаптации антимонопольных норм, что включает как обновленное понимание цифровой экономики, так и изменение правовых подходов для более эффективного регулирования новых рыночных реалий. В своей работе авторы также рассматривают как российскую, так и зарубежную практику правоприменения, оценивая перспективы развития антимонопольного законодательства в условиях современных экономических вызовов.

Таким образом, можно утверждать, что ответственность юридических лиц за нарушения антимонопольного законодательства в России играет важную роль в поддержании здоровой рыночной конкуренции. Однако для улучшения эффективности правоприменения необходимо дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной практики, с учетом новых реалий экономики, таких как цифровизация и развитие онлайн-торговли. В этом контексте мнение большинства авторов сводится к необходимости более четкого регламентирования критериев нарушения антимонопольных норм и усовершенствования санкций, что позволит снизить юридическую неопределенность и повысить степень предсказуемости правовых последствий для юридических лиц.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 7 апреля 2025 года) // Собрание законодательства Российской Федерации.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2021 года № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Российская газета. — 2021.
4. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвёртой промышленной революции / А. Ю. Цариковский, А. Ю. Иванов, Е. А. Войниканис. — М.: Статут, 2021.
5. Шишкин, М. В. Антимонопольное регулирование / М. В. Шишкин, А. В. Смирнов. — 1-е изд. — М.: Юрайт, 2019.

Юридическая клиника Саратовской государственной юридической академии на передовой правовой помощи участникам СВО и их семьям: проблематика и перспективы

Герасимова Юлия Дмитриевна, студент;

Зырянова Ольга Олеговна, студент

Научный руководитель: Аржанов Владимир Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

На сегодняшний день наша страна переживает сложные времена, которые отражаются на всех жителях страны. С началом специальной военной операции (СВО), многие семьи, которых так или иначе коснулась данная тема, столкнулись с различными вызовами и последствиями бытового, жилищного, наследственного, имущественного и другого характера. Именно поэтому всё внимание приковано к актуальным вопросам, таким как социальная защита, всесторонняя поддержка и оперативная правовая помощь участникам СВО и членам их семей. Особое место в своевременной помощи людям, попавшим в тяжёлую жизненную ситуацию, в связи с проведением СВО, занимают юридические клиники, одной из таких является клиника ФГБУ ВО «СГЮА». Данная клиника — передовой институт оказания бесплатной юридической помощи социально уязвимым слоям населения, которые в силу различных жизненных ситуаций, нуждаются в своевременном решении сложных задач. Данная статья посвящена всестороннему анализу проблематики рассмотрения вопросов, связанных с обращениями участников СВО и их семей, в юридическую клинику ФГБУ ВО «СГЮА», выявлению перспективных направлений деятельности и формированию рекомендаций по совершенствованию системы оказания правовой помощи указанной категории граждан.

Ключевые слова: клиника ФГБУ ВО «СГЮА», жизненную ситуацию, правовая помощь, участникам СВО, юридическая.

The Law Clinic is a Federal State Budgetary Institution of Higher Education, Saratov State Law Academy, which provides advanced legal assistance to ITS participants and their families: issues and prospects

Gerasimova Yulia Dmitrievna, student;

Zyryanova Olga Olegovna, student

Scientific advisor: Arzhanov Vladimir Vladimirovich, candidate of law sciences, associate professor
Saratov State Law Academy

Today, our country is going through difficult times, which affect all the inhabitants of the country. Since the beginning of the special military operation (SMO), many families who have been affected by this topic in one way or another have faced various challenges and consequences of a domestic, housing, hereditary, property and other nature. That is why all attention is focused on topical issues such as social protection, comprehensive support and prompt legal assistance to the participants of the SMO and their family members. A special place in the timely assistance to people who find themselves in a difficult life situation, in connection with the conduct of their OWN, is occupied by legal clinics, one of which is the clinic of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saratov State Law Academy». This clinic is an advanced institution for providing free legal aid to socially vulnerable segments of the population who, due to various life situations, need to solve complex problems in a timely manner. This article is devoted to a comprehensive analysis of the issues of consideration of issues related to the appeals of the participants of the SMO and their families to the legal clinic of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saratov State

Law Academy», identification of promising areas of activity and the formation of recommendations for improving the system of legal assistance to this category of citizens.

Keywords: *the Clinic is a Federal State Budgetary Institution of Higher Education, Saratov State Law Academy, the life situation, legal assistance, to the participants of the SMO, legal.*

Юридическая клиника ФГБУ ВО СГЮА — это уникальная возможность для студентов(стажёров), получения практического опыта в работе с реальными ситуациями реальных людей. Такое структурное подразделение высшего учебного заведения помогает формированию профессиональных навыков, под чутким руководством кураторов(преподавателей), которые непосредственно направляют на верный путь решения реальных кейсов.

Участники СВО, вернувшиеся к мирной жизни и члены их семей, столкнувшиеся с жизненными трудностями, отнесены к категории лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, согласно Федеральному закону от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», который гарантирует право на получение всех видов бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы, на это и направлена одна из важнейших задач юридической клиники.

Однако, несмотря на желание юристов и их будущих коллег-студентов, оказывать профессиональную помощь, юридические клиники, как и многие другие организации, подобного характера, сталкиваются с рядом проблем, которые являются камнем преткновения в реализации поставленных задач.

Все эти проблемы нуждаются в постоянного внимания и требуют поиска путей решения.

Первое, с чем сталкиваются юристы, это специфика правовых вопросов. То есть зачастую проблемы, с которыми обращаются участники СВО и их семьи, носят узко направленный характер, что требует от человека, который оказывает юридическую помощь, углубленных знаний не только в общегражданских отраслях права, но и в специфических областях, таких как военное право, социальное обеспечение военнослужащих, жилищное законодательство, а также осведомленности в правовом статусе таких граждан, различных пособиях и выплатах, льготах, предоставляемых им государством. В наших реалиях эта сфера подвержена постоянным изменениям, что не облегчает задачу, поэтому решение этого вопроса требует постоянного повышения квалификации, изучения меняющегося законодательства, противоречивой судебной практики, а также создания специальных учебно-методических пособий, адаптированных к особенностям правового регулирования в сфере СВО.

Второе — это эмоциональная составляющая, ведь все мы люди, а обращения предложенной категории граждан в основном связаны с высоким уровнем стресса, тревоги, психологической травмы и эмоционального напряжения, в силу ряда объективных причин. Деятельность как кураторов, так и студентов с такими клиентами требует от них не только безупречных юридических знаний, но и развитых навыков психологической помощи, тактичности, от

этого зависит положительный итог такой консультации. Эффективности в данной области могут способствовать психологи-эксперты, привлечённые к работе в клинике, а также проведение различных мастер-классов и тренингов, повышающих уровень подготовки к такой работе.

Третьим пунктом является недостаточная осведомленность участников СВО и их семей о гарантиях и правах, предоставляемых им законодательством и возможностях получения бесплатной юридической помощи, что препятствует их доступу к квалифицированной юридической поддержке. Это говорит о том, что необходимо проводить правовое просвещение, тем самым повышать уровень грамотности населения путём проведения семинаров, тренингов и распространения информационных материалов с использованием СМИ, социальных сетей, веб-сайта клиники, а также организации выездных консультаций в местах проживания участников СВО и их семей. Так же большим шагом для оказания юридической помощи может стать налаживание взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления, общественными организациями, фондами и движениями. Для этого Юридической клинике ФГБУ ВО «СГЮА» нужно заключение соглашений о взаимном сотрудничестве с предложенными организациями, а в последующем обмен информацией и опытом, а также организации совместных мероприятий.

Перспективы развития деятельности юридической клиники в рамках предоставления правовой помощи участникам СВО и членам их семьи является как никогда важной в настоящее время.

Студенты, будучи стажёрами юридической клиники ФГБУ ВО «СГЮА», должны знать о правильном оформлении необходимых документов, предоставлять консультации участникам специальной военной операции и их родственникам. И также уметь оказывать необходимую эмоциональную поддержку клиентам клиники.

Одним из важных аспектов, на который следует обратить внимание при развитии деятельности, это привлечение экспертов в сфере военного права, социального обеспечения военнослужащих, а также квалифицированных психологов к работе юридической клиники. С помощью проведения различных мероприятий с опытными юристами, студенты и преподаватели подробно узнают о законодательстве, ошибках, допускаемые на практике в этой области, и как правильно их решать. Привлечение квалифицированных психологов поможет студентам в дальнейшей работе с людьми знать, как проще строить диалог с людьми, которые переживают утрату, и при этом принимать верные решения.

Наиболее актуальным в наше время становится расширение информационно-просветительской деятельности,

что также можно рассмотреть, как перспективу развития юридической клиники «СГЮА». Распространение информации о возможности оказания бесплатной юридической помощи можно реализовывать через различные каналы коммуникации (СМИ, социальные сети, листовки и буклеты, сайт СГЮА). Контент, который будет публиковаться, должен быть понятным и нацеленным на определённую аудиторию — семьи погибших военнослужащих. Стоит отметить проведение выездных мероприятий и консультаций в местах проживания участников специальной военной операции и их родственников, а также онлайн-конференции для тех, у кого нет возможности личного посещения юридической клиники, что также способствует развитию деятельности данной организации. Внедрение современных технологий, создание простой базы данных с нужными нормативными актами и обзором судебной практики по вопросам наследования военнослужащих, информации о правах и льготах участникам СВО, а также создания сайта Юридической клиники ФГБОУ ВО «СГЮА», где возможно отслеживание статуса обращения в клинику — всё это ещё один пример перспективы развития деятельности юридической клиники, благодаря которому можно повысить эффективность работы и обеспечить своевременное оказание помощи нуждающимся слоям населения.

Заключение

Предоставление бесплатной правовой помощи участникам СВО и их семьям, особенно в такое непростое

время для нашей страны — важная и ответственная задача, требующая от Юридической клиники ФГБОУ ВО СГЮА не только углубленных профессиональных знаний, но и высокого уровня социальной ответственности и умения устанавливать контакт с людьми, находящимися в трудном положении, причём обусловленном такой деликатной темой, как специальная военная операция. Клиника, сталкиваясь с определенными проблемами в своей деятельности, обладает внушительным потенциалом для повышения эффективности своей работы и внесения существенного вклада в защиту прав и законных интересов тех лиц, которые нуждаются в помощи. Эти люди нуждаются в особой поддержке, которую Юридическая клиника может оказать, оказывает и будет продолжать это делать. Для этого есть все ресурсы, благодаря которым возможны: привлечение экспертов в различных областях, сосредоточение усилий в развитии специальных знаний, расширении информационно-просветительской деятельности, установлении продуктивного взаимодействия с другими организациями и внедрении новейших технологий в этой отрасли. Таким образом, лишь комплексная и последовательная работа позволит Юридической клинике СГЮА в полной мере выполнить свою миссию — обеспечить квалифицированную, профессиональную и доступную бесплатную правовую помощь участникам СВО и их семьям. Клиника должна стать для этой категории граждан надежным помощником, способствующим их успешной адаптации и возвращению к мирной жизни после пережитых испытаний.

Литература:

1. Разъяснение прокурора о бесплатной юридической помощи участникам СВО и членам их семей [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_56/activity/legal-education/explain?item=90447005
2. Пашенцев, Д. А. / Д. А. Пашенцев, З. Ш. Матчанова, // роль юридической клиники в системе оказания бесплатной юридической помощи. — Санкт-Петербург: Астерион, 2023. — С. 67.
3. Официальный сайт Юридической клиники ФГБОУ ВО «СГЮА» [Электронный ресурс]. URL: <https://lc.ssla.ru/>
4. Законопроект Государственной Думы о получении бесплатной юридической помощи [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/56797/>
5. Пресс-центр Ярцевского сельсовета о предоставлении бесплатной юридической помощи [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1afked7aj1b5e.xn--p1ai/press-czentr/ministerstvo-yusticzii-obyavlyayet-o-besplatnoj-yuridicheskoy-pomoshhi-dlya-uchastnikov-svo-i-chlenov-ih-semej>
6. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 13.06.2023 N 225-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449411/

Право на иск в суде апелляционной инстанции

Григор Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье анализируется процессуальная возможность суда апелляционной инстанции перехода к рассмотрению дела по правилам производства суда первой инстанции без учета особенностей для апелляционного производства и в связи

с этим рассматривается право на иск в суде апелляционной инстанции в качестве дополнительной гарантии реализации права на судебную защиту.

Ключевые слова: апелляционная инстанция, иск, переход к рассмотрению дела по правилам первой инстанции, гражданский процесс.

Право на обращение в суд вытекает из общего конституционного права на судебную защиту (ст. 46 Конституции Российской Федерации), предоставленного каждому лицу, как физическому, так и юридическому.

Право на иск — право на получение защиты нарушенного или оспоренного субъективного права в установленном законом процессуальном порядке. В гражданском процессе право на судебную защиту в суде первой инстанции реализуется в том числе в форме подачи иска.

Институт апелляции также рассматривается как гарантия осуществления права на судебную защиту.

Изначально апелляционное производство в римском гражданском процессе представляло собой повторное рассмотрение дела по существу, то есть суд апелляционной инстанции рассматривал дела с самого начала, принимая во внимание неисследованные в первой инстанции доказательства, вынося новое судебное решение, которое могло как улучшить положение заявителя, так и ухудшить его [7].

В настоящее время в зависимости от объема рассмотрения дела судом второй инстанции, совершаемых им процессуальных действий, от отношения суда апелляционной инстанции к вновь представленным доказательствам апелляцию принято делить на полную и неполную, в Российской Федерации функционируют оба вида апелляции, причем имеет место смешение признаков видов апелляции.

В соответствии с действующим законодательством, первоначально по всем делам законность, обоснованность судебных постановлений проверяются в режиме неполной апелляции, суть которой состоит в том, что судом второй инстанции проверяется уже рассмотренное дело и принятое решение. При этом представление дополнительных доказательств ограничено, они могут быть приняты лишь при невозможности их представления в суд первой инстанции по уважительным причинам [8].

Однако в случае установления безусловных оснований для отмены решения суда первой инстанции (ч.4 ст.330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) ч.5 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено право перехода суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства суда первой инстанции без учета особенностей для апелляционного производства (в режиме полной апелляции), что соответственно снимает установленные процедурные ограничения, свойственные ординарной апелляции. И в данном случае, мы можем как раз говорить о том, что возникает право на иск в суде апелляционной инстанции (через апелляционное обжалование). При этом стоит отметить, что такое право воз-

никает только при установлении в действиях суда первой инстанции существенных нарушений основополагающих правил судопроизводства, исчерпывающий перечень оснований которых приведен в процессуальном законе, и принятии апелляционной инстанцией определения о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции. Немаловажным аспектом является тот факт, что сам по себе указанный переход не влечет обязательную и безусловную отмену ранее состоявшегося решения суда первой инстанции, судом второй инстанции должна быть проверена обоснованность такого перехода, и если в результате рассмотрения дела процессуальных нарушений, предусмотренных ч.4 ст.330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не установлено, то основания для отмены решения суда лишь по факту применения апелляционной инстанцией ч. 5 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отсутствуют [6].

Поскольку полная апелляция предполагает новое судебное разбирательство по существу, соответственно действуют все предусмотренные процессуальные правила, установленные для судов первой инстанции.

Так, в соответствии с разъяснениями, данными в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», в случае необходимости совершения отдельных подготовительных действий (например, вызова свидетелей, оказания содействия лицам, участвующим в деле, в собирании и истребовании доказательств, назначения экспертизы, направления судебного поручения и т. п.) суд апелляционной инстанции в определении о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, или в соответствии со статьей 147 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в отдельном определении о подготовке дела к судебному разбирательству указывает, какие действия следует совершить лицам, участвующим в деле, и в какой срок.

Ч. 5 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации расширяет пределы состязательной деятельности сторон в апелляционной инстанции, с переходом апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции у субъектов судебного разбирательства появляются дополнительные возможности — представлять любые новые доказательства без обязательного указания на уважительную причину, как это предусмотрено для неполной апелляции.

Кроме того, истец может воспользоваться таким своим диспозитивным распорядительным правом, как изменение предмета или основания иска и размера исковых требований.

При переходе суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции без учета особенностей апелляционного производства не применяется запрет на соединение и разъединение исковых требований, на предъявление встречного иска, замену ненадлежащего ответчика и привлечение к участию в деле соответчика и третьих лиц.

При этом у лиц, вступивших в дело в суде апелляционной инстанции, не будет права на апелляционное обжалование постановления суда апелляционной инстанции, поскольку оно вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке.

Кроме того, как разъяснено в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской

Федерации об исковой давности» и п. 72 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», в суде апелляционной инстанции при переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции могут быть сделаны заявление о пропуске исковой давности, а также заявление о снижении неустойки на основании ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Несмотря на достаточно широкие пределы рассмотрения дела судом апелляционной инстанции в контексте процессуальной возможности перехода по правилам производства в суде первой инстанции он не может подменить собой суд первой инстанции, поскольку перед ним стоят иные задачи: пересмотр дела с целью выявления и устранения ошибок, допущенных судом нижестоящей инстанции. В этой связи право на иск в суде апелляционной инстанции выступает дополнительной гарантией реализации права на судебную защиту.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 (ред. от 22.06.2021) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности». — URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=388270&dst=100071&field=134&rnd=zYO1Mw#LDyERkUnSp0yVrn6>
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». — URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=388271&dst=100174&field=134&rnd=zYO1Mw#zNLFrkUucLquniUo>
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции». — URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=388238&dst=100144#oq8oKkUTddYqdx9>
6. Алиэскеров М. А. Рассмотрение апелляционной инстанцией дела по правилам производства в суде первой инстанции в состязательном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. N 3. С. 34–38. — URL: <http://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=CJI&n=147367&dst=100038&date=06.05.2025>
7. Плотников М. С. Проблема пределов рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции // Вестник науки. 2024. № 3 (72). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-predelov-rassmotreniya-dela-v-sude-apellyatsionnoy-instantsii>
8. Шакирьянов Р. В. Теоретические и практические проблемы апелляционного производства в гражданском процессе: автореф. дис. док. юр. наук. — Казань: 2024. — 57 с. — URL: [https://vak.minobrnauki.gov.ru/az/server/php/filer_new.php?table=cases&fld=autoref&key \[\]=92979471002&version=100](https://vak.minobrnauki.gov.ru/az/server/php/filer_new.php?table=cases&fld=autoref&key []=92979471002&version=100)

Проблемы и подходы к доказательству репутационного вреда в судебной практике

Дашевская Екатерина Игоревна, студент магистратуры
Научный руководитель: Свирин Юрий Александрович, доктор юридических наук,
Академия труда и социальных отношений (г. Москва)

В статье автор исследует проблемы и подходы к доказательству репутационного вреда в судебной практике, инструменты доказывания и оценки ущерба.

Ключевые слова: репутация, порочащая информация, репутационный вред, дипфейк, недостоверность, негативная информация, убытки.

В условиях цифровой экономики деловая репутация становится одним из важнейших активов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Скорость распространения информации и доступность интернет-среды увеличивают риски появления и распространения порочащих сведений, способных причинить компании существенный репутационный ущерб. Несмотря на наличие в российском законодательстве достаточно чётких норм, позволяющих защищать репутацию через судебные механизмы (статья 152 ГК РФ), процесс доказывания репутационного вреда остаётся сложным и проблемным.

Одной из наиболее сложных и значимых задач судебного процесса по защите репутации является установление чёткой причинно-следственной связи между распространением негативных сведений и конкретными убытками истца. Судебная практика показывает, что суды зачастую отказывают в удовлетворении исковых требований именно из-за недостаточной убедительности в доказательстве такой связи, аргументируя это влиянием множества факторов на финансовые результаты деятельности компании.

В качестве примера успешного доказывания подобной причинно-следственной связи можно привести дело № А60–52722/2021 Арбитражного суда Свердловской области. В этом деле истец представил не только бухгалтерские отчёты и сравнительный анализ продаж до и после распространения негативной информации, но и данные социологических исследований, свидетельствующих о значительном снижении доверия клиентов к бренду именно после публикации порочащих сведений. Комплексное представление доказательств позволило суду признать причинно-следственную связь установленной. Таким образом, судебная практика показывает необходимость применения комплексного подхода, предполагающего сочетание экономических, психологических и социологических доказательств, что значительно повышает вероятность успешного разрешения спора.

Существенным препятствием в защите репутации в цифровом пространстве является и нотариальное заверение цифровых материалов. В настоящее время нотариусы подтверждают лишь факт размещения информации на момент заверения, не имея технической возможности проверить подлинность материала. Это создаёт реальный риск, когда нотариально заверенными оказываются заведомо ложные сведения, в том числе созданные с помощью

технологий deepfake. Дипфейки представляют собой высококачественные видеозаписи или изображения, созданные с использованием искусственного интеллекта, которые практически неотличимы от подлинных материалов. Использование таких материалов в судебном процессе становится особенно проблематичным ввиду отсутствия специализированных судебных экспертиз, способных оперативно и достоверно выявлять подделки.

На сегодняшний день в российском процессуальном законодательстве нет специальных норм, регламентирующих порядок и обязательность проведения экспертных исследований дипфейков. В связи с этим особое значение приобретает зарубежный опыт регулирования данного вопроса. Например, в США уже действует ряд законодательных инициатив на уровне отдельных штатов (Техас, Калифорния), предусматривающих уголовную ответственность за создание и распространение дипфейков, направленных на влияние на общественное мнение или результаты выборов. Европейский союз пошёл по пути обязательной маркировки контента, сгенерированного с помощью искусственного интеллекта (AI Act), тем самым перекладывая часть ответственности на разработчиков и распространителей такого контента. В Китае действуют наиболее жёсткие ограничения, предусматривающие обязательную идентификацию пользователей и немедленное удаление выявленных дипфейков с интернет-платформ под угрозой серьёзных санкций.

Эти разнообразные подходы показывают, что для России наиболее эффективным было бы сочетание указанных мер: введение обязательной маркировки и предупреждения пользователей о дипфейках и одновременное ужесточение ответственности за сознательное создание и распространение заведомо ложных материалов.

Особенно актуальной в этой связи является инициатива Совета блогеров России, возглавляемого Валерией Рытвиной, по введению механизма временной досудебной блокировки спорных публикаций, способных нанести значительный репутационный ущерб. Согласно предложению, пострадавшее лицо вправе обратиться с заявлением к администрации социальной платформы, которая должна оперативно временно заблокировать публикацию до вынесения судом решения о её правомерности. Несмотря на потенциальную эффективность в предотвращении ущерба, инициатива сталкивается с критикой из-за

возможных злоупотреблений и угрозы для свободы выражения мнений. Однако актуальность механизма очевидна, особенно с учётом ситуации с платформой Telegram, руководство которой систематически отказывается исполнять российские судебные решения и сотрудничать с органами власти РФ, ссылаясь на своё зарубежное положение и невозможность правового воздействия.

Проблемы, порождённые дипфейками и сложностями защиты репутации в интернете, выявляют серьёзные лакуны в действующем российском законодательстве. В настоящее время отсутствуют легальные определения ключевых терминов («дипфейк», «цифровая репутация»), не сформированы адекватные судебные механизмы оценки и проверки цифровых материалов на подлинность. Внешение в законодательство понятия «дипфейк» и закрепление обязательной экспертизы цифровых материалов при их использовании в судах способно значительно повысить эффективность судебной защиты репутации.

Кроме того, актуальными становятся вопросы саморегулирования и профессиональной ответственности участников информационного пространства. В 2023–2024 годах Совет блогеров России выступил с предложениями о добровольной регистрации блогеров в качестве СМИ и создании отдельной категории в ОКВЭД для ли-

деров мнений и контент-креаторов. Такие меры способны повысить профессиональную ответственность авторов контента, обязать их проверять и корректировать информацию перед публикацией, что в свою очередь снизит количество споров о защите репутации.

Также важно учитывать этический аспект. Совет блогеров уже разработал проект Кодекса этики блогеров, призванный стимулировать ответственность сообщества за распространение информации и формировать культуру бережного отношения к репутации других лиц. Эти меры, будучи дополнением к законодательному регулированию, помогут сформировать более устойчивую правовую культуру в цифровой среде.

Таким образом, защита репутации в цифровую эпоху требует комплексного подхода: законодательного закрепления новых понятий и механизмов экспертизы, введения эффективных механизмов быстрого реагирования на нарушения, учёта зарубежного опыта регулирования, а также активного привлечения институтов саморегулирования и этических стандартов. Только такой многоуровневый подход способен обеспечить надёжную и эффективную защиту деловой репутации в новых цифровых условиях, снизив судебную нагрузку и улучшив правоприменительную практику.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 1 июля 2020 г.) // Российская газета. — 2020. — № 144. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18 марта 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 2 апреля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 1 марта 2024 г.) // Российская газета. — 2006. — № 165. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
5. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. — 2021. — № 1. — Ст. 64. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372790/
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. — 2005. — № 45. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51450/
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации»... // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2013. — № 5. — С. 37–45. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149655/
8. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 17 июля 2020 г. по делу № А40–255469/2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/law/ref/mess/arbitration/>
9. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга от 21 октября 2021 г. по делу № А56–40332/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/law/ref/mess/arbitration/>
10. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 15 июня 2022 г. по делу № А60–52722/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/law/ref/mess/arbitration/>
11. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 11 марта 2021 г. по делу № А40–15374/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/law/ref/mess/arbitration/>
12. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (ред. от 1 июня 2010 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121343/

13. Regulation of the European Parliament and Council (EU) on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act, 2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0206>
14. Texas Senate Bill 751 (2019) Relating to criminalizing deepfake video creation during elections [Электронный ресурс]. URL: <https://capitol.texas.gov/tlodocs/86R/billtext/html/SB00751S.htm>
15. California Assembly Bill No. 730 on Deepfake regulation (2019) [Электронный ресурс]. URL: https://leginfo.ca.gov/faces/billTextClient.xhtml?bill_id=201920200AB730
16. Provisions on the Administration of Deep Synthesis Internet Information Services (China, Jan 2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/deep-synthesis/>
17. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2021. — 800 с. URL: https://private-right.ru/wp-content/uploads/Dogovornoe_pravo_T1.pdf
18. Гаврилов Э. П. Личные неимущественные права граждан и их защита. — М.: Норма, 2022. — 352 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/lichnye-neimushchestvennye-prava-grazhdan-ponyatie-osushchestvlenie-i-zashchita>
19. Сергеева А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право: Учебник в 3-х томах. Т. 1. — М.: Проспект, 2023. — 720 с. URL: https://romanpirogov1.narod.ru/olderfiles/1/Grazhdanskoe_pravo_v_3t_T2_pod_red-19714.pdf
20. Шагиев Б. В., Кудебаев К. К. Правоохранительные органы и суд: специализация и эффективность. — М.: Юрайт, 2023. — 415 с. URL: <https://raa.ru/wp-content/uploads/2019/12/UT-RAAN-0439-2015.pdf>
21. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. — М.: Статут, 2020. — 496 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie11445.html>
22. Данилова В. А., Левкин Д. М. Правовые аспекты регулирования «deepfake» технологии в России // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 7(211). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-regulirovaniya-deepfake-tehnologii-v-rossii>
23. Countering Disinformation and Deepfakes: Challenges and Responses. European Commission, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://intellectual-property-helpdesk.ec.europa.eu/news-events/news/deepfake-global-crisis-2024-08-28_en
24. Дипфейки в цифровом пространстве: основные международные подходы к исследованию и регулированию. Центр глобальной ИТ-кооперации, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgitc.ru/upload/iblock/23f/67eesk6aig8owuk7brnrgwospcqaec.pdf>
25. Законопроект о легализации работы блогеров направлен в Минцифры. Ведомости, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/04/05/969523-zakonoproekt-o-legalizatsii-raboti-bloggerov-napravlen-v-mintsifri>
26. Совет при президенте по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства не поддержал законопроект об охране голоса // Ведомости. — 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/10/25/1070810-ne-podderzhali-zakonoproekt-ob-ohrane-golosa>
27. Законопроект о легализации работы блогеров направлен в Минцифры // Ведомости. — 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/04/05/969523-zakonoproekt-o-legalizatsii-raboti-bloggerov-napravlen-v-mintsifri>
28. Совет блогеров России разработал Кодекс этики блогеров // ТАСС. — 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22486379>
29. СПС «КонсультантПлюс» — справочно-правовая система, предоставляющая доступ к актуальному законодательству Российской Федерации, включая кодексы, законы, постановления и другие нормативные акты. URL: <https://www.consultant.ru/>
30. СПС «Гарант» — информационно-правовая система, содержащая полные тексты законодательных актов РФ, судебную практику, комментарии и аналитические материалы. URL: <https://www.garant.ru/>

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: проблемы квалификации и правоприменения

Докумова Диана Юрьевна, студент

Научный руководитель: Козинцев Сергей Алексеевич, старший преподаватель

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Симферополь)

В статье рассматриваются вопросы уголовно-правовой охраны личности от угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, предусмотренные частью 1 статьи 119 Уголовного кодекса Российской Федерации. Также акцентируется внимание на международных и конституционных основах прав потерпевших, а также на значении уго-

ловного и уголовно-процессуального законодательства в обеспечении их защиты. Анализируются ключевые элементы состава рассматриваемого преступления, включая объективную и субъективную сторону, понятие угрозы и критерии её реальности. Особое внимание уделено проблемам правоприменительной практики, связанным с толкованием угрозы и основаниями опасаться её осуществления. Обсуждаются позиции Верховного и Конституционного Судов РФ, подчеркивается необходимость учета как объективных обстоятельств, так и субъективного восприятия угрозы потерпевшим.

Ключевые слова: угроза, убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, психические страдания, жертва, потерпевший, виновный, ущерб, квалификация, совокупность преступлений, реальность угрозы.

Провозглашённый в статье 7 Всеобщей декларации прав человека [2] принцип равенства всех людей перед законом и их право на равную защиту без какой-либо дискриминации в полной мере отражается в государственной политике Российской Федерации в области защиты лиц, пострадавших от преступных деяний. С теоретической точки зрения, данный принцип восходит к идеям И. Канта о правовом равенстве как основе социального договора, где государство берёт на себя обязательство нейтрализовать уязвимость жертв через механизмы справедливости.

Этот международный принцип нашёл конкретное выражение в статье 52 Конституции РФ, согласно которой государство обязано обеспечивать защиту потерпевших от преступлений, гарантируя им доступ к правосудию и возмещение причинённого вреда [1]

Защита прав пострадавших от преступлений является системообразующим элементом уголовно-правового механизма, особенно в контексте уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Так, нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации направлены на охрану прав и интересов, в числе которых важнейшее место занимают интересы личности, пострадавшей от противоправных действий. Согласно пункту 1 части 1 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ, защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений является одной из главных задач уголовного судопроизводства.

Международные и российские правовые нормы имеют важнейшее значение в вопросе обеспечения прав жертв преступлений, даже в случаях, когда отсутствуют физические или материальные последствия. Это связано с тем, что преступление может причинить и нематериальный вред, например, психические страдания, что требует незамедлительного реагирования со стороны государства.

Страдание как эмоциональная реакция проявляется в форме негативных переживаний, вызванных угрозой или травмирующим воздействием, затрагивающим психику, здоровье и личностные ценности потерпевшего.

С учётом психологического аспекта, нематериальный вред от преступления способен влиять на поведение, самооценку и даже физическое здоровье пострадавшего. Таким образом, правовая система обязана учитывать не только объективные последствия преступного деяния, но и глубину психологических последствий, вызванных преступлением. Это особенно актуально в случаях угроз,

когда непосредственный вред ещё не наступил, но страх и тревога уже оказывают значительное влияние на состояние потерпевшего.

Типичным примером подобного состава преступления является угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 119 УК РФ) [3]

Объектом данного преступления являются общественные отношения, охраняющие жизнь и здоровье человека, а его объективная сторона заключается в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Основные трудности квалификации данного преступления касаются элементов объективной стороны, в частности, понятий «угроза» и «реальность опасений её исполнения».

Угроза, в этом контексте, — это психическое давление, направленное на запугивание, создание у жертвы чувства страха, тревоги и угрозы безопасности.

На практике сложности возникают не только при определении самой угрозы, но и при оценке её реальности — необходимого критерия для применения ст. 119 УК РФ. Реальность угрозы определяется сочетанием объективных и субъективных факторов: внешние обстоятельства, дающие основания опасаться угрозы и восприятие этих обстоятельств потерпевшим.

Чтобы быть признанной юридически значимой, угроза должна быть чёткой, определённой и выраженной в действиях, недвусмысленно свидетельствующих о намерениях виновного, а также внушать реальный страх её осуществления.

Угроза причинения смерти или тяжкого вреда здоровью представляет общественную опасность, поскольку может вынудить жертву кардинально изменить образ жизни — изолироваться, сменить место жительства или работы.

Форма выражения угрозы может варьироваться: это может быть как действие, так и бездействие, в том числе и словесное. При этом Верховный Суд РФ разъяснил, что даже отсутствие словесных формулировок не исключает ответственность по ст. 119 УК РФ [4].

Так, в постановлении Пленума ВС РФ от 27.09.2012 № 19 уточняется, что угроза насилия, опасного для жизни, может проявляться в форме высказываний о намерении причинить вред, либо в демонстрации оружия или иных опасных предметов, если ситуация объективно позволяет опасаться осуществления этой угрозы [6].

Угроза убийством — это угроза преднамеренного лишения жизни. В свою очередь, угроза причинения тяжкого вреда здоровью оценивается на основе медико-правовых

критериев, установленных постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 [5].

Важное значение при квалификации имеет также время и способ совершения угрозы, а также наличие у виновного реальной возможности осуществить заявленные намерения. Эти аспекты позволяют точнее установить степень общественной опасности содеянного и необходимость уголовно-правового вмешательства.

Следует отличать угрозу убийством от приготовления к убийству. В частности, важно учитывать способ выражения угрозы: демонстрация оружия, не предназначенного для её реализации, может свидетельствовать о наличии угрозы, но не о подготовке к убийству [7]

На практике бывают случаи, когда после высказывания угрозы виновный добровольно прекращает действия. Причины могут быть различными и на квалификацию не влияют, но если действия подпадают под другой состав преступления, то применяется совокупность преступлений.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 119 УК может быть лицо, достигшее 16 лет, имеющее возмож-

ность психологически воздействовать на жертву с целью добиться желаемого поведения.

Субъективная сторона состава преступления включает прямой умысел, а мотивы могут быть самыми различными: от мести до желания запугать.

Квалифицированный состав преступления по ч. 2 ст. 119 УК РФ связан с мотивами, основанными на ненависти — политической, национальной, религиозной или социальной, а также на связи угроз с профессиональной или общественной деятельностью потерпевшего.

Дополнительное значение имеет также анализ личности виновного: его поведение до и после угрозы, психическое состояние, уровень агрессии и наличие предыдущих правонарушений. Всё это может быть учтено при назначении меры наказания, так как влияет на индивидуализацию уголовной ответственности.

В заключение следует отметить, что для корректной квалификации угрозы убийством необходимо учитывать позиции высших судебных инстанций, конкретные обстоятельства дела и сложившуюся судебную практику.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 1 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2009. № 4.
2. Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995
3. Уголовно-процессуальный кодекс от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 21 апреля 2025 г.)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» <https://old.lawinfo.ru/catalog/contents-2011/mirovoj-sudja/11/>
5. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (в ред. от 17 ноября 2011 г.) <https://elibrary.ru/item.asp?id=40541486&ysclid=magxi564s0870721066>
6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3/2017, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 13 июля 2017 г.
7. Гарбатович Д. А. Типичные ошибки в процессе квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда.
8. Дерябина Е. М. Некоторые аспекты квалификации и применения угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью

Наследование по закону и завещанию: теория и практика

Домнич Регина Вячеславовна, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

Наследственное право занимает одно из важных мест в системе законодательства. В статье автор кратко раскрывает понятие и сравнивает виды наследства. Исследует теорию и практику в данной теме, и анализирует существующие проблемы, связанные с совершенствованием норм наследственного права.

Ключевые слова: наследство, виды наследства, наследование по закону, наследование по завещанию.

Под наследованием понимают охраняемый законом порядок перехода после смерти наследодателя принадлежащих ему на праве частной собственности вещей,

иного имущества, а также имущественных прав и обязанностей к одному или нескольким наследникам в порядке универсального правопреемства.

Наследование является одним из трех способов безвозмездного приобретения чужого имущества в собственность. Двумя другими способами выступают дарение и приватизация. Участниками наследования являются наследодатель и его наследники. Оба участника имеют определенные права и обязанности, которые необходимо знать всем гражданам РФ, поскольку каждый гражданин может вступить в любое время и наследодателем, и наследником. Прежде чем вступить в наследство, необходимо для себя решить вопрос о целесообразности такого действия, поскольку оно может оказаться для наследника убыточным либо не принести никакой пользы в случаях, если наследодатель обременен большими долгами, либо элементарно беден.

Под наследством понимают принадлежащие наследодателю на день открытия вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности, закрепленные в ст. 1112 ГК РФ.

Получить наследство вправе:

- физические лица — как родственники наследодателя, так и лица, не состоящие с ним в родстве;
- юридические лица — например, можно завещать имущество благотворительному фонду, учреждению культуры или любой другой организации.

Существует два основных порядка вступления в наследство:

- По закону;
- По завещанию.

Наследование по закону — это наследование по родству, то есть, за некоторым исключением, это наследование родственниками умершего в зависимости от степени родства. Законодатель исходит из того, что наследовать за гражданином должны самые близкие его родственники.

Наследование по завещанию — это наследование имущества теми наследниками и в тех долях, которые указаны наследодателем в завещании. При этом не имеет значения являются ли лица, указанные в завещании, родственниками завещателя.

Однако не так давно в Российское наследственное право введен новый институт — наследственный договор, которым также может определяться, кто станет новым владельцем имущества после смерти собственника.

Актуальность выбранной темы определяется тем, что существует возможность передать все нажитое имущество по наследству или принять наследство. Оно предоставляет каждому человеку уверенность в том, что его имущество после смерти будет распределено среди его наследников в соответствии с его волей или законом. В теории мы понимаем, что согласно Конституции Российской Федерации ч. 4 ст. 35, «Право наследования гарантируется». Но в практике, особое значение тема приобретает, когда увеличивается число споров по наследству, рост популярности завещаний и изменений судебной практики в сфере наследственного права.

Для того, чтобы переход имущества к наследникам в случае смерти наследодателя происходил справедливо и законно, законодатель разработал стабильную систему правового регулирования наследственных отношений. Регулированию наследственных отношений посвящена часть 3 Гражданского кодекса РФ, нормы регламентируют правила наследования, как по закону, так и по завещанию.

Когда гражданин не оставил завещание, его имущество делится согласно законам о наследовании. Этот процесс основан на очередности наследования по закону, которая определяет, кто имеет право на наследование по закону.

Существует восемь очередей наследников. В первую очередь входят дети, супруг и родители. А в последний — нетрудоспособные иждивенцы. Если наследник первой очереди не дожил до открытия наследства, его место занимает следующей по линии — внук, например. Это называется правом представления.

Наследство делится по четким правилам. Сначала проверяют, есть ли наследники первой очереди, к которым относятся дети, супруги и родители.

Если их нет, тогда смотрит на тех, кто во второй очереди — братьев, сестер, бабушек, дедушек и т. д. Например, если у человека, который умер, есть ребенок и брат, то наследство достанется только ребенку, потому что он ближе родственник.

Наследование имущества по завещанию — это способ распределения имущества после смерти, при котором наследодатель заранее определяет, кому и в каких долях он передаст свое имущество. В этом документе можно указать как близких родственников, так и любых других людей, включая знакомых и даже незнакомцев. Завещатель имеет право не оставлять ничего своим родным, если такого его желание.

Существует 2 типа завещаний:

- Открытое завещание

Все, включая нотариуса и иногда других людей, знают, что завещание существует и что в нем написано. Те, кто знает о содержании завещания, обязаны хранить это в секрете.

- Закрытое завещание

Только человек, который написал завещание, знает, что в нем написано. Никто другой не может узнать информации, пока завещание не будет вскрыто после его смерти.

Человек, составивший завещание, имеет право в любой момент изменить его или рассказать о нем другим людям. Когда этот человек умирает, нотариус проверяет, существует ли завещание и актуально ли оно. После этого наследники (те, кто получает наследство) должны подать специальное заявление, чтобы признать свои права на наследование по завещанию. После этого им выдается свидетельство, которое подтверждает их право на наследство.

Далее в таблице, автор **сравнивает** виды наследства и делает вывод:

	По завещанию	По закону
Понятие:	Переход прав и обязанностей по оформленному в письменной форме завещанию.	Переход прав и обязанностей, согласно очередности.
Наследники:	Круг наследников определяет наследодатель.	Право на получение имущества возникает в порядке очереди.
Обязательные наследники:	Несовершеннолетние и нетрудоспособные родственники и иждивенцы покойного — переходит $\frac{1}{2}$ доля от имущества, положенного по закону.	Иждивенцы наследодателя (по закону или документам) — переходит равная доля наследства, наряду с другими наследниками.
Кто может быть наследодателем	Только дееспособный гражданин, осознающий последствия своих действий.	Любое лицо, обладающий при жизни материальными и нематериальными правами и обязанностями.
Мнение наследодателя при получении наследства наследниками:	Полностью учитывает мнение наследодателя в завещании, за исключением ограничения в виде обязательной доли.	Мнение наследодателя не учитывается.
Дополнения наследодателя при получении наследниками наследства: Размер наследства:	Наследодатель может установить: завещательный отказ; завещательное возложение; требование о создании наследственного фонда; назначить исполнителя завещания. Наследодатель вправе самостоятельно устанавливать размеры долей каждого претендента.	Отсутствуют Имущество делится поровну между правопреемниками. Размер доли каждого претендента зависит от количества участников.
Обязательные документы для получения наследства:	Обязательно необходимо приложить оригинал завещания или подтвердить право на обязательную долю.	Должен содержать документы, подтверждающие родственные связи в обязательном порядке или факт нахождения на иждивении.
Сроки обращения по наследству к нотариусу:	Наследники должны подать бумаги в течение 6 месяцев.	Приоритетные наследники подают бумаги в течение 6 месяцев. При наследственной трансмиссии (смерти претендента) срок может быть увеличен до 3 месяцев.
Оспаривание в суде:	Другие претенденты дополнительно могут оспорить завещание.	Единственным вариантом является признание наследника по закону ненадлежащим (недостойным).

Таким образом, из приведенной сравнительной таблицы, усматривается, что завещание имеет преимущество перед наследованием по закону, так как оно непосредственно **выражает волю покойного**.

С 1 июня 2019 года в часть третью Гражданского кодекса РФ внесены изменения — введена договорная конструкция, закрепленная в ст. 1140.1 ГК РФ **“Наследственный договор”**.

В соответствии с п. 1 статьи 1140.1 ГК РФ “наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию (статья 1116), договор, условия которого определяют порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к указанным лицам или к третьим лицам (наследственный договор)”.

Также обратиться к нотариусу в 2021 году за открытием наследства можно через портал «Госуслуг».

Любое заинтересованное лицо может получить сведения об открытых наследственных делах через онлайн-реестр на сайте нотариальной палаты.

Наследственное право в РФ регулируется третьей частью Гражданского кодекса РФ, однако ряд норм вызы-

вает сложности в правоприменении. Основные проблемы законодательства:

Коллизии норм о наследовании по закону и завещанию. Например, правила обязательной доли (ст. 1149 ГК РФ) могут вступать в противоречие с принципом свободы завещания. Судебные решения по таким делам демонстрируют, как балансируются права наследников на обязательную долю с правом завещателя на свободное распоряжение своим имуществом.

Пример судебной практики: дело № 2–456/2023, Московский городской суд, 5 марта 2023 года. В этом деле наследодатель оставил завещание, согласно которому все свое имущество (недвижимость и денежные средства) завещал своему племяннику. Однако его несовершеннолетние дети, не упомянутые в завещании, обратились в суд с иском о признании их права на обязательную долю в наследстве. Они заявили, что завещание нарушает их права, поскольку они являлись законными наследниками первой очереди и имели право на обязательную долю.

Суд установил, что, хотя завещание и соответствует принципу свободы завещания, права детей наследодателя на обязательную долю (по ст. 1149 ГК РФ) должны быть

учтены, поскольку их права защищены законом. Суд признал завещание действительным, но удовлетворил иск детей, установив обязательную долю в наследстве. В результате племянник получил часть имущества, но детям была выделена обязательная доля в размере, установленном законом. Таким образом, этот случай подтверждает, что, хотя наследодатель и вправе распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению, права социально уязвимых наследников (например, несовершеннолетних детей) на обязательную долю не могут быть полностью игнорированы.

Судебная практика склоняется к тому, чтобы находить баланс между волей наследодателя и защитой прав этих наследников, что служит примером того, как на практике решаются вопросы, связанные с обязательной долей и свободой завещания. Предлагаем расширение перечня лиц с правом на обязательную долю. С этой целью представляется целесообразным изменить статью 1149 ГК РФ: «Обязательная доля предоставляется: супругу, детям, родителям умершего, а также лицам, находящимся на иждивении наследодателя не менее года до его смерти, независимо от их возраста и трудоспособности».

Законодательные изменения, начиная с 2023 года:

– **Цифровые рубли будут переходить по наследству.** Цифровые рубли являются имуществом, а значит, перейдут по наследству после ухода из жизни их владельца. Права на денежные средства можно передать наследникам путем составления завещания, совместного завещания супругов или заключения наследственного договора. Также с 1 августа 2024 года владелец счета в банке сможет совершить завещательное распоряжение цифровыми рублями, которое будет иметь силу нотариально удостоверенного завещания (ст. 1128 ГК РФ).

– Расходы на похороны наследодателя могут возмещаться за счет цифровых рублей в любое время до истечения 6 месяцев со дня открытия наследства. Размер расходов на погребение — не более 100 000 рублей (п. 3 ст. 1174 ГК РФ).

Расширили перечень лиц, которые вправе удостоверить завещания.

Завещание удостоверяет нотариус. Но когда человек не может к нему обратиться, закон дает право другим лицам удостоверить завещание — например, главному или дежурному врачу, капитану судна, начальнику экспедиции, начальнику тюрьмы, командиру воинской части (ст. 1127 ГК РФ).

В 2023 году в этот список добавили командиров воинских соединений, учреждений и военно-учебных заведений (подп. 4 п. 1 ст. 1127 ГК РФ, Федеральный закон от 3 апреля 2023 г. № 101-ФЗ).

Завещатель подписывает завещание в присутствии удостоверяющего его командира и свидетеля, который тоже ставит подпись. Такой документ приравнивается к нотариально удостоверенному. При первой же возможности командир должен направить завещание нотариусу по месту жительства завещателя через территориальное подразделение Минюста России.

Теперь завещания могут удостоверять руководители стационарных организаций социального обслуживания и их заместители (подп. 1 п. 1 ст. 1127 ГК РФ, Федеральный закон от 3 апреля 2023 г. № 101-ФЗ).

Лица, которым п. 1 ст. 1127 ГК РФ дает право удостоверить завещания, могут засвидетельствовать подпись наследника на заявлении о принятии наследства (абз. 2 п. 1 ст. 1153 ГК РФ, Федеральный закон от 3 апреля 2023 г. № 101-ФЗ). Это нужно, когда нотариус получает заявление не от наследника, а от доверенного лица наследника или по почте.

Налогообложение личных фондов стало выгоднее.

Раньше граждане предпочитали простые инструменты наследственного планирования, такие как завещание, наследственный договор или прижизненные сделки с имуществом (дарение, рента). Личный фонд не вызывал доверия и казался неэффективным для структурирования активов из-за налоговой нагрузки.

Однако после внесения изменений в Налоговый кодекс РФ (далее — НК РФ) граждане стали больше интересоваться личным фондом (Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 389-ФЗ).

Имущество, передаваемое в личный фонд, освободили от НДС и налога на прибыль (подп. 24 п. 2 ст. 146 НК РФ, подп. 11 п. 1 ст. 251 НК РФ).

Доходы фонда облагаются налогом по ставке 15 % при условии, что более 90 % налоговой базы (за исключением доходов от положительной курсовой разницы) составляют определенные законом виды доходов. Например, дивиденды, проценты, доходы от продажи акций, недвижимости и пр. (подп. 1.4 п. 3 ст. 284 НК РФ).

Доходы, переданные личным фондом в пользу выгодоприобретателей в денежной или натуральной форме, освобождаются от НДФЛ, если:

- это произошло после смерти учредителя фонда;
- выгодоприобретатели являются близкими родственниками (супруг, дети, родители, бабушки и дедушки, полнородные и неполнородные сестры и братья);
- выгодоприобретатели — налоговые резиденты РФ (п. 18.2 ст. 217 НК РФ).

По состоянию на конец ноября 2023 года создано 12 личных фондов. Их используют не только для управления активами, но и для дальнейшей передачи состояния будущим поколениям.

Заработали новые правила выдачи свидетельств о праве на наследство на земельные участки.

Предусмотрели особый порядок выдачи свидетельств о праве на наследство на земельные участки, предоставленные гражданам до 30 октября 2001 года в постоянное (бессрочное) пользование или пожизненное наследуемое владение (Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 338-ФЗ).

Сообщение о намерении выдать такое свидетельство нотариус обязан опубликовать в Едином федеральном реестре значимых сведений. В 30-дневный срок со дня размещения этого сообщения органы госвласти могут направить нотариусу уведомление о невозможности оформления земельного участка в частную собственность. Если

уведомление не поступит, нотариус выдаст свидетельство о праве на наследство.

В новых регионах удлинители срок принятия наследства.

Для ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей до 1 января 2024 года продлили сроки принятия наследства, которые истекли после 24 февраля 2022 года. Если последнее место жительства наследодателя находилось на территории одного из указанных регионов, то срок не считается пропущенным, восстанавливать его в судебном порядке не надо (Федеральный конституционный закон от 28 апреля 2023 г. № 1-ФКЗ).

Разделить наследственное имущество стало проще.

Если наследственное имущество перешло к наследникам в долях, они могут оформить соглашение о его разделе без нотариуса. Соглашение составляется в простой письменной форме в том случае, когда оно не меняет состав собственников (Письмо Федеральной нотариальной палаты от 23 января 2023 г. № 366/06–06).

С 5 февраля в России вступили в силу новые правила выдачи нотариусами свидетельства о праве на наследство. Соответствующий закон размещен на портале опубликования правовых актов.

По новым правилам перед выдачей свидетельства о праве на наследство нотариус обязан запросить сведения через Единый госреестр записей актов гражданского состояния. Запрос нужен для проверки факта госрегистрации смерти наследодателя, а также наличия родственных отношений, которые являются основанием для признания человека наследником.

Новый порядок упростит процесс подтверждения родства наследникам и сократит число судебных споров о наследстве. Нотариальная проверка также поможет помешать мошенникам вступить в наследство с помощью поддельных документов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.10.2024). — Собрание законодательства РФ, 2001, № 49, ст. 4552.
2. Корнеева, И. Л. Наследственное право: учебник и практикум для вузов / И. Л. Корнеева. — 6-е изд., испр. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 184 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15982-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/558719> (дата обращения: 07.05.2025).
3. Гудым К. Г. Наследование по закону и по завещанию // Вестник магистратуры. 2015. № 6–3 (45).
4. Решение Московского городского суда от 05.03.2023 по делу № 2–456/2023.
5. <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/nasledstvo-izmeneniya-v-zakonakh-i-sudebnaya-praktika-2023-goda/>

Этапы возникновения и развития лицензирования в России

Дубовая Анастасия Александровна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

Лицензирование является одним из основных административно-правовых режимов, используемых для государственного регулирования экономики. Цель — рассмотреть эволюцию процесса законодательного регулирования института лицензирования. Методологическую основу составили анализ, синтез, сравнительно-исторический метод, проблемно-хронологический метод. В рамках настоящей статьи автором рассмотрена история становления института ли-

За свидетельство о наследстве необходимо платить госпошлину. Сумма зависит от степени родства:

- наследники первой очереди (дети, супруг, родители) — 0,3 % стоимости имущества, но не более 100 000р.
- другие наследники — 0,6 %, но не более 1 000 000р.

Ранее Президент РФ Владимир Путин подписал закон, по которому нотариально заверять договор дарения недвижимости придется родственникам дарителя, вне зависимости от степени родства между ними.

Таким образом, с принятием нового Закона о наследстве, изменяются правила и отменяются специальные сроки для восстановления срока при наследовании по общему правилу. В новом Законе установлен специальный срок для принятия наследства, который отменяет ранее действовавший срок в 6 месяцев. Теперь срок принятия наследства по общему правилу составляет 3 месяца со дня открытия наследства.

К сожалению, каждый гражданин нашей страны, рано или поздно сталкивается с наследованием. Для примера из личной практики возьму своего сына.

Если у него погибнет папа, который является участником СВО, то единственным наследником будет только несовершеннолетний ребенок. Так как наследодатель разведен, родителей уже нет. Имеет одного ребенка, брата и сестру. Но соответственно, ближайший родственник первой очереди — это сын.

Если у сына умрет мама — то наследовать он будет в равных долях с бабушкой, то есть мамой своей матери. Так как мать несовершеннолетнего имеет одного ребенка, и у нее жива мама. А родная сестра, не является наследником первой очереди. Также семейное положение: разведена. Хочу уточнить, что родители сына не написали завещание.

цензирования в России, уровень закрепления данного понятия в законодательстве в различные периоды, а также связь данного процесса с историческими событиями. Автор поэтапно рассматривает эволюцию процесса законодательного регулирования института лицензирования. Основное внимание акцентируется на проблемах, возникающих в области лицензирования на различных этапах развития законодательства о лицензировании отдельных видов деятельности. Анализируя законодательство и точки зрения отечественных ученых, автор приходит к выводу о том, что лицензирование относительно молодой институт, и динамично развивающееся законодательство в данной сфере порождает и продолжает порождать юридические коллизии.

Ключевые слова: лицензия, лицензирование, институт лицензирования, лицензирование отдельных видов деятельности, процедура государственного дозволения, государственное регулирование, специальное разрешение.

Stages of emergence and development of licensing in Russia

Dubovaya Anastasiya Aleksandrovna, student master's degree
Vladivostok State University

Licensing is one of the main administrative and legal regimes used for state regulation of the economy. The objective is to examine the evolution of the process of legislative regulation of the licensing institute. The methodological basis was analysis, synthesis, comparative-historical method, problem-chronological method. In this article, the author examines the history of the formation of the licensing institution in Russia, the level of consolidation of this concept in legislation in different periods, as well as the connection of this process with historical events. The author examines the evolution of the process of legislative regulation of the licensing institution step by step. The main attention is focused on the problems arising in the field of licensing at various stages of development of legislation on licensing of individual types of activities. Analyzing the legislation and the points of view of domestic scientists, the author comes to the conclusion that licensing is a relatively young institution, and the dynamically developing legislation in this area has generated and continues to generate legal collisions.

Keywords: license, licensing, licensing institute, licensing of certain types of activities, state permit procedure, state regulation, special permit.

Термин «лицензирование» как форма государственного регулирования был недавно введен в понятийный аппарат отечественной правовой науки, хотя история использования государственного дозволения началась давно. Некоторые ученые полагают, что лицензирование — это не российское изобретение, и во многих странах есть более обширный опыт его использования, чем в России [11].

Начиная с первых значительных правовых актов, закрепление государством механизмов регулирования предпринимательской деятельности отражено в главе 25 Соборного уложения 1649 г. [13], в котором имелся указ о корчемстве или о неразрешенной торговле вином и табаком, за что предусматривалась уголовная ответственность за незаконное производство спиртных напитков и незаконную торговлю ими.

В период правления Петра I государственное вмешательство в сфере торговли и промышленности усилилось, что также нашло свое отражение в законодательной практике, отметил М. И. Сладковский. Например, в рамках внешнеэкономических отношений с Китаем такие виды пушнины, как соболь и черно-бурая лисица, были объявлены товарами казенной монополии. В царском указе 1697 г. по этому поводу говорилось: «Впредь быть соболиному сбору и продаже в одной воле Великого государя» [14]. В 1722 году Петр I с целью наилучшего удовлетворения государственных потребностей в ремесленных

изделиях учредил и регламентировал цеховую организацию — строившуюся на началах саморегулирования и самоорганизации. Хотя еще в 1718 году от мастеров всякого дела стали требовать свидетельства о том, что предьявитель «подлинно такого художества мастеровой человек, а не подложный».

В дальнейшем желающего вступить в цех освидетельствовали представители цеха, и если свидетельствуемый представлял достаточные образцы своего искусства в данном ремесле, цех провозглашал его мастером и выдавал ему специальный подтверждающий это звание документ.

Цеховое устройство предусматривало наличие специальных контрольно-распорядительных органов. Так, Устав цехов 1799 года определял, что «управа... должна иметь списки, показывающие всякого... как право мещанства имеющих, так и записанных на сроки... ремесленника имя, прозвание, поколение, семейство, и какого города и веры». Управы цехов также вели аналогичные списки, содержащие сведения о каждом цеховом. Ремесленникам, записанным в цех, управы выдавали специальное «управное свидетельство», заменявшее паспорт.

С XVIII века в России существовала система гильдейских патентов, позволявших купцам заниматься коммерческой деятельностью. Согласно гильдейской реформе 1775 года, купечество было разбито на три категории в соответствии с размером задекларированного капи-

тала. Минимальный капитал, необходимый для вступления в третью гильдию, составлял пятьсот рублей. Капитал в тысячу рублей позволял присоединиться ко второй гильдии, а десять тысяч рублей — к высшей первой гильдии. Все торговцы платили однопроцентный налог на гильдейский патент от заявленного капитала. С течением времени размер этого налога постоянно увеличивался. В 1797 году он составлял 1,25 процента, и что примечательно, это был первый год, когда было дано разрешение на содержание торговых точек в жилых домах. Этот фактор, вместе с продолжающимся увеличением размера взноса, привел к сокращению купеческого сословия. В конце восемнадцатого века представители цеховых сословий начали активно переходить в купечество, но с повышением размера взноса эти процессы практически прекратились. В 1810 году ставка сбора поднялась до 1,75 %. Критическим стал грозный 1812 год, когда ставка взлетела до 4,75 %. На этом уровне, составившем 5,25 % в 1821 году, остановился рост ставки. Несмотря на то, что повышение ставки приводило к продолжающемуся сокращению численности купцов, гильдии через несколько лет получали приток «новой крови».

Н. В. Субанова считает, что на протяжении XVIII в. экономическая политика государства была двойственной. С одной стороны, было жесткое давление казны на торгово-промышленные слои общества, сопровождавшиеся сужением сфер функционирования купеческого капитала. С другой стороны, были приняты и реализованы положения, благоприятно сказавшиеся на развитии частного предпринимательства. Например, указы об организации внутренней и внешней торговли, осуществление мер, направленных на развитие частного промышленного предпринимательства (в т. ч. горнорудного дела в Сибири) [17].

В XIX столетии, в соответствии с официальным порядком, купеческие семьи, которые уплачивали гильдейский взнос, получали «купеческое свидетельство». В этот документ, помимо «главы семейства», вписывались все его родственники. Согласно сенатскому указу от 28 февраля 1809 г., в этот список могли быть включены жена, сыновья, незамужние дочери и внуки (только при условии, что в свидетельстве указаны их отцы). Братья могли быть внесены в документ только в том случае, если они объявляли о наследственном капитале и платили налог на передачу наследства. Любые другие родственники не имели права быть включенными в «купеческое свидетельство», а могли состоять в сословии лишь от своего собственного имени [15].

21 ноября 1806 года Наполеоном издан декрет о «блокаде Британских островов». Согласно этому декрету, всякая торговля и любые сношения с Великобританией запрещались по всей империи Наполеона, а также для её союзников и на оккупированных её войсками территориях.

Главным условием заключения Тильзитского мирного договора в 1807 г. было присоединение России к «континентальной блокаде», т. е. полный запрет на торговлю с Англией и ее колониями.

России было невыгодно вынужденное присоединение к континентальной блокаде по причине, что страны имели торговые отношения, разрыв которых ударил бы по экономике обеих. Англия являлась важной страной для экспорта. Александр I не мог разорвать торговые отношения с Англией, поэтому товарообмен продолжился, посредством выдачи государством разрешений, называвшимися «льготными письмами», что являлось предпосылкой введения лицензирования в сфере внешней торговой деятельности. Следствием фактического окончания континентальной блокады в июне 1812 г. стала отмена выдачи лицензий [18].

Таким образом, предпосылкой введения лицензирования в сфере внешнеторговой деятельности России являлся политический, но не экономический фактор, поскольку отказ в выдаче «льготных писем» ущемлял интересы отечественных товаропроизводителей.

В 70–80 гг. XIX в. после отмены крепостного права одним из методов государственного регулирования являлась система лицензирования производства и торговой деятельности, введенная в 1865 г.

В соответствии с установившимся порядком, только тот, кто приобрел гильдейское свидетельство, получал право называться купцом. Предприниматель, который вступал в купеческое сословие и получал свидетельство одной из гильдий на свое имя, а также представлял квитанцию, подтверждающую полную уплату им всех... повинностей, принимал звание купца и вместе с членами своей семьи, внесенными в свидетельство, становился членом купечества того населенного пункта, в котором он был зарегистрирован. Одно гильдейское свидетельство позволяло вести неограниченное количество торговых и производственных предприятий в пределах территории, на которую оно распространялось, с получением отдельной лицензии на каждое из этих предприятий.

В 1879 году, согласно Ремесленному Уставу, цеховые управы должны были вести три книги для учета информации о мастерах, подмастерьях и учениках. После производства подмастерья, цеховая управа выдавала ему специальную книжку, где каждый мастер, обучавший его, отмечал дату поступления на службу, причины ухода, освоенные навыки и поведение подмастерья. Звание мастера присуждалось общей ремесленной управой после представления цеховой управы. После трех лет проживания и обучения у мастера, ученику выдавалось письменное свидетельство с оценкой его «верности, послушания, почтительности, прилежания, искусства и поведения». Ремесленникам, имеющим право на постоянное членство в цехе, выдавались свидетельства на неограниченное время, для получения которых необходимо было представить увольнительное и приемное свидетельства от прежних и нынешних ремесленных сообществ соответственно.

Свидетельства, подтверждающие статус ремесленника, предоставлялись на неограниченный срок лицам, обладавшим правом на постоянное присоединение к цеховой

организации. Для получения такого свидетельства кандидат должен был предоставить в казенную палату свидетельство об увольнении от предыдущего ремесленного общества и свидетельство о приеме от текущего сообщества. После одобрения со стороны казенной палаты ремесленная палата осуществляла запись данного лица в реестр и предоставляла свидетельство. Вступить в цех могли все лица, принадлежавшие к мещанству.

С 1898 года приобретение гильдейских свидетельств стало исключительно добровольным актом, доступным только для тех, кто желал получить статус купеческого сословия. При этом членство в купеческом сословии по-прежнему сохраняло свой престиж, поддерживаемое веками кодексом чести, в котором особое внимание уделялось непоколебимости так называемого «купеческого слова».

В ходе реформ С. Ю. Витте в 1899 г. создается Департамент окладных сборов — аналог современного лицензирующего органа, взимающий «патентные сборы» за осуществление торговых операций [8]. После оплаты сбора выдавался патент на осуществление определенной деятельности. Такая система позволяла осуществлять учет и контроль за рядом сфер экономики. Данный орган можно считать прототипом современного лицензирующего органа.

В дореволюционной России не было понятия «лицензия», однако государственное участие в предпринимательстве, безусловно, имело место.

В период новой экономической политики (далее — НЭП), начатой в 1921 г., был разработан ряд правовых документов, включая Гражданский, Земельный, Трудовой и Уголовный кодексы и т. д. Гражданский кодекс предоставлял любому гражданину в возрасте 16 лет и старше право получить лицензию на ведение торговли в лавках, общественных местах, на рынках или базарах любыми товарами или продуктами, открытие предприятий бытового обслуживания, магазинов, кафе, ресторанов и на аренду зданий, производственного оборудования и транспортных средств. Основным условием для владения лицензией была уплата налогов в срок, предоставление всех счетов и отчетности по первому требованию и отказ от участия в незаконных финансовых, торговых и других операциях. Аналогичные права и обязательства были установлены для кооперативных организаций. Также одним из видов лицензирования в советские годы являлась выдача разрешений на использование изобретений, предоставляемых на основании лицензионного договора [13].

В советские годы, после окончания НЭПа, лицензирование не практиковалось по той причине, что частное предпринимательство как таковое отсутствовало, а государственные предприятия не нуждались в лицензировании.

Самым насыщенным по развитию и применению процедуры лицензирования является современный этап, начиная с 90-х годов XX века. Его условно можно разделить на два периода. Первый — начиная с 90-х и до момента

принятия первого нормативного правового акта о лицензировании в России — Федеральный закон от 25.09.1998 г. № 158-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Также необходимо упомянуть Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [3], в котором впервые применяется такое понятие, как лицензирование. Следующим значимым нормативным актом стал Закон РСФСР от 25.12.1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [4], который содержал положения о том, что некоторые виды деятельности подлежат обязательному получению специального разрешения.

Важным событием в становлении института лицензирования становится принятие Гражданского кодекса Российской Федерации в 1994 г. (далее — ГК РФ), в ст. 49 которого говорится: «В случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании специального разрешения (лицензии), членство в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ» [1]. Таким образом, определение и установление перечня лицензируемых видов деятельности было отнесено к компетенции федеральных органов власти. Колесник Г. И. отмечает, что принятие Постановления Правительства РФ от 24.12.1994 г. № 1418 «О лицензировании отдельных видов деятельности» [5], позволяет сделать вывод о нарушении норм ГК РФ и превышения своих полномочий Правительством РФ. В документе также было сказано о введении независимой экспертизы, появлялись специальные органы, контролирующие предпринимательскую деятельность и выполнение лицензионных условий обеими сторонами. Был определен минимальный срок действия лицензии — три года [10].

В 1995 г. Государственная Дума приняла 35 законов, касающихся лицензирования, а в 1996 г. были приняты 17 федеральных законов. В субъектах РФ также было издано небольшое число актов в рамках полномочий, предоставленных им федеральными законами (например, оптовой и розничной торговли алкогольной продукцией).

Начало второго этапа обусловлено принятием Федерального закона от 25.09.1998 г. № 158-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [7]. Данный нормативный акт внес ясность в регулирование предпринимательской деятельности посредством лицензирования, определил его процедуру и порядок.

В Законе теперь четко дается понятие лицензирующим органам, то есть четко оговаривается их круг. Данный акт имел прогрессивное значение для становления лицензионного права. Он ограничил круг органов, которые могли осуществлять лицензирование (ст. 2). Были расширены полномочия в этой сфере федеральных органов исполнительной власти.

Законом было предусмотрено, что после 1 января 2005 г. лицензиат, имеющий разрешение органов одного из субъектов Российской Федерации, сможет осуществ-

влять указанную в нем деятельность на любой территории России после уведомления об этом местных властей (п. 2 ст. 7, п. 4 ст. 19).

Была установлена судебная процедура аннулирования лицензии, предусмотрена возможность получения на возмездной основе у лицензирующего органа информации из реестра лицензий, включая информацию о лицензиатах (п. 2 ст. 14). В десять раз (со 100 до 10 минимальных размеров оплаты труда) был снижен максимальный размер лицензионного сбора (ст. 15). Однако в нём также имелись недостатки. Как справедливо отмечает Калинина А. С. в своих работах: «неясно, как или кем должна была разделяться компетенция по выдаче лицензий между тремя уровнями исполнительной власти. Ранее существовала жесткая система: одни виды деятельности лицензировались на федеральном уровне, другие — на уровне субъектов Российской Федерации, третьи — на местах» [9]. На этом недостатки федерального закона не закончились: в нём был представлен широкий список видов деятельности (шире, чем предполагалось изначально), тем не менее, были охвачены не все сферы, требующие ограничений, также не были перечислены органы, уполномоченные выдавать лицензии, и так далее. Многие проблемы были устранены новым Федеральным законом от 08.08.2001 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [6], составив правовую основу лицензирования в Российской Федерации.

В данный момент на территории РФ действует Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [2]. Его принятие продолжило совершенствование и развитие данного института: видоизменяется само понятие лицензирования, и в перечне основных понятий оно уходит на первое место, в связи с развитием информационных технологий появляется упоминание о «формировании государственного информационного ресурса». Изменяется структура самого Федерального закона: появляется деление на главы, увеличивается количество статей.

Говоря о современности, необходимо обратить внимание также на мнение некоторых ученых. По мнению Станцонь Л. В., на данный момент лицензирование достигло такого уровня развития, что уже можно говорить о системе законодательства в данной области [16]. Оно регулируется не только федеральными законами, кодексами,

но и опосредованно Конституцией РФ (в статьях 71 и 72, где говорится о предметах ведения РФ и субъектов РФ, на основании чего потом разграничиваются полномочия лицензирующих органов), отраслевыми законами и подзаконными актами. Например, Постановление Правительства РФ от 06.10.2011 № 826 «Об утверждении типовой формы лицензии», закрепляет детали оформления выдаваемой лицензии.

Некоторые отрасли, подлежащие лицензированию урегулированы отдельными специальными ФЗ, как например, Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» регулирует отношения, в том числе лицензионные, в сфере атомной энергетики: безопасности ее использования, прав граждан, управления использованием атомной энергии, и т. д. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает предоставление образовательных услуг при условии получения на то лицензии. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» также содержит в себе ряд норм, связанных с процедурой дозволения в отрасли, представляющей опасность для здоровья и нравственности граждан.

В силу важности и широты охватываемых отношений, не последнее место среди перечисленных ФЗ занимает Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», который предусматривает получение лицензии для приобретения права на осуществление банковских операций.

Таким образом, институт лицензирования в России появился относительно недавно. История его развития в нашем государстве условно делится на несколько этапов, последний из которых можно назвать важнейшим и решающим, именно тогда происходит его официальное закрепление и становление в современном понимании. Также, процедура урегулирована не только специальным законом о лицензировании, но и отраслевыми федеральными законами, учитывающими все особенности отдельно взятых сфер.

Институт лицензирования в России в настоящее время продолжает развиваться, требуя внимательного изучения со стороны ученых и практиков.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ, 2011, № 19, ст. 2716.
3. Закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Ведомости РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357; Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492; 1998.
4. Закон от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости РСФСР. 1990. № 20. Ст. 418; 1992. № 34. Ст. 1966; 1993. № 32. Ст. 1231, 1256; Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 1994 г. № 1418 «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995.
6. Федеральный закон от 8.08.2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2001.
7. Федеральный закон от 25.09.1998 г. № 158-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1998.
8. Вородюхин С. Е. Высшие государственные органы в системе взимания гербового сбора в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. — 2015. — № 19/20. — С. 1–5.
9. Калинина А. С. Становление и развитие института лицензирования в России // Актуальные проблемы российского права. — 2007. — № 2. — С. 71.
10. Колесник Г. И. Правовое регулирование лицензирования отдельных видов предпринимательской деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2012. — № 1. — С. 71.
11. Малахов С. А. Лицензирование деятельности в механизме государственного регулирования: социально-экономический аспект: Дис.... канд. экон. наук. Волгоград, 1997.
12. Орлов А. Н. Теория и практика правового регулирования лицензионных отношений в Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук. М., 2001.
13. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. — М.: Юрид. лит., 1984. Т. 1. — С. 34.
14. Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). — М.: Наука, 1974. — С. 16–17.
15. Сорокина Ю. В. Лицензирование торговли и промышленности в пореформенной России (вторая половина XIX века) // Юридические записки: Право и рынок. Юридические записки Воронежского университета. Вып. 4. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996.
16. Стандзень Л. В. Система федерального законодательства о лицензировании: проблемы и перспективы законодательного регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 12. — С. 71.
17. Субанова Н. В. Лицензирование предпринимательской деятельности: правовое регулирование, ответственность, контроль: Монография / Акад. Генеральной прокуратуры РФ. — М.: Статут, 2011. — С. 7.
18. Орлов А. Н. Теория и практика правового регулирования лицензионных отношений в Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук. М., 2001.

Порядок рассмотрения обращений граждан в условиях влияния цифровой трансформации на государственное управление

Ерёмина Ксения Витальевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Данная статья посвящена анализу изменений в порядке рассмотрения обращений граждан, обусловленных цифровой трансформацией государственного управления. Использование цифровых технологий приводит к повышению оперативности и прозрачности процесса рассмотрения обращений, расширяет возможности для участия граждан в управлении и снижает административные издержки.

Ключевые слова: закон, обращения граждан, цифровая трансформация, государственные органы, органы местного самоуправления, порядок рассмотрения, должностные лица, единый портал государственных и муниципальных услуг (функций).

Институт обращений граждан берет начало со времён становления Московского великого княжества более 500 лет назад. Сквозь столетия на первый план всегда выдвигался порядок подачи обращения (в Московском княжестве челобитной). Поколение за поколением обращения граждан остаются «лакмусовой бумагой» взаимодействия гражданина и государства, выявляя недостатки последнего и чаяния первого. Порядок подачи обращений всегда

был тесно «связан с формированием упорядоченных правовых норм и методов управления».

Реализация Закона об обращениях в государственные органы кроется в самом названии Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее Федеральный закон об об-

ращения), опираясь и действуя согласно ст. 33 Конституции РФ, регулирует право граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, а также устанавливает порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Идёт постоянная работа над совершенствованием тех позиций, которые содержатся в Федеральном законе об обращениях.

Нарративом существования современного мирового общества является внедрение цифровых технологий, электронных сервисов и платформ во все жизненные сферы. Цифровизация активно проникает в науку, медицину, образование, экономику, торговлю, оборонно-промышленный комплекс и т. д. Применение цифровизации не обошло стороной и государственное управление в России. Реализация прав граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления с помощью цифровых технологий заострена на совершенствование системы автоматизации подачи обращений, использование электронного документооборота и межведомственного взаимодействия. Цифровые технологии, развиваясь и внедряясь в общество, вызывают в нём совокупность изменений, образуя облако цифровой трансформации. Сфера государственного управления, используя цифровые технологии, позволяет создать благоприятные условия для получения гражданами доступа ко всей необходимой информации и дает возможность быстро получить необходимую услугу. Это инструмент управления, который помогает повысить эффективность и качество предоставляемой информации [9, с. 1].

Современность предъявляет новые вызовы, которые необходимо решать по мере поступления. Дав поверхностное определение слова «обращение», можно трактовать его как «предложение, заявление или жалоба». Однако так считать неправильно. Предложение, заявление, жалоба — это виды обращений. Придерживаясь Федерального закона об обращениях, нужно понимать, что обращение — это, прежде всего, правоотношения. Правоотношения эти связаны с рассмотрением обращений граждан (индивидуальных и коллективных, включая обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц) в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации осуществляющие публично значимые функции, и их должностным лицам [1, ст. 2]. Это очень немаловажный факт и первый вопрос, касающийся реализации Закона об обращениях. Обращение будет рассмотрено в вышеизложенных случаях, если только оно было направлено в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в трёх формах: в письменной форме и личном посещении с указанием паспортных данных и места проживания, а третья форма подачи обращения — электронная, и в этом месте необходимо сделать следующий акцент. Электронная форма подачи обращений имела различные пути, с помощью которых можно

было реализовать своё право на обращение в органы публичной власти. Информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» для этих целей была задействована в «электронных сервисах официальных сайтов; электронной почтой на общий адрес органа публичной власти, при использовании ведомственных (отраслевых) информационных систем; посредством электронных сервисов официальных страниц публичных органов и их подведомственных организаций в социальных сетях и мессенджерах» [2, с. 69].

Почему имела? С 30 марта 2025 года гражданин не может направить своё обращение на адрес электронной почты государственного органа, муниципального органа, а также должностного лица, так как вступили в действие положения Федерального закона от 28.12.2024 № 547-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон об обращениях».

При подаче обращения в электронной форме на первые позиции выходят идентификация и аутентификация гражданина. То есть, платформы для приёма электронных обращений должны обладать именно этими двумя параметрами. Безусловно, этими параметрами обладает Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций) — Госуслуги; могут и должны обладать иные информационные системы государственного органа или органа местного самоуправления, а также официальные сайты органов власти в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Таким образом, изменился порядок подачи обращения гражданина в публичные органы с помощью электронной формы. Перед процедурой подачи обращения гражданин должен пройти авторизацию через Единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА). Электронная почта перестаёт быть «каналом приёма письменных обращений граждан, подлежащих рассмотрению в соответствии с Федеральным законом об обращениях». Однако, ответ на обращение даётся по адресу электронной почты или по адресу (уникальному идентификатору) личного кабинета гражданина на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций).

Термин «обращение» в редакции Федерального закона об обращениях (№ 547-ФЗ), в п.1 ст.4 получил следующую интерпретацию: обращение гражданина — направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», иной информационной системы государственного органа или органа местного самоуправления либо официального сайта государственного органа или органа местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обеспечивающих идентификацию и (или) аутентификацию граждан (если иное не установлено настоящим Федеральным законом), предложение, заявление или жалоба, а также

устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления.

Остаётся добавить, что слово «обращение» в различных контекстах имеет и различную смысловую нагрузку. В упомянутом выше контексте, было бы уместным добавить к слову «обращение» слово «официальное», то есть «официальное обращение гражданина» — это обращение, которое имеет определённый порядок подачи в публичные органы на основании Федерального закона об обращениях.

«Ахиллесовой пятой» Федерального закона об обращениях являются п.3 ст.5 и ч.1 п.4 ст.10, в которых говорится о том, что гражданин имеет право при рассмотрении своего обращения «получать письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов». При получении письменного ответа на обращение в отдельных случаях, как считает гражданин, ответ содержит так называемую «отписку». В Федеральном законе об обращениях нет упоминания, определения и критерия применимости этого слова, однако, слово «отписка» довольно популярное, отражает в общественном мнении изъяды работы публичных органов.

Принято считать, что «отписка на обращение — это формальный, бессодержательный письменный ответ на обращение, который не затрагивает существа дела». Если гражданина не устроил ответ на его обращение, он может обратиться в вышестоящий орган вплоть до Конституционного Суда Российской Федерации или обращаться, и обращаться по старому адресу, в этом случае его обращение будет считаться повторным. Такие обращения Конституционный Суд по каждому конкретному обращению может не дать подробного разбора ситуации, а лишь вынести поверхностную оценку. Надо иметь в виду, что Конституционный Суд может осуществить проверку конституционности нормативного акта, однако он не оказывает консультационные услуги правового характера, не может решить поставленные в обращении вопросы, не даёт оценку правомерности принятых в отношении заявителя решений.

Бывают ситуации, когда ответ дан совершенно правильно, был суд по тому же вопросу и вынесено решение, однако гражданина всё равно не устраивает ответ, он начинает «пускаться во все тяжкие». Представляется, что для разбора содержания обращений в подобных ситуациях необходимо создание экспертного совета при Президенте Российской Федерации. Если ответ на обращение содержит элементы «отписок», не устраивает гражданина, он мог бы выполнить экспертизу ответа на обращение экспертным советом, получить убедительные доказательства, «дорожную карту» как действовать дальше.

Неудовлетворённость ответом на обращение может быть вызвана как некомпетентностью его составившим, так и психологическим портретом самого заявителя. В то же время экспертиза используется практически во всех сферах человеческой деятельности. Экспертизы бывают не только криминалистического плана, но и экономи-

ческого, биологические, почвоведческие, сельскохозяйственные, пищевых продуктов и так далее, и так далее.

Существует правовая экспертиза. Юридическая экспертиза необходима при создании новых нормативных актов органами государственной власти субъектов РФ. Заключение, выполненное по результатам исследования экспертом, является одним из предусмотренных законом доказательств [5, с. 12].

Для убедительности можно привести такой пример. В Управление Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций поступило обращение от гражданки К.. По тексту обращения было понятно, что гражданка жалуется на цены организации «П». Гражданка К. оставила заявку в «П» для того, чтобы выполнить поверку газового счётчика. В телефонном разговоре при приёме заявки у гражданки К. спросили: «У вас есть договор на техническое обслуживание с ГРО? Если нет, заключайте! Без договора на ТО поверка осуществляться не будет». Далее идут жалобы гражданки К. на разные цены ТО (в городе дешевле, чем в посёлке). В этом вопросе она адресовала своё обращение губернатору. Далее, в этом же письме Президенту, гражданка описывает ситуацию, как в ЖКХ ей отказали в бесплатном ремонте водопроводной трубы в её же квартире. В этом вопросе она адресовала своё обращение также губернатору, но ответ держала уже Жилищная Инспекция (труба — это ваша собственность). Ответы (далее она перечисляет в этом же обращении Президенту) были от министров субъекта, советника Юстиции, Межрайонной Прокуратуры, Роспотребнадзора, администрации муниципального образования. Поверка счётчика не состоялась. Работники организации «П» отказали абоненту в проведении поверки и рекомендовали заменить счётчик, так как перед поверкой было визуально установлено, что прибор учёта газа не исправен (издаёт посторонние звуки, щелчки). Стоимость замены была выше, гражданка К. отказалась от услуг. Следует обращение Президенту, ответ давала юрист организации «П». Ответ добросовестно, с перечислением всех законов, на основании которых действует организация, занял две страницы. А внизу, мелкими буквами, было уточнено: для исключения дополнительной финансовой нагрузки абонента при отрицательном результате поверки и выдаче извещения о непригодности абонент должен оплатить работы, связанные с поверкой и затем дополнительно оплатить замену счётчика газа, которая изначально дороже поверки. Цена замены выше, чем поверки и гражданка отказалась от услуги, а дальше следовало обращение Президенту. Это наглядный пример как формируется, в частности, мнение об отписках и работе публичных органов.

Предлагаются следующие выходы из сложившейся ситуации:

— государственные структуры нуждаются в перестройке организации своей работы, обучении специалистов на местах и увеличении эффективности их деятельности, путем более четкой регламентации и оформлением

четких требований к направляемым ответам на обращения граждан [1, с. 183].

— в масштабе цифровизации и информатизации всей страны унификация правовой основы рассмотрения электронных обращений стала бы важной мерой повышения информационно-коммуникативной культуры граждан в России [4, с. 416].

Взаимодействие специалиста, рассматривающего обращение, с экспертизой дисциплинирует, приводит к единообразию, повышает уровень квалификации специалиста. Экспертиза могла бы послужить некоей буферной зоной для сложных случаев и опорой для цифровой трансформации государственного управления.

Цель стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления поставлена в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 16 марта 2024 г. № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления». Целью является «обеспечение свободного, устойчивого, безопасного информационного взаимодействия между органами государственной власти Российской Федерации, гражданами, бизнесом, а также технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры [8].

Туркина П. А. отмечает, что «институт обращений граждан является гарантией коммуникационного взаимодействия общества и государства и ни при каких условиях не должен рассматриваться в качестве формальной системы информационных услуг. Обращение гражданина в органы публичной власти следует рассматривать как тест профессиональной пригодности государственного или муниципального служащего к уровню и качеству выполнения возложенных на него обязанностей» [12, с. 74].

Цифровая трансформация, наоборот, предусматривает автоматизацию и упрощение работы работников ведомств в части межведомственного взаимодействия и организации типовых процессов, внедрению искусственного интеллекта в работу государственных служащих. Положительным результатом будет оказание государственных услуг (к ним относятся не только государственные услуги

в многофункциональных центрах, но и обращения граждан по другим вопросам) в режиме онлайн с представлением результата в момент обращения [8].

Срок рассмотрения обращений согласно Федеральному закону об обращениях равен 30 дней, что довольно много. На практике можно столкнуться с разными ситуациями. Было бы разумно тематизировать, квалифицировать обращения. При подаче обращения гражданин заполнил бы формуляр с указанием кроме необходимых данных некоторые обстоятельства, а искусственный интеллект предупредил, что в данном конкретном случае срок рассмотрения обращения займёт время, подходящее обращению заявителя.

Талыбова Динара задаётся вопросом: будут ли граждане, направляющие обращения в рамках норм Федерального закона об обращениях, поставлены в заведомо невыгодное положение по сравнению с заявителями, которые обращаются за предоставлением государственных услуг в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и предлагает совершенствовать организационный процесс работы с обращениями в органах местного самоуправления и программное обеспечение [11]. Практическая реализация данного вопроса воплощается в стратегии развития цифровой трансформации государственного управления.

Таким образом, цифровая трансформация, с одной стороны, открывает новые возможности для совершенствования порядка рассмотрения обращений граждан, повышения эффективности взаимодействия между гражданами и органами власти и укрепления доверия к государству, а с другой стороны, минимизирует участие человеческого фактора в этом процессе. Однако, для реализации этого потенциала необходимо решить ряд задач, связанных с обеспечением доступности цифровых технологий для всех слоев населения, повышением цифровой грамотности граждан, обеспечением информационной безопасности и разработкой правовых механизмов, регулирующих порядок рассмотрения обращений, поданных в электронной форме.

Литература:

1. Бояркина, В. Я. Проблемы реализации права граждан на обращение в органы публичной власти / В. Я. Бояркина. – Текст: электронный // Электронный научный архив УрФУ: [сайт]. — URL: (дата обращения: 05.03.2025).
2. Кадочникова, Т. А. Современные технологии в работе с обращениями граждан / Текст: электронный // Форум молодых ученых. — 2023. — № 9(85). — С. 68–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-v-rabote-s-obrascheniyami-grazhdan/viewer> (дата обращения: 05.03.2025).
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). URL: <https://myclub.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/52419/doclist/320/1/0/0/конституция:2> (дата обращения 05.03.2025).
4. Комкова, Г. Н., Тюменева Н. В. Институт электронных обращений и его роль в повышении информационно-коммуникативной культуры / Текст: электронный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. — 2021. — № т. 21, вып. 4. — С. 410–418. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-elektronnyh-obrascheniy-i-ego-rol-v-povyshenii-informatsionno-kommunikativnoy-kultury/viewer> (дата обращения: 05.03.2025).

5. Курс лекций по учебной дисциплине «Судебная экспертиза». — Текст: электронный // Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России): [сайт]. — URL: https://distance.rpa-mu.ru/files/2_vys_bak/sudeb_expertiza.pdf (дата обращения: 05.03.2025).
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. URL: <https://myclub.garant.ru/#/document/12148555/paragraph/3471/doclist/325/1/0/0/Федеральный%20закон%20от%2027.07.2006%20N%20149-ФЗ%20Об%20информации,%20информационных%20технологиях%20и%20о%20защите%20информации%20%20ред.%20от%2023.11.2024%20%20N%20411-ФЗ:0> (дата обращения 05.03.2025).
7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. URL: <https://myclub.garant.ru/#/document/186367/paragraph/3555106/doclist/323/1/0/0/Федеральный%20закон%20от%2006.10.2003%20N%20131-ФЗ%20%20ред.%20от%202013.12.2024%20%20%22Об%20общих%20принципах%20организации%20местного%20самоуправления%20в%20Российской%20Федерации%22:0> (дата обращения 05.03.2025).
8. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от от 16 марта 2024 г. № 637-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408634367/> (дата обращения 05.03.2025).
9. Обушева, К. А. Цифровая трансформация государственного управления /— Текст: электронный // Молодой ученый. — 2022. — № 20 (415). — С. 490–493. — URL: <https://moluch.ru/archive/415/91855/> (дата обращения: 06.03.2025).
10. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ. URL: <https://myclub.garant.ru/#/document/12146661/paragraph/2194:0> (дата обращения 05.03.2025).
11. Талыбова Д. Концептуальные вопросы реализации права граждан на обращение в контексте участия в государственном управлении // Выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация) Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2018. URL: <https://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2018/07/Талыбова-Динара-Билал-кызы.pdf> (дата обращения: 09.12.2024).
12. Туркина П. А. Административно-правовая защита права граждан Российской Федерации на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления // Выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация) ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет». 2020. URL: https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/14140/1/Туркина%20П.А._ЮРмп-1706a.pdf (дата обращения: 09.12.2024).

Организация расследования преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий

Ермоленко Юлия Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лозовский Денис Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В ходе анализа последних статистических данных, предложенных для ознакомления на официальном информационном портале МВД России за период с января по декабрь 2024 года, было зафиксировано следующее количество преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) и компьютерной информации: в целом совершено 765365 преступлений, из которых практически половина включает в себя тяжкие и особо тяжкие преступления (что в процентном соотношении составляет около 48 %); 649064 указанных преступлений совершено с использованием сети «Интернет»; мошенничество по статье 159 УК РФ является самым частым преступлением, при совершении которого злоумышленниками используется ИКТ. В дополнение отметим, что уровень раскрываемости совершенных преступлений

является незначительным — в 2024 году было раскрыто всего лишь 172627, что является серьезной проблемой как для общественности, так и для правоохранительных органов. При чем из представленных сведений известно, что динамика совершения преступлений в данной сфере не имеет потенциала к снижению: в сравнении с количеством совершенных преступлений в сфере ИКТ и компьютерной информации в 2023 году количество рассматриваемых преступлений в 2024 году увеличилось на 13 % [1], что объясняет повышенное внимание исследователей к качественной организации расследования преступлений, совершаемых посредством ИКТ.

Причины, из-за которых данная категория уголовных дел не поддается раскрытию, кроются в анонимности, удаленности исполнителей противоправных ма-

хинаций от потерпевших, высокой степени скрытности, поскольку современные ИКТ позволяют использовать передовые методы шифрования для сокрытия преступления. По этой причине правоохранительные органы не всегда способны обнаружить следы совершенного преступления в виртуальном пространстве. К сложностям расследования рассматриваемых преступлений также целесообразно отнести недостаток знаний дознавателей в области ИКТ. При этом возлагать вину за данный «недостаток» на сотрудников правоохранительных органов не совсем уместно, поскольку имеет место систематическое изменение способов и видов киберпреступлений, что не только затрудняет квалификацию содеянного, но и в целом требует создания новой методики расследования, закрепления новых законодательных мер по противодействию киберпреступности. Последнее из перечисленного является трудоемким процессом и внедряется в деятельность МВД не сразу, спустя какое-то время после апробации. Это является существенной проблемой, потому как закон не успевает за новыми проявлениями киберпреступности, что приводит к неэффективности расследования [4].

На примере расследования дистанционного мошенничества, совершаемого с использованием ИКТ под предлогом купли-продажи различных товаров (оказания услуг), кратко рассмотрим последовательность следственных действий, направленных на раскрытие данного преступления. Организация расследования любого преступления начинается с проверки сообщения о его совершении, что регламентируется статьей 144 УПК РФ. В рамках нашего примера у заявителя запрашивается информация о случившемся с приложением к материалам проверки скриншотов объявления, содержания переписки с продавцом товара с маркетплейсов (например, «Авито», «Юла» и тд.) или с мессенджеров, способа перевода денежных средств, реквизиты, характеризующие объявление товара/услуги (дата, время, регион размещения, все детали, связанные со статусом объявления (информация об окончании товара, удаление объявления), контактная информация продавца, т. е. его номер телефона, электронная почта). После сбора основной информации должностное лицо делает запрос в управление соответствующего сервиса. После установления факта противоправности, содеянного возбуждается уголовное дело, заявителя признают потерпевшим, после чего его приглашают на допрос с целью уточнения предоставленной информации. Отдельно в протоколе допроса должно фиксироваться наличие/отсутствие у потерпевшего записи телефонных разговоров с продавцом, фотографий товара и паспорта продавца. В случае наличия перечисленного — данные объекты изымаются [5]. В случае поступления заявлений о возбуждении уголовных дел от новых жертв по уже расследуемому преступлению материалы проверки приобщаются к основному делу (при условии, что отсутствует возбужденное дело по данному факту в других территориальных органах МВД).

Главным образом при наличии информации о способе перевода средств, в частности при переводе средств на банковскую карту, используемую для мошенничества, следователь делает запрос в соответствующей банк-эмитент карты о предоставлении всей информации о ней, в том числе истребуется выписка по карте за весь период ее действия, включая даты и время всех операций (в частности поступление платежей). На основе полученной информации о всех зачислениях и о лицах их осуществивших, следователь формирует новый круг потерпевших, осуществляя телефонные звонки данным лицам, интересуется о наличии претензий в отношении потенциального мошенника, выясняет обстоятельства произошедшего и при положительном ответе получает от данных лиц заявления о возбуждении уголовного дела (факсом, посредством электронной почты). При установлении факта снятия платежных средств с банковской карты при совершении дистанционного мошенничества, следователь направляет запрос в банк-эмитент с целью сохранения записей с видеорекамера соответствующего банкомата, после чего данные записи изымаются и подлежат передаче на портретную экспертизу. Также следователем предпринимаются меры по блокировке карты, аресту имеющихся на ней денежных средств. После получения сведений об IP-адресах потенциального мошенника следователь посредством запроса соответствующему провайдеру устанавливает личность, которому данный IP-адрес присвоен. Позднее, на основе судебного решения следователю разрешается проводить оперативно-розыскные мероприятия. На основе собранных сведений может быть произведен обыск, в ходе которого изымаются компьютерная техника, сотовые телефоны, сим-карты, жесткие диски и твердотельные накопители, и другое. Если компьютер был обнаружен во включенном состоянии, то обязательно производится копирование образа оперативной памяти на оптический диск с последующим приложением к протоколу обыска [5].

В целом приведенный пример методики расследования преступлений в сфере ИКТ в полной мере не отражает всех аспектов и деталей, которые следует учитывать следователю. При этом, отметим, что современные мошенники в совершенстве скрывают следы преступления (посредством уничтожения или шифрования данных), в связи с чем следствие затрудняется предоставить доказательства по делу. В заключение также необходимо сказать, что для наилучшей борьбы с киберпреступностью на государственном уровне необходимо разрешать вопрос совершенствования защиты информации и обеспечения безопасности при использовании ИКТ. Это возможно, как с точки зрения развития законодательства в данной сфере, так и с реализацией программ освоения пользователями базовых навыков безопасного обращения с ИКТ, особенно пользователями, достигших преклонного возраста. Одним из главных событий начала 2025 года является совместная инициатива Центрального Банка России и Правительства России по противодействию кибермошенничеству. В ближайшее время одобренный Прави-

тельством России законопроект будет внесён на обсуждение в Государственную Думу России с целью принятия 30 мер по борьбе с мошенниками, в частности планируется создание специальной платформы автоматизированного выявления мошеннических сайтов, установление самозапрета на оформление сим-карт [3], а также «периода охлаждения» по кредитам и займам, отсрочивающего пе-

реводы средств по договорам с целью детальной проверки информации о заемщике во избежание мошеннических манипуляций [2]. Приведенный список не является исчерпывающим. Главной целью нового закона будет являться закономерное снижение киберпреступности и обретение новых методов выявления противоправных мошеннических манипуляций.

Литература:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2024 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 13.02.2025).
2. Период охлаждения по кредитам и займам составит от 4 до 48 часов: Информация Банка России от 11.02.2025// СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_498420/.
3. Правительство одобрило проект по борьбе с кибермошенничеством [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20250213/grigorenko-1999151750.html> (дата обращения: 13.02.2025).
4. Цибилов М. А. Киберпреступления и сложность их расследования // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности: Материалы VIII Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции, Пермь, 25 апреля 2024 года. Пермь: Прикамский социальный институт. 2024.
5. Семенихина Т. Н. Методика расследования дистанционных мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий под предлогом продажи (покупки) различных товарно-материальных ценностей на интернет-сайтах // Вестник Воронежского Института МВД России. 2022. № 1.

Обвинительная речь как главный инструмент государственного обвинителя

Жукова Анастасия Романовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Судебные прения — подведение итогов судебного разбирательства по конкретному уголовному делу. Именно на данной стадии государственный обвинитель подводит итоги только судебного следствия, где тщательно рассмотрены все доказательства причастности подсудимого в совершении преступления. В настоящей статье автор рассматривает не только содержание обвинительной речи, но и раскрывает ее значение.

Ключевые слова: обвинение, прокуратура, обвинительная речь, прения сторон, судебное разбирательство.

Accusatory speech as the main tool of the state prosecutor

Judicial debate is the summing up of the judicial proceedings in a specific criminal case. It is at this stage that the public prosecutor summarizes the results of the judicial investigation only, where all evidence of the defendant's involvement in the commission of the crime is carefully considered. In this article, the author examines not only the content of the accusatory speech, but also reveals its meaning.

Keywords: prosecution, prosecutor's office, indictment, arguments of the parties, judicial proceedings.

Согласно статье 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовное преследование органами прокуратуры начинается с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела органами предварительного расследования [1]. Однако, в статьях 140–147 рассматриваемого кодекса, прокуратура вправе участвовать с момента вынесения рапорта обнаружения признаков преступления, где прокурор может обжаловать действия органов предварительного расследования, по за-

явлению сторон. Следовательно, подготовка к судебным прениям сторон для государственного обвинителя начинается задолго до того, как уголовное дело будет направлено в суд. Согласно статье 292 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регламентированы некоторые уточнения, где обвинитель также как и сторона защиты, не имеют права ссылаться на доказательства, которые были использованы в судебном заседании, а также признанные судом недопустимыми.

Таким образом, государственный обвинитель проводит внутреннюю оценку доказательств о причастности подсудимого к совершенному преступлению. В данном аспекте, стоит еще раз сказать о том, что обвинительный акт органов предварительного расследования не имеет никакого смысла [5]. Однако в силу того что на судебные заседания направляют молодых специалистов органов прокуратуры, их доводы основаны именно на тех выводах, которые были вынесены в акте органов предварительного расследования.

Отсюда возникают некоторые трудности. Во-первых, не всегда государственный обвинитель может быть прокурором, который надзирал за расследованием уголовного преступления в рамках предварительного расследования. В данном случае, стоит отметить, что прокурор, который «вел» уголовное преследование, более квалифицировано может доказать причастность подсудимого на стадии судебного следствия, что отразится в оценке доводов на стадии прения сторон. Следовательно, необходимо внести в Приказ Генпрокуратуры Российской Федерации «Об участиях прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [2] от 30 июня 2021 года № 376 уточнения, где будет отражена норма, в которой говорится об участии прокурора за конкретным уголовным делом в рамках предварительного расследования и судебного разбирательства. Это повысит эффективность работы не только органов прокуратуры, но и органов предварительного расследования, а также судов. Во-вторых, недостаточный уровень знаний при выполнении функции уголовного преследования. Как правило, обвинитель не готовится к обоснованию квалификации преступного деяния, полагаясь на выводы предварительного расследования.

Итак, для того чтобы, государственный обвинитель доказал суду, что подсудимый виновен в совершении преступления, необходима тщательная подготовка, которая начинается заблаговременно.

Подготовка к изложению обвинительной речи состоит из:

- изучения фактических обстоятельств уголовного дела. Такой вывод основан в силу предложения, указанного выше;
 - тщательного сбора доказательств позволяет обобщить не только обвинительные тезисы органов предварительного расследования, но и дать оценку обстоятельствам, отягчающим или смягчающим деяния подсудимого;
 - анализа доказательств между предварительным и судебным следствием;
 - систематизации доказательств, а также материалов уголовного дела [4].
- Корректировка тезисов, в связи с новыми обстоятельствами, предоставленных в судебном следствии.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 ФЗ (в ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч.1). — Ст. 4921; 2025. — № 9. — Ст. 842.

Структура обвинительной речи государственного обвинителя состоит из трех частей:

- вступление — изложение сути преступления, его общественная оценка, которая должна заинтересовать всех участников уголовного судопроизводства;
- основная часть — оценка доказательства причастности подсудимого в совершении преступления, очевидность его вины, а также квалификация преступления;
- заключение — предложение о назначении наказания, согласно квалификации преступления, уточнение по обстоятельствам, смягчающим или отягчающим наказание, а имеет ли основания суд оставить постановление приговора без назначения наказания.

Структура обвинительной речи государственного обвинителя не регламентирована нормами действующего законодательства. Считаем, что это не является допустимым. Фиксация законодательных норм позволяет более структурировано поддержать позицию прокурора в суде. Особенно важно это для молодых специалистов.

На основании вышеизложенного стоит сделать вывод о том, что обвинительная речь государственного обвинителя должна обладать следующими признаками:

- объективность — оценка исследованных доказательств в ходе судебного разбирательства;
- аргументированность — доводы государственного обвинителя, подтверждающие квалификацию действий подсудимого, личную характеристику, причины совершения преступления, а также установление его виновности [6];
- конкретность и содержательность — обоснование точных действий подсудимого, которые подтверждают его виновность;
- нравственность — справедливость выводов государственного обвинителя;
- красноречивость [3] — грамотное, искреннее и убедительное произношение.

Указанные признаки должны находиться в тесном взаимодействии друг с другом. Только тогда обвинительная речь государственного обвинителя приобретает должный уровень мастерства, положительный опыт участия на судебных заседаниях, а также помогает другим прокурорам совершенствовать свои знания в области уголовного преследования и государственного обвинения.

Таким образом, стоит сделать вывод о том, что обвинительная речь государственного обвинителя — это завершающий этап работы прокурора в ходе судебного разбирательства. В такой речи должны быть выстроены логические, конкретные, содержательные, аргументированные, объективные, нравственные и красноречивые выводы, позволяющие убедить суд в виновности подсудимого.

2. Приказ Генпрокуратуры Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участиях прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (в ред. от 03.07.2024) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс, 2025.
3. Кони А. Ф. Закон и справедливость. Статьи и речи. М.: Эксмо, 2021. 640 с.
4. Лазарева В. А. Участие прокурора в уголовном процессе: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2025. 284 с.
5. Сулейманова Р. Ш. Особенности обвинительной речи прокурора // Молодой ученый. — 2022. — № 5(400). — С. 219–221.
6. Яковлев А. В. Речь государственного обвинителя // Молодой ученый. — 2022. — № 50 (445). — С. 355–357.

Виды транснациональных организованных преступлений

Зиннуров Артур Фанисович, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В данной статье автор исследует особенности и виды транснациональных организованных преступлений. В статье исследованы виды транснациональных организованных преступлений, систематизированы новые разновидности транснациональных организованных преступлений, связанные со способом их совершения — использованием для достижения противоправных целей высоких технологий и искусственного интеллекта. Также проанализированы особенности трансформации современной транснациональной преступности.

Ключевые слова: вид, транснациональная организованная преступность, жестокость, борьба, преступники, преступность.

Types of transnational organized crimes

Zinnurov Artur Fanisovich, student master's degree

Volga-Vyatka Institute (branch) of the Moscow State Law University named after Kutafin (Kirov)

This article examines the features and types of transnational organized crimes. The article presents the opinions of the authors in the field of the concept of cooperation, examines the types of transnational organized crimes. The features of the modern transformation of transnational crime are revealed.

Keywords: species, transnational organized crime, brutality, struggle, criminals, criminality.

Транснациональная преступность уже давно достигла огромных масштабов и приняла организованные формы. Данному обстоятельству поспособствовало развитие высоких технологий, транспорта, международных финансовых сетей, изменения в международной экономической сфере. В настоящее время транснациональные преступные формирования используют все достижения науки и техники. Взаимосвязи между научно-техническим прогрессом и появлением новых способов совершения транснациональных преступлений подтверждены научными исследованиями. Так, возникновение транспортных средств повлекло за собой совершение террористических актов на железнодорожном и воздушном транспорте, захват заложников; появление новых платежных средств — к возникновению новых видов мошенничества.

Жестокость совершения преступлений определяется не жестокостью преступников, а целями, что наиболее цинично и подло, устрашения и запугивания, причем не только конкурентов, но и всех, включая представителей

правоохранительных органов и обычных граждан. Соответственно наиболее распространенными видами деятельности транснациональной организованной преступности являются:

- 1) наркобизнес;
- 2) работоторговля;
- 3) торговля оружием;
- 4) параллельное предпринимательство (контрафактная продукция и другие способы подделки товаров);
- 5) незаконный бизнес, связанный с незаконным оказанием погребальных услуг и незаконной трансплантологией;
- 6) криминальные сферы услуг (рэкет, похищения людей, оказание псевдоохранных услуг, выбивание долгов);
- 7) пиратство;
- 8) незаконная торговля животными и их животными материалами;
- 9) незаконная торговля природными ресурсами;

- 10) незаконная фармацевтика;
- 11) подпольная торговля культурными ценностями;
- 12) интеллектуальное воровство (нарушения авторских прав, прав патентообладателей, незаконное использование товарных знаков и т. п.);
- 13) финансовая преступность (легализация (отмывание) денежных средств, фиктивное банкротство, финансовое обеспечение офшоров и т. п.);
- 14) международные миграционные потоки;
- 15) криминальное сопровождение шоу-бизнеса;
- 16) криминальное воздействие на профессиональный спорт, включая подкуп судей и организацию соревнований с заранее спланированным результатом;
- 17) незаконная политическая борьба, включая финансирование и организационную поддержку фундаменталистских и других радикальных политических течений;
- 18) противоправная деятельность, связанная с сопровождением бизнеса по оказанию сексуальных услуг;
- 19) насилие в отношении конкурентов и других неугодных лиц, включая убийства, совершенные в других странах гражданами не этих стран;
- 20) международный терроризм.

Сегодняшнее внимание юридического международного сообщества приковано к проблемам, связанным с активным использованием транснациональными преступными формированиями криптовалют и искусственного интеллекта в целях совершения преступлений. Активно защищаются диссертации, посвященные этим проблемам [7, 8].

Современная трансформация транснациональной преступности затронула ряд уже известных преступлений, долгое время имеющих транснациональный характер и включенных в классификацию Организации Объединенных Наций [10]. В частности, это легализация (отмывание) денежных средств, терроризм и его финансирование, наркотрафик, коррупция, мошенничество и ряд иных имущественных преступлений. Все они в современном мире получили новые разновидности, связанные со способом их совершения — использованием для достижения противоправных целей высоких технологий.

Появление новых видов транснациональных преступлений подталкивает мировое сообщество к криминализации таких деяний на международном уровне, внесению изменений в национальное уголовное законодательство, а для целей расследования — к формированию криминалистических классификаций преступлений с включением новых разновидностей и определением их специфики. Качественное расследование таких преступлений немыслимо без международного сотрудничества правоохранительных органов Российской Федерации и иностранных государств.

Таким образом, возрастает актуальность совершенствования не только национального законодательства, но и международного. Именно сейчас возникла острая необходимость в заключении двусторонних договоров между Российской Федерацией и иностранными государствами

(особенно государствами, входящими в Содружество Независимых Государств) по вопросам ареста, замораживания и конфискации криптовалют, полученных преступным путем или предназначенных для совершения преступлений. Аналогичные положения должны быть закреплены и в многосторонних международных договорах.

Наиболее общим документом, который бы охватил как можно больше государств, может стать Конвенция ООН, посвященная борьбе с транснациональными преступлениями, совершаемыми с использованием высоких технологий. В таком документе необходимо уделить серьезное внимание юридической терминологии. Как известно, большинство конвенций страдают простотой формулировок и их несогласованностью с юридической терминологией государств-участников. Что касается отдельных видов преступлений, то многие еще нашли свое закрепление в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.) [10].

Так, ст. 7 Конвенции установила меры по борьбе с отмыванием денежных средств, ст. 9 — меры против коррупции, ст. 12 закрепила возможность конфискации и ареста преступных доходов и имущества, полученного преступным путем. Однако эти положения имеют общий характер и накладывают на государства, подписавшие и ратифицировавшие Конвенцию, обязанность разрабатывать на национальном уровне меры по борьбе с данными видами транснациональной преступности. Новый документ должен быть более конкретным и лишенным разночтений, так как зачастую международное сотрудничество уходит в тупик именно из-за того, что каждое государство трактует этот международный документ по-своему. Как на международном, так и на внутригосударственном уровне необходимо создать новые правовые механизмы, регулирующие деятельность следственных и оперативно-розыскных органов [9].

Ситуация с готовностью сотрудников правоохранительных органов расследовать транснациональные преступления за двадцать пять лет почти не изменилась. Следователи применяют стандартные методики расследования и полагаются на собственный практический опыт расследования общеуголовных преступлений. Оперативные сотрудники полагаются на работу следователей.

Какие же виды транснациональной преступности появились в последние годы? Обобщение материалов практики, статистических отчетов ООН и научных исследований криминологов и криминалистов позволяет нам выделить следующие виды транснациональной преступности, которая в последние годы трансформировалась:

- 1) транснациональная корпоративная преступность (преступность юридических лиц);
- 2) торговля донорскими органами;
- 3) нелегальная торговля радиоактивными материалами;
- 4) незаконная торговля дикими животными и растениями;
- 5) торговля поддельными лекарствами;

б) хищения частных данных и получения обманном путем доступа к банковским счетам и данных платежных карт (как разновидность киберпреступности);

7) преступность на море;

8) кибермошенничество;

9) совершение коррупционных преступлений с использованием высоких технологий и ряд иных преступлений [7].

Последние годы ознаменовались не только появлением новых транснациональных преступлений (в большинстве случаев это давно запрещенные уголовным законодательством деяния, совершаемые новыми способами и показывающие значительный рост). Происходит слияние в единую криминальную деятельность различных преступлений, что усложняет процесс их расследования. Практика показывает, что выявляется какой-то один элемент криминальной деятельности, который не всегда является базовым в структуре.

Например, террористическая деятельность связана с рядом, казалось бы, самостоятельных преступлений, таких как незаконный оборот радиоактивных материалов, легализация (отмывание) денежных средств, торговля оружием и военной техникой, незаконный доступ к компьютерной информации и других. Однако в ходе расследования преступлений правоохранительные органы, выявляя преступную цепочку, приходят к выводам, что все они представляют собой взаимосвязанную криминальную деятельность транснациональных террористических формирований. Появление новых видов и форм транснациональной преступности требует от правоохранительных органов новых подходов к расследованию. Это, в свою очередь, говорит о необходимости совершенствования криминалистической методики. Для успешной борьбы с транснациональной организованной преступностью необходимо понять, что традиционных средств криминалистики явно недостаточно. Необходима выработка новой криминалистической концепции транснациональной криминальной деятельности, т. к. каждый ее элемент представляет сложное явление.

В структуре современной транснациональной организованной преступной деятельности можно выделить следующие элементы:

1) преступления, являющиеся базовыми (совершаемые исключительно в организованной форме);

2) преступления, совершаемые для поддержания функционирования транснационального преступного формирования;

3) деяния, пока еще не нашедшие закрепления в уголовном законодательстве, но причиняющие вред обществу;

4) латентные преступления;

5) правонарушения, обеспечивающие совершение преступлений;

6) деятельность юридических лиц, связанных с транснациональными преступными формированиями;

7) общеуголовные побочные преступления, совершаемые членами организованных преступных формирований;

8) нетипичные ситуационные преступления [6].

Данный элементный состав транснациональной криминальной деятельности не является исчерпывающим. Тем не менее предлагаемая система элементов позволит следователям выделить признаки конкретных видов и форм транснациональной преступности. Для правильного понимания структуры и характера элементов криминальной деятельности, их значения для расследования требуется разработка методических рекомендаций. В связи с трансформацией преступности и ее активизацией в «виртуальном пространстве» требуются практические рекомендации по выявлению, изъятию, хранению и использованию в уголовном судопроизводстве «цифровых следов». В связи с использованием «цифровых следов» в процессе расследования возрастает роль судебной экспертизы. В частности, компьютерно-техническая и ее разновидность — компьютерно-сетевая экспертиза, благодаря которой решается весьма широкий круг вопросов: установление событий, имевших место в сети; изменения свойств сети; установление фактов несоблюдения режима сети; текущего состояния сети; определение принадлежности объекта к определенной сети и другие.

Таким образом, транснациональная организованная преступность — это одно из наиболее опасных общесоциальных явлений, которая имеет не столько интернациональный, сколько наднациональный характер. С внедрением в нашу жизнь искусственного интеллекта происходит расширение видов транснациональных организованных преступлений и это подталкивает мировое сообщество к криминализации таких деяний на международном уровне, внесению изменений в национальное уголовное законодательство, а для целей расследования — к формированию криминалистических классификаций преступлений с включением новых видов и установлением их особенностей. На данный момент в России еще не сформирована эффективная система противодействия транснациональным преступлениям, совершаемым с использованием высоких технологий. Поэтому особенно важным на современном этапе борьбы с преступностью представляется консолидация усилий правоохранительных органов, лиц, обладающих специальными знаниями и представителей юридической науки в совместной разработке предложений и программ по борьбе с новыми вызовами и угрозами транснациональной организованной преступности.

Литература:

1. Соглашение о сотрудничестве министерств внутренних дел стран — участниц СНГ в сфере борьбы с организованной преступностью от 17 февраля 1994 года// Сборник международных соглашений МВД России. М., 1996.

2. Галенская Л. Н. Международная борьба с преступностью / Л. Н. Галенская. — М., 2012. — 580 с.
3. Зубенко В. В. Политико-правовые меры современной России по борьбе с транснациональной организованной преступностью в контексте геополитического противостояния / В. В. Зубенко // Философия права. — 2018. — № 1 (84). — С. 84.
4. Зуев С. В. Противодействие организованной преступности в России и за рубежом (общетеоретические и прикладные проблемы права): монография / С. В. Зуев. — М.: Юрлитинформ, 2016. — 158 с.
5. Моисеев Е. Г. Международно-правовые основы сотрудничества стран СНГ: учеб. пособ / Е. Г. Моисеев. — М.: ВЛАДОС, 2017. — 469 с.
6. Пихов А.Х.А. К проблеме современной транснациональной преступности / А.Х.А. Пихов, А.А. Егиазарян // Вестник экономической безопасности. - 2022. — № 4. — С. 157.
7. Соколов Ю.Н. Информационные технологии и оборот цифровых данных в криминалистике: вопросы теории и практики: автореф. дис.... д-ра юрид. наук / Ю.Н. Соколов. — Екатеринбург, 2023. — 152 с.
8. Бахтеев, Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: автореф. дис.... д-ра юрид. наук / Д.В. Бахтеев. — Екатеринбург, 2022. — 41 с.
9. Душевская Е. Е. Транснациональная преступность как специфическое криминальное явление / Е. Е. Душевская // Вестник науки и образования. — 2017. — № 7. — С. 41.
10. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г.) http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения — 17.12.2024 г.).

Особенности закупок в сфере здравоохранения

Иващенко Дарья Александровна, студент

Научный руководитель: Егоров Олег Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье автор рассматривает основные особенности контрактной системы, которые можно увидеть при осуществлении закупок различного медицинского оборудования, лекарственных средств и медицинских изделий.

Ключевые слова: контрактная система, сфера здравоохранения, особенности, пациенты, товары.

Сфера здравоохранения на сегодняшний день является одной из самых важных отраслей в нашей стране, да и в мире в целом. Ежегодно из бюджета государства выделяется огромное количество денежных средств для того, чтобы медицинские организации и учреждения закупили все необходимые лекарственные средства, медицинские изделия и оборудования для государственных и муниципальных нужд.

Исходя из того, как часто учреждения здравоохранения осуществляют закупки различных медицинских изделий, некоторые ученые выделяют особенности медицинских закупок.

Стоит отметить, что особенности осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд определяются в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», в частности касающиеся сферы здравоохранения.

Первой особенностью закупок в сфере здравоохранения стоит выделить высокую интенсивность медицинских закупок. Данная тенденция связана с тем, что государственным и муниципальным учреждениям здра-

воохранения ежедневно необходимы те или иные лекарственные средства, медицинские изделия для осуществления своей деятельности в полном объеме и в соответствии с установленными правилами.

В среднем на протяжении года одно учреждение здравоохранения, с прикрепленным населением 200000–350000 чел., имеющее поликлинический профиль и стационар, заключает в год около 1900 государственных контрактов. Учитывая, что в среднем в году 52 рабочих недели, на неделю приходится около 37 контрактов, заключаемых по итогам закупочных процедур. Соответственно, примерно такое же количество находится на стадии планирования, размещения, проведения закупочных процедур [1, с. 96].

Федеральная антимонопольная служба не ведет статистику по различным видам закупок, поэтому остается исследовать только анализ экспертов.

Так, согласно данным «РИА Новости», экспертом Василием Данильчуком было подсчитано следующее: «Количество закупок медицинских препаратов, реагентов, медицинских инструментов и аппаратов увеличилось за 2023 год по сравнению с 2022 годом на 7 % — с 1 074 711 до 1 149 860 процедур. Государственные и корпоративные за-

казчики также нарастили объем закупок на 1,8 % — с 2,12 триллиона рублей до 2,16 триллиона рублей» [2].

Помимо этого, экспертом также отмечается то, что большая часть закупок приходится на закупку лекарственных средств. Вероятнее всего, это обусловлено рядом факторов, таких как:

- 1) необходимость лечения и профилактики различных заболеваний;
- 2) регулярный прием лекарственных препаратов для определенного круга лиц;
- 3) широкий ассортимент лекарств для каждого медицинского случая;
- 4) развитие фармацевтического рынка.

Еще одной особенностью является то, что к контрактам, направленным на закупки медицинского оборудования и лекарственных средств, предъявляются различные требования.

Например, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 19 апреля 2021 г. N 620 «О требованиях к формированию лотов при осуществлении закупок медицинских изделий, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: при осуществлении закупок медицинских изделий не могут быть предметом одного контракта (одного лота) медицинские изделия различных видов в соответствии с номенклатурной классификацией медицинских изделий по видам, утвержденной Министерством здравоохранения Российской Федерации, при условии, что значение начальной (максимальной) цены контракта (цены лота) превышает:

600 тыс. рублей — для заказчиков, у которых объем денежных средств, направленных на закупку медицинских изделий в предшествующем году, составил менее 50 млн. рублей;

1 млн. рублей — для заказчиков, у которых объем денежных средств, направленных на закупку медицинских изделий в предшествующем году, составил от 50 млн. рублей до 100 млн. рублей;

1,5 млн. рублей — для заказчиков, у которых объем денежных средств, направленных на закупку медицинских изделий в предшествующем году, составил более 100 млн. рублей [3].

Проще говоря, установлено требование при планировании закупки о предельном значении начальной (максимальной) цены контракта при осуществлении закупки медицинских изделий различных видов в одном лоте.

Также можно упомянуть тот факт, что, согласно пункту 1 части 1 статьи 33 Федерального закона от 05.04.2013 № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: «В описание объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков» [4].

Данное правило действует на почти все виды закупок, но есть и исключения, в том числе и касающиеся медицинских изделий. Так, согласно подпункту г пункта 1 части 1

этой же статьи: «Допускается использование в описании объекта закупки указания на товарный знак в случае осуществления закупки медицинских изделий, специализированных продуктов лечебного питания, необходимых для назначения пациенту по медицинским показаниям (индивидуальная непереносимость, по жизненным показаниям) по решению врачебной комиссии, которое фиксируется в медицинской документации пациента и журнале врачебной комиссии» [4].

Таким образом, требования, установленные на запрет указания товарного знака, в таком случае не применяются.

При планировании контрактов также важно обращать внимание на национальный режим. С этого года действует правило «второй лишней» в отношении закупок лекарств, которые включены в перечень жизненно необходимых и важных лекарственных препаратов. Согласно этому правилу, применяется ограничение в отношении импортной продукции. Так, если подана хотя бы одна заявка с отечественной продукцией, все заявки иностранного происхождения отклоняются.

Как известно, система государственных и муниципальных закупок состоит из двух способов осуществления закупок: конкурентного способа и неконкурентного. Так, к конкурентным способам относятся: конкурсы, аукционы, запрос котировок. К неконкурентному способу относится лишь закупка у единственного поставщика.

На сегодняшний день статья 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» включает в себя более 60 оснований для закупки у единственного поставщика.

Закупка у единственного поставщика лекарственных препаратов и является следующей особенностью закупок в сфере здравоохранения.

В соответствии с пунктом 28 части 1 этой же статьи, закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться тогда, когда необходимо «осуществление закупок лекарственных препаратов, которые предназначены для назначения пациенту при наличии медицинских показаний (индивидуальная непереносимость, по жизненным показаниям) по решению врачебной комиссии, которое отражается в медицинских документах пациента и журнале врачебной комиссии» [4].

Также известно, что такие закупки осуществляются лишь для единственного пациента, а сумма контракта не может превышать полтора миллиона рублей. Заказчикам при составлении документации нужно иметь в виду, что такого рода закупки осуществляются лишь в исключительных случаях, когда пациенту необходимо, например, оказать экстренную помощь.

С 2022 года на Российскую Федерацию накладываются огромное количество санкций, которые очень сильно повлияют на рынок медицинского оборудования и лекарственных средств. Многие иностранные компании покинули российский рынок, появились проблемы с поставками, в связи с чем на сегодняшний день происходит

нехватка медицинского оборудования и лекарственных средств, которые жизненно необходимы пациентам.

В настоящий момент, оценивая ситуацию на фармацевтическом рынке, можно увидеть возникновение дефицита, либо полного отсутствия ряда важных медицинских товаров. Основываясь на данных из средств массовой информации и различных аналитических компаний, занимающихся в сфере медицины, сообщается следующее. Из-за проблем с обеспечением лекарственных и расходных средств у людей с диагностированным сахарным диабетом выдача тест-полосок происходит в 5 раз меньше положенного, в связи с этим люди с определенным типом, которым чаще других нужно измерять сахар, стали умирать чаще. Государство пытается заменять средства отечественными и китайскими глюкометрами, однако этого не хватает и положение остается тяжелым [5, с. 282]. Впрочем, Минздрав России это отрицает, в связи с чем по-

лагаем, что данный вопрос может быть предметом отдельного исследования.

Так или иначе, но некоторые исследователи отмечают, что из-за сложившейся ситуации, российским производителям остается только совершенствовать медицинский рынок, производя различные лекарственные препараты или медицинское оборудование для эффективного лечения пациентов.

Таким образом, закупки в сфере здравоохранения обладают большим количеством особенностей, которые влияют не только на фармацевтический рынок, рынок медицинских изделий и оборудования, но и на эффективность расходования бюджетных средств. Они также являются важнейшими правилами и условиями осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, благодаря которым пациенты вовремя получают необходимую медицинскую помощь.

Литература:

1. Особенности института закупок в здравоохранении / Д. А. Антонов, Е. С. Силова, Ю. С. Тарынин — Текст: электронный // Вестник ЧелГУ. 2019. № 9 (431). — 92–99 С. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-instituta-zakupok-v-zdravoohranenii> (дата обращения: 11.03.2025).
2. Эксперт отметил рост в России госзакупок медизделий и лекарств // Официальный сайт: РИА Новости. — Текст: электронный // URL: <https://ria.ru/turbopages.org/ria.ru/s/20240325/goszakupki-1935564791.html>
3. О требовании к формированию лотов при осуществлении закупок медицинских изделий, являющихся объектом закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Постановление Правительства РФ от 19 апреля 2021 г. N 620 (ред. от 12.09.2023). — Текст: электронный // «Консультант Плюс»: [справочная правовая система]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382678/?ysclid=ma2cwjfn9h891577429 (дата обращения: 20.04.2025)
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Российская газета. — 2013. — 12 апреля. — Текст: электронный // «Консультант Плюс»: [справочная правовая система]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/?ysclid=ma2d9viebs372493345 (дата обращения: 21.04.2025)
5. Осташевский В. Д. Проблема поставок медицинских товаров: влияние на российские регионы и пути их решения / В. Д. Осташевский. — Текст: электронный // ЕГИ. — 2024. — № 3 (53). — С. 281–283. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-postavok-meditsinskih-tovarov-vliyanie-na-rossiyskie-regiony-i-puti-resheniya> (дата обращения: 23.03.2025).

Преимущества и недостатки цифровизации малого и среднего бизнеса в России

Ильчишин Илья Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Смоленский Михаил Борисович, доктор социологических наук, кандидат юридических наук, профессор
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье рассматриваются ключевые аспекты цифровизации малого и среднего бизнеса (МСБ) в России, анализируются преимущества и недостатки внедрения цифровых технологий. Подробно исследуется влияние цифровизации на повышение эффективности и производительности, расширение клиентской базы и увеличение продаж, а также на сокращение издержек. В статье подчеркивается, что цифровизация способствует автоматизации процессов, оптимизации логистики и складского учета, а также позволяет эффективно организовать удаленную работу. Вместе с тем, в статье акцентируется внимание на проблемах, с которыми сталкиваются МСБ при цифровой трансформации, включая финансовые затраты, нехватку квалифицированных кадров, риски кибербезопасности и сопротивление сотрудников. Статья предоставляет всесторонний анализ, необходимый для принятия обоснованных решений о цифровизации МСБ в российских реалиях.

Ключевые слова: цифровизация, МСБ, Россия, эффективность, производительность, автоматизация, CRM, ERP, WMS, интернет-маркетинг, онлайн-продажи, таргетированная реклама, SEO, SMM, контекстная реклама, интернет-магазин, маркетинг, сокращение издержек, оптимизация, удаленная работа, кибербезопасность, квалифицированные кадры, сопротивление персонала.

Актуальность темы исследования данного вопроса состоит в том, что процесс цифровизации начал активно внедряться во все сферы жизнедеятельности общества. В особенности, наблюдается значительный прогресс в бизнес сфере за последние года: начиная от обеспечительных программ ведения клиентов и клиентской базы, заканчивая роботизированными ассистентами, которые значительно упрощают деятельность компании.

Наиболее значимые программные обеспечения, с помощью которых предприятие ведет свою деятельность, делятся на следующие виды:

CRM-системы (Customer Relationship Management): Является оптимизированным программным обеспечением, способствующее значительно упростить работу с клиентами и клиентской базой.

ERP-системы (Enterprise Resource Planning): Представляют собой комплексные системы управления ресурсами предприятия, объединяющие различные функциональные области, такие как финансы, производство, логистика и управление персоналом. ERP-системы позволяют оптимизировать планирование, контроль и управление всеми аспектами деятельности предприятия, что приводит к снижению затрат и повышению эффективности.

Системы управления складом (WMS — Warehouse Management System): Обеспечивают автоматизированное управление складскими операциями, оптимизируют размещение товаров, ускоряют процессы комплектации и отгрузки, а также повышают точность учета запасов. WMS позволяют снизить затраты на хранение и транспортировку, а также повысить скорость выполнения заказов. [1]

Цифровизация открывает перед малым и средним бизнесом в России беспрецедентные возможности для расширения клиентской базы и, как следствие, увеличения продаж. Традиционные методы, такие как личные контакты и локальная реклама, уступают место более эффективным и масштабируемым цифровым инструментам. Ключевыми элементами в этом процессе являются интернет-маркетинг, онлайн-продажи и таргетированная реклама.

Интернет-маркетинг предлагает широкий спектр инструментов для привлечения внимания потенциальных клиентов. Важнейшими из них являются:

SEO (Search Engine Optimization) — поисковая оптимизация: Оптимизация сайта и контента под поисковые запросы позволяет бизнесу занимать более высокие позиции в результатах поиска, таких как Google и Яндекс. Это обеспечивает органический приток целевого трафика, т. е. пользователей, активно ищущих товары или услуги, предлагаемые компанией. Правильно проведенная SEO-опти-

мизация позволяет значительно снизить зависимость от платной рекламы и обеспечивает долгосрочный эффект.

SMM (Social Media Marketing) — маркетинг в социальных сетях: Социальные сети стали мощной платформой для взаимодействия с целевой аудиторией, формирования бренда и продвижения товаров и услуг. Ведение активного аккаунта компании в популярных социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники, Telegram и др.) позволяет привлекать новых клиентов, поддерживать лояльность существующих и оперативно реагировать на запросы и отзывы.

Контекстная реклама: Размещение рекламных объявлений в поисковых системах (например, Яндекс.Директ, Google Ads) и на сайтах-партнерах позволяет быстро привлекать целевой трафик, настроив показ объявлений на конкретные ключевые слова и целевую аудиторию. Контекстная реклама позволяет гибко управлять бюджетом и оценивать эффективность каждой рекламной кампании.

Переход к онлайн-продажам позволяет малому и среднему бизнесу выйти за рамки географических ограничений и охватить более широкую аудиторию. Основными инструментами для организации онлайн-продаж являются:

Создание собственного интернет-магазина позволяет компании полностью контролировать процесс продаж, предлагать широкий ассортимент товаров и услуг, собирать данные о клиентах и использовать их для персонализации предложений. Разработка собственного интернет-магазина может быть сложной и затратной задачей, но она оправдана для компаний, стремящихся к долгосрочному развитию в онлайн-пространстве.

Таргетированная реклама позволяет показывать рекламные объявления только тем пользователям, которые соответствуют определенным критериям (возраст, пол, местоположение, интересы и т. д.). Это позволяет значительно повысить эффективность рекламных кампаний и снизить затраты на привлечение клиентов. Персонализированные предложения, основанные на данных о предыдущих покупках и предпочтениях клиентов, позволяют повысить лояльность и стимулировать повторные продажи.

Многие малые и средние предприятия в России уже успешно используют цифровые инструменты для расширения клиентской базы и увеличения продаж.

Внедрение цифровых инструментов и технологий позволяет автоматизировать рутинные и повторяющиеся задачи, такие как обработка данных, ведение отчетности, бухгалтерский учет, управление клиентской базой и многие другие. Это, в свою очередь, приводит к снижению потребности в большом количестве персонала, занятого выполнением этих задач. [3]

Автоматизация не только сокращает расходы на заработную плату, но и уменьшает издержки, связанные с об-

учением, повышением квалификации, выплатой отпускных и больничных, а также уплатой страховых взносов.

Автоматизация также влияет на то, что большинство сотрудников может быть привлечено на удаленную работу из других регионов РФ, что значительно повышает возможность нанять нужного сотрудника в кратчайшие сроки, ведь именно такой подход кажется более привлекательным для молодых специалистов.

Если же говорить о недостатках, то цифровизация предприятий МСБ требует очевидных финансовых инвестиций, как на оборудование, так и на всевозможные лицензии. Не менее важным является обучение персонала, требующее инвестиций в тренинги, курсы повышения квалификации и привлечение внешних консультантов. Поддержка и обслуживание цифровых систем также требуют регулярных расходов. Более того, для успешной цифровой трансформации часто необходимы квалифицированные ИТ-специалисты, аналитики данных и digital-маркетологи, что увеличивает операционные издержки. Доступ к финансированию для цифровых проектов ограничен, что усложняет процесс цифровизации для многих МСБ.

Другая серьезная проблема — нехватка квалифицированных кадров. В России наблюдается дефицит специалистов в ИТ, digital-маркетинге и анализе данных. Система образования не всегда успевает за потребностями рынка, и крупные компании предлагают более привлекательные условия работы, затрудняя привлечение и удержание ценных кадров в МСБ. Существующие сотрудники часто нуждаются в обучении и переподготовке, что требует времени и финансовых затрат компании. [2]

Помимо всего прочего, существует значительный разрыв между крупными городами и отдаленными регионами в доступе к высокоскоростному интернету и электронным сервисам. Проблемы с интеграцией различных систем затрудняют обмен данными и автоматизацию бизнес-процессов.

МСБ часто зависят от внешних поставщиков ИТ-решений, что создает риски, связанные с прекращением поддержки, изменением условий и выбором ненадежных поставщиков. Проблема импортозамещения в сфере ИТ также актуальна в условиях санкций и геополитической нестабильности.

Предложенные пути преодоления вызовов и усиления преимуществ цифровизации представляются весьма перспективными и всесторонними, охватывая ключевые аспекты успешной цифровой трансформации, особенно для малого и среднего бизнеса (МСБ).

Что касается государственной поддержки и стимулирования цифровизации МСБ, то льготные кредиты, гранты и образовательные программы являются мощными стимулами для МСБ, испытывающих недостаток ресурсов и знаний. В области развития ИТ-образования и подготовки кадров, увеличение числа ИТ-специалистов и совершенствование образовательных программ обеспечивают экономику квалифицированными кадрами. Не-

обходимо внедрение специализированных курсов пере-квалификации, поддержка STEM-образования в школах, привлечение иностранных экспертов и развитие онлайн-образования для обеспечения доступа к качественному ИТ-образованию в удаленных регионах. Важен акцент в образовательных программах на приобретение практических навыков, востребованных на рынке труда.

В сфере повышения уровня кибербезопасности, разработка стандартов, проведение аудитов и обучение персонала необходимы для защиты от киберугроз. Дополнениями могут служить создание национального центра кибербезопасности, разработка страховых продуктов от киберрисков для МСБ, ужесточение наказаний за киберпреступления, создание платформ для обмена информацией об угрозах и регулярное обновление стандартов кибербезопасности.

Содействие внедрению цифровых технологий в регионах требует развития инфраструктуры, создания центров компетенций и поддержки местных ИТ-компаний для преодоления цифрового разрыва. Важны программы стимулирования спроса на цифровые услуги, развитие цифровой грамотности населения, поддержка создания региональных ИТ-кластеров, привлечение инвестиций в региональные ИТ-проекты и регулярная оценка эффективности программ цифровизации в регионах с внесением необходимых корректировок. [4]

По информации на март 2025 года, по данным Торгово-промышленной палаты (ТПП) РФ, более 70 % предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ) России за последние 5 лет внедрили новые цифровые решения, а 40 % частично или полностью перешли на отечественные программные продукты.

По результатам опроса, проведенного специалистами сервиса «Прогноз спроса» компании Platforma и аналитиками финансового маркетплейса «Сравни.ру», в 2023 году свыше 40 % МСБ внедрили цифровые технологии в бизнес-процессы.

Среди популярных решений у малого и среднего бизнеса в 2023 году были искусственный интеллект, улучшенные программы кибербезопасности и облачные сервисы: их внедрили соответственно 39, 35 и 20 % респондентов.

Игорь Мандик, генеральный директор PRO32, считал, что цифровизация не должна быть процессом ради процесса в угоду трендам. Следует придерживаться принципа необходимой достаточности, решая объективные потребности бизнеса. Первый этап — обеспечение защиты от киберугроз и ddos-атак, а также внедрение CRM-систем.

Найля Ильманбетова, гендиректор Содружества производителей «Цех», в феврале 2024 года заявила, что 75 % предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ) России уверены, что только цифровизация их производств даст им возможность развиваться. Цифровизацию они считают главным инструментом своего развития.

Преимущества цифровой трансформации перевешивают недостатки, позволяя предприятиям МСБ повышать

эффективность, расширять рынки и улучшать взаимодействие с клиентами. Успешная цифровизация требует комплексного подхода, учитывающего как технологические (выбор решений, интеграция систем), так и организационные аспекты (обучение персонала, изменение бизнес-процессов, адаптация корпоративной культуры). Важно не просто внедрять технологии, а переосмысливать бизнес-модель и адаптировать ее к цифровой среде.

В перспективе актуальны дальнейшие исследования, направленные на анализ эффективности различных стратегий цифровизации для МСБ в разных отраслях, разработку инструментов для оценки цифровой зрелости, исследование влияния государственной поддержки на процессы цифровизации, изучение роли цифровых платформ в развитии МСБ и разработку моделей прогнозирования рисков и возможностей цифровой трансформации.

Литература:

1. Алтуфьева Н. В. «Влияние цифровизации на развитие малых предприятий» // Финансы и кредит, 2020, № 1 (23), — 4–9 с.
2. Гарифуллин Б. М., Зябриков В. В. «Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы» // Креативная экономика, 2018, № 9, — 1345–1358 с.
3. Земцов С., Баринова В., Семёнова Р. «Риски цифровизации и адаптация региональных рынков труда в России» // Форсайт, 2019, Т. 13, № 2, — 84–96 с.
4. Рубцова Л. Э. «Цифровизация малого бизнеса в России: проблемы и перспективы» // Актуальные исследования, 2024, № 35 (217), Ч. II, — 28–30 с.

Некоторые проблемы определения объективной стороны и субъекта при совершении кибермошенничества

Искакова Элиза Федаильевна, студент

Научный руководитель: Красуцких Лидия Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

В данной статье анализируется современное состояние правового регулирования кибермошенничества, выявляются пробелы и противоречия действующего законодательства, препятствующие эффективному противодействию данной категории преступлений. Рассматриваются основные проблемы, связанные с определением субъекта и объективной стороны преступления. Предлагаются меры по совершенствованию законодательства, направленные на повышение эффективности борьбы с кибермошенничеством.

Ключевые слова: кибермошенничество, субъект, объективная сторона, кибербезопасность, информационные технологии.

Кибермошенничество — это относительно новый феномен, который включает в себя активные действия в онлайн-среде с целью извлечения выгоды через манипуляцию сознанием людей. Оно возникло и продолжает развиваться в интернете. [1, с. 133]

Несмотря на то, что основным объектом посягательства при кибермошенничестве, как и в случае с традиционными преступлениями против собственности (кража, грабеж, разбой), является имущество, существуют ключевые отличия, обуславливающие необходимость специальных подходов к его квалификации, расследованию и профилактике.

Кибермошенничество обладает высоким потенциалом для массовости и анонимности. Преступник может одновременно атаковать множество жертв, используя автоматизированные инструменты и скрывая свою личность за виртуальными сетями и анонимайзерами. Это суще-

ственно затрудняет идентификацию и задержание преступников.

В отличие от традиционных преступлений, где объектом выступает физический предмет, в кибермошенничестве объектом посягательства могут быть как нематериальные активы (например, банковские счета, личный кабинет на сайте), так и информация, используемая для дальнейшего завладения имуществом.

В некоторых случаях кибермошенничество может быть элементом более сложных преступных схем, связанных с отмытием денег, финансированием терроризма или экстремизмом. Например, полученные преступным путем средства могут быть отмыты через криптовалютные биржи или сложные финансовые операции. [2, с.238]

Определение субъекта и объективной стороны кибермошенничества представляет собой сложную задачу для правоохранительных органов и судов, обусловленную

спецификой совершения данного вида преступлений в цифровой среде. Традиционные подходы к определению состава преступления зачастую оказываются недостаточными для адекватной квалификации действий кибермошенников.

Определение конкретного лица, виновного в совершении кибермошенничества, зачастую затруднено из-за высокой степени анонимности и использования различных технических средств, скрывающих личность преступника. Ключевые проблемы включают в себя:

- использование ботов и автоматизированных инструментов: массовые атаки, осуществляемые с помощью ботнетов, затрудняют идентификацию конкретного исполнителя. Расследование направлено на выявление организаторов и администраторов ботнета, что требует значительных ресурсов и специальных технических знаний.

- анонимные сети (Tor, VPN): использование анонимных сетей затрудняет отслеживание IP-адресов и местоположения преступников. Это осложняет процесс установления связи между преступником и его действиями.

- распределенные команды, использование прокси-серверов и подставных лиц: кибермошенничество часто совершается организованными группами, где разные участники выполняют различные функции (например, разработка вредоносного ПО, взлом систем, вывод денежных средств). Установление роли каждого участника и доказательство его вины представляют серьезные трудности.

Определение объективной стороны кибермошенничества также связано с трудностями:

Речь идет о причинно-следственной связи. Необходимо установить прямую причинно-следственную связь

между действиями преступника и наступлением негативных последствий для жертвы (например, потеря денежных средств, утечка персональных данных). Это затруднено из-за сложности кибермошеннических схем и множества промежуточных звеньев.

Эффективное противодействие кибермошенничеству требует кардинального обновления законодательства, направленного на преодоление трудностей в идентификации преступников и доказывания их вины. Усовершенствование законодательства РФ для эффективного определения субъекта и объективной стороны кибермошенничества требует комплексного подхода, направленного на устранение существующих пробелов и противоречий. Предлагаются следующие меры:

Необходимо усилить ответственность за использование средств анонимизации, вводя отдельные составы преступлений за создание и распространение ботнетов, предназначенных для мошеннических действий, и за использование анонимных сетей (Tor, VPN, прокси) в преступных целях. Квалифицирующим признаком статьи 159.6 УК РФ должно стать именно использование таких инструментов.

Упрощение доказывания причинно-следственной связи возможно путем введения презумпции виновности для операторов анонимных сервисов, обязывающих их предоставлять логи доступа при использовании их ресурсов в мошеннических схемах, подобно практике GDPR. Допустимость косвенных доказательств, например, анализа цепочек транзакций в блокчейне, также должна быть закреплена законодательно. Только комплексный подход, сочетающий усиление уголовной ответственности с модернизацией процессуальных норм, позволит обеспечить действенную борьбу с кибермошенничеством.

Литература:

1. Красовская Н. Р. К вопросу о кибермошенничестве / Н. Р. Красовская, А. А. Гуляев // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. — 2022. — № 1. — С. 133–137.
2. Клещина Е. Н. Проблемы и основные направления совершенствования правового регулирования противодействия киберпреступности / Е. Н. Клещина // Государственная служба и кадры. — 2024. — № 4. — С. 237–241.
3. Антонян Е. А. Киберпреступность на современном этапе: тенденции и направления противодействия / Е. А. Антонян, Е. Н. Клещина // Вестник экономической безопасности. — 2022. — № 5. — С. 11–14.

Цифровизация рынка жилых помещений в Российской Федерации: преимущества и перспективы

Калиниченко Анастасия Георгиевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ким Елена Витальевна, кандидат юридических наук, доцент

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

В данной статье освещается тема влияния цифровых технологий на рынок жилой недвижимости в России. Описываются главные направления цифровизации: автоматизация сделок, внедрение цифровых платформ с использованием большого количества баз данных, а также внедрение сервисов Prop-Tech и искусственного интеллекта. На ряду с этим, проанализированы всевозможные риски, связанные с цифровой инфраструктурой.

Ключевые слова: цифровизация, рынок недвижимости, жилое помещение, цифровые платформы, искусственный интеллект, Prop-Tech.

Digitalization of the residential market in Russian Federation: advantages and prospects

This article focuses on the impact of digital technologies on the residential real estate market in Russia. It describes the main directions of digitalization: automation of transactions, introduction of digital platforms with the use of a large number of databases, as well as the introduction of Prop-Tech services and artificial intelligence. At the same time, all kinds of risks associated with digital infrastructure are analyzed.

Keywords: digitalization, real estate market, residential, digital platforms, artificial intelligence, Prop-Tech.

На сегодняшний день цифровизация все глубже проникает в крупные экономические отрасли и повседневную жизнь человека, в том числе и рынок недвижимости. Буквально недавно термин «цифровизация» использовался в узких кругах, а сегодня оно слышится повсеместно. Ввиду активной трансформации рынка жилой недвижимости под влиянием цифровых технологий возникает необходимость в ее адаптации к новым реалиям.

Данный аспект обусловлен тем, что покупка жилья в большинстве случаев осуществляется простыми гражданами — физическими лицами для семейных или личных целей. Все больше молодых людей стремится обзавестись собственным жильем, и, как следствие, необходимость в упрощении и автоматизации данной процедуры будет только возрастать. На сегодняшний день совокупность основных деталей цифровизации рынка недвижимости можно условно разделить на направления, представленные в *Таблице 1*, составленной автором.

Оптимизация онлайн платформ для поиска и автоматизации сбора данных об объектах недвижимости позволяет пользователям подбирать необходимые объекты недвижимости, оценивать их стоимость и сравнивать с альтернативными предложениями. Данные платформы содержат в себе базы данных с большим количеством объявлений, инструментами фильтрации и аналитики.

Основными функциями данных платформ являются: возможность поиска объектов в зависимости от района, цены, этажа, площади постройки и т. п. Примером может послужить платформа ЦИАН, которая позволяет задать более 20 параметров фильтрации поиска. Также онлайн платформы имеют интерактивные карты, позволяющие

потенциальному покупателю определить более удобное расположение объекта недвижимости, оценить историю и динамику цен и проанализировать инфраструктуру поблизости (наличие дошкольных и прочих социально значимых учреждений).

Благодаря наличию функции обратной связи у покупателей есть возможность осуществлять выстроенные звонки, задавать уточняющие вопросы в чатах или запрашивать иную информацию, касающуюся конкретного жилого помещения.

На основе технологий больших данных (big data) и Искусственного интеллекта в России была реализована платформа Savills.Expert 2.0, которая позволяет моментально в режиме online оценить стоимость квартиры. Также данная система содержит в себе информацию о характеристике квартиры, истории сделок с ней и способна предлагать иные варианты.

На текущий момент данная система позволяет оценивать рынок недвижимости, расположенный в районе Москвы и являющийся элитным, но сам факт внедрения технологий на территории России предоставляет почву для реализации подобных проектов на территории остальных субъектов Российской Федерации [4].

Автоматизация сделок с недвижимостью предоставляет возможность на этапе подбора квартиры ознакомиться с онлайн-каталогами квартир, договориться о всех существенных условиях договора продажи жилого помещения и в конечном этапе заключить договор. Для оплаты сделки необходимо открыть эскроу-счет в банке, что также можно сделать в Интернете. Но на сегодняшний день полный цикл онлайн-продаж жилых помещений реализу-

Таблица 1. Основные направления цифровизации рынка недвижимости

Направление	Описание
Оптимизация онлайн платформ для поиска и автоматизации сбора данных.	Упрощение получения информации об объектах недвижимости с помощью платформ ЦИАН, ДомКлик.
Автоматизация сделок с недвижимостью	Возможность совершения сделок с жилой недвижимостью дистанционно, сокращая временные затраты.
PropTech технологии	Цифровые проекты для создания комфортной и доступной среды вокруг и внутри жилых помещений

ется только по сделкам, где объектом продажи выступают новостройки. В свою очередь вторичный рынок недвижимости все еще сохраняет за собой большое количество рисков и схем мошенничества, поскольку обычные граждане являются уязвимыми субъектами в онлайн сделках.

Поэтому, несмотря на развитие цифровизации в направлении автоматизации сделок сохраняются большие риски, которые выступают реальным вызовом для Российского законодательства на сегодняшний день.

Использование Prop-Tech технологий оказало значительное влияние на инновационные процессы в сфере недвижимости. Одной из основных тенденций Prop-Tech технологий является растущий спрос граждан на виртуальные домашние туры — VR туры, которые происходят в пространстве Prop-Tech. Такие туры позволяют потенциальному покупателю погрузиться в режим виртуальной реальности и ознакомиться с жилым помещением даже на этапе его строительства. Также данная возможность приобретает актуальность для людей, живущих в отдаленных населенных пунктах России, желающих приобрести недвижимость, например, в Москве или Санкт-Петербурге. Гражданам не придется преодолевать большое расстояние до местонахождения квартиры, ведь можно «посетить» ее в режиме online.

Также тенденция Умного дома все больше приобретает спрос и позволяет увеличить количество потенциальных покупателей. Поисковый интерес к «умному дому» с каждым годом увеличивается и является особо актуальным среди молодежи.

Стоит отметить, что Prop-Tech дает большой потенциал для создания энергосберегающих возможностей, которые позволяют покупателям и владельцам жилых помещений в режиме реального времени видеть информацию об использовании энергии. В перспективе это может позволить людям более бережно относиться к природным ресурсам и осуществлять мониторинг общего потребления воды, газа и электроэнергии.

Еще одной тенденцией Prop-Tech технологий является искусственный интеллект (ИИ) и автоматизация данных о недвижимости. Конкретные алгоритмы ИИ способны помочь покупателям жилья решать в каком районе они хотят приобрести недвижимость. Кроме того, ИИ способно оценивать уровень преступности в конкретном районе, количество школ и детских садов, а также мест досуга. Поэтому, использование вышеуказанных технологий значительно упрощает поиск необходимой недвижимости под предпочтения каждого человека [2].

На сегодняшний день в сегменте российского Prop-Tech для управления недвижимостью используются множество решений, одними из которых являются:

1. Элдис — решение для автоматизации учета энергоресурсов.
2. Всеведа — федеральная онлайн система учетов ЖКУ для ТСЖ, УК и РСО под концепцию новый город Smart City.
3. КСУТО — облачный сервис управления техническим обслуживанием, который обеспечивает контроль технического персонала, упорядочивает процессы и сокращает издержки.

Таким образом, в настоящее время цифровые технологии задействованы на всех этапах покупки жилья, создавая все более комфортные условия для его приобретения. Цифровизация в сфере продажи жилых помещений повышает эффективность всех бизнес процессов, улучшает взаимодействие между участниками сделки и позволяет эффективно использовать объекты недвижимости. Однако, существует и большое количество рисков, прежде всего, связанных с ростом мошеннических схем в процессе приобретения жилых помещений. Поэтому, цифровые технологии не должны полностью заменять человека, а лишь служить надежным и эффективным дополнением, обеспечивая эффективность и прозрачность сделок с недвижимостью.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. N 237 (первоначальный текст).
2. Азарян Д. С. PropTech: цифровизация в сфере менеджмента недвижимости // Журнал Digital. — 2022. — № 1. — С. 3.
3. Гуров О. Цифровизация недвижимости: как PropTech изменит рынок после коронакризиса // РБК. 2020. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5ecf45e09a79471cae40f3f7> (дата обращения: 03.05.2025).
4. Мамаева О. Изменения на рынке элитной недвижимости носят поколенческий характер [Электронный ресурс]. — URL: <https://realty.rbc.ru/news/5c0502699a7947bab4d961b4> (дата обращения: 03.05.2025).
5. Невмержицкий В. Л. Умные дома // Управление инновациями: теория, методология, практика. 2016. № 15. 3.
6. Тихонова К. В., Жиленко В. Н., Чикатуев М. А. Оптимизация системы управления объектами недвижимости на основе формирования и корректировки данных информационного ресурса ЕГРН // Экономика и экология территориальных образований. 2019. № 4.
7. Чурилова В. Р. Сервис и цифровизация в сфере недвижимости // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2020. № 2–2.

Обеспечение прокурорских работников боевым ручным стрелковым оружием: проблемный аспект и его решение

Касьянова Екатерина Денисовна, студент

Научный руководитель: Егоров Олег Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются нормативные основы обеспечения прокурорских работников боевым ручным стрелковым оружием. Указывается на необходимость оснащения оружием в целях предотвращения либо успешного отражения противоправных действий негативно настроенными гражданами в отношении прокурорских работников, в силу выполнения последними профессиональных обязанностей.

Ключевые слова: личная профессиональная безопасность работников прокуратуры, боевое ручное стрелковое оружие, прокурор, прокурорский работник, личная защита.

Согласно части 3 статьи 45 ФЗ от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокуроры в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, имеют право на ношение и хранение предназначенного для личной защиты боевого ручного стрелкового оружия, а также на его применение [1]. Типы и модели указанного оружия установлены Постановлением Правительства РФ от 29 июня 1999 г. N 708 «Об оружии, предназначенном для личной защиты прокуроров и сотрудников Следственного комитета Российской Федерации» [2]. Часть 1 статьи 24 Федерального закона от 13.12.1996 № 150 «Об оружии» позволяет прокурорским работникам, как гражданам Российской Федерации, применять имеющееся у них на законных основаниях огнестрельное оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. Служебное огнестрельное оружие прокурору выдается территориальными органами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности ВНГ РФ, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны, по его заявлению в порядке, предусмотренном Законом РФ «Об оружии» [3].

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 17.07.1996 № 831 «О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите» выдача защищаемым лицам оружия и боеприпасов к нему производится в соответствии со статьей 12 ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» специальными подразделениями органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов, органов внешней разведки Российской Федерации и органов государственной охраны, а также командованием соответствующих военных учреждений либо соответствующим органом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации [4]. Прокурорские работники, которым выдается оружие, должны изучить его устройство и пройти инструктаж о правилах хранения, ношения и применения

оружия, а также должны быть предупреждены об ответственности за их нарушение. В случае необходимости для этих лиц проводятся тренировочные стрельбы. Осуществление мероприятий по обучению прокурорских работников обращению с оружием и проведение тренировочных стрельб возлагаются на органы, обеспечивающие безопасность. Прокурорские работники, получившие в качестве меры безопасности оружие, обязаны обеспечить его сохранность, соблюдать установленные Законом РФ «Об оружии» правила его хранения и ношения.

В пункте 4.9. Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 12 сентября 2011 г. № 296 «Об утверждении Инструкции по организации учета, хранения и выдачи боевого ручного стрелкового оружия в патронах к нему в органах прокуратуры Российской Федерации» указано: «Оружие в органах прокуратуры должно храниться только в специально оборудованных для этих целей помещениях (комнатах хранения оружия), обеспечивающих сохранность, безопасность его хранения и исключающих несанкционированный доступ к нему посторонних лиц [5]». Учет и отчетность по оружию ведется работниками, ответственными за оружие.

Согласно пункту 5.1. приказа Генеральной прокуратуры РФ от 12 сентября 2011 г. № 296, основанием для выдачи оружия служит рапорт прокурора, поданный в установленном порядке. Решение о выдаче оружия принимается с учетом характера служебной деятельности и конкретной ситуации, личной дисциплинированности, состояния здоровья прокурора, и только после сдачи зачетов по устройству оружия, знанию мер безопасности, правил ношения, хранения и применения, навыкам обращения с ним. При выдаче прокурору оружия на постоянное хранение и ношение дополнительно проверяются условия его хранения по месту жительства прокурора. Выданное прокурору оружие находится непосредственно у него или хранится на работе в сейфе, а по месту проживания — в запирающемся на замок сейфе, металлическом шкафу, либо в деревянном ящике, обитом железом, с соблюдением условий, обеспечивающих его сохранность, безопасность хранения и исключающих доступ к нему посторонних лиц. Ношение оружия осуществляется со

снаряженным магазином или барабаном, поставленным на предохранитель в кобуре. Согласно Приложению № 1 к п.1.4 данного Приказа, по нормам, на каждого прокурора полагается одна единица боевого ручного стрелкового оружия (пистолет, револьвер), и неснижаемый запас патронов из расчета: два снаряженных магазина на один пистолет; три снаряженных барабана на один револьвер.

Тем не менее, вышеуказанный приказ, как указано в п. 1.2., распространяет своё действие только в отношении Генеральной прокуратуры РФ, прокуратур субъектов РФ, и приравненных к ним специализированных прокуратур. Более того, в интервью Российской газете экс-генпрокурор РФ Юрий Чайка отмечал: «главное оружие прокурора — интеллект и ручка», выступая против вооружения прокурорских работников [6].

Вопросы централизованного обеспечения сотрудников прокуратуры огнестрельным оружием рассматривали в своих работах О. В. Рыжков [7], Н. И. Свечников и А. С. Антошкина [8]. О необходимости обучения прокурорских работников основам практической огневой подготовки указывал А. В. Агеев [9]. В целях недопущения возникновения угроз безопасности, в частности, совершения посягательств на прокурорских работников, предлагается распространить действие инструкции также на прокуратуры городского и районного уровней. Необходимая для реализации вышеуказанных предложений нормативная основа на настоящий момент разработана, но нуждается в указанном уточнении. Это необходимо, по-

скольку прокуратуры городов и районов являются первоначальным «звеном», в которое обращаются граждане, прежде всего, с проблемными вопросами, зачастую настроенные негативно. Помимо вышеизложенного прокурорские работники поддерживают государственное обвинение по уголовным делам, ввиду чего нередко случаи оказания давления с целью изменения их позиции путем запугивания, угроз, повреждения имущества, нанесения телесных повреждений, организацией убийств. Так, прокурор ХМАО-Югры Юрий Бедерин был убит в подъезде своего дома тремя выстрелами из самодельного пистолета из мести за принципиальную позицию по делу Юрия Чекина, занимавшего должность главного контролера-ревизора контрольно-ревизионного управления окружного министерства финансов, который в течение 1993 года совершил хищение средств нефтяной компании в сумме более 15 млн рублей [10]. 11 января 2012 года челябинский предприниматель Александр Бак в восемь часов утра в Курчатовском районе Челябинска расстрелял из пистолета Макарова сотрудника центрального аппарата региональной прокуратуры Олега Ухина и его супругу [11].

Таким образом, реализация вышеуказанного предложения существенно повысит уровень личной профессиональной безопасности прокурорских работников городских и районных прокуратур, позволит обеспечить сохранение жизни и физического здоровья, а также поддерживать высокий уровень эффективности профессиональных действий последними.

Литература:

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202-1 -ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1992. — № 8. — ст. 366. — Текст: непосредственный.
2. Об оружии, предназначенном для личной защиты прокуроров и сотрудников Следственного комитета Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 29 июня 1999 г. № 708. — Текст: электронный // URL:<https://base.garant.ru/1351858/> (дата обращения: 15.03.2025)
3. Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 № 150-ФЗ // Российская газета. — 1996. — 18 декабря. — Текст: электронный // URL: <https://base.garant.ru/10128024/> (дата обращения: 15.03.2025).
4. О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите: Постановление Правительства РФ от 17 июля 1996 № 831 // Российская газета. — 1996. — 6 августа — Текст: электронный // URL: <https://base.garant.ru/1305894/> (дата обращения: 15.03.2025)
5. Об утверждении Инструкции по организации учета, хранения и выдачи боевого ручного стрелкового оружия и патронов к нему в органах прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генпрокуратуры России от 12 сентября 2011 № 296. — Текст: электронный // URL: <https://base.garant.ru/72945990/> (дата обращения: 15.03.2025)
6. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки «Российской газете» от 25 февраля 2009 // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — Текст: электронный // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=4633767> (дата обращения: 02.04.2025).
7. Рыжков, О. В. Правовые механизмы обеспечения личной безопасности сотрудников органов прокуратуры Российской Федерации, вопросы личной подготовки указанных сотрудников / О. В. Рыжков, К. Д. Гордеева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 16 (515). — С. 253–257. — URL: <https://moluch.ru/archive/515/113230/> (дата обращения: 28.04.2025).
8. Свечников, Н. И. Личная профессиональная безопасность сотрудников органов прокуратуры / Н. И. Свечников, А. С. Антошкина. — Текст: непосредственный // Наука. Общество. Государство. — 2019. — № 2(96). — С. 119–127.

9. Агеевец, А. В. Актуальные направления специальной подготовки прокурорских работников в современных условиях / А. В. Агеевец. — Текст: непосредственный // Ученые записки университета Лесгафта. — 2023. — № 1(215). — С. 3–6.
10. Завершено расследование уголовного дела по факту убийства прокурора Ханты-Мансийского автономного округа Юрия Бедерина. — Текст: электронный // СУ СК РФ по Ханты-Мансийскому автономному округу: [сайт]. — URL: <https://hmao.sledcom.ru/news/item/1765675/> (дата обращения: 30.04.2025).
11. СК: Челябинского прокурора убили из-за деятельности жены — Российская газета: сайт // URL: https://rg.ru/2012/01/11/reg-urfo/versia.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 02.04.2025)

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 19 (570) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 21.05.2025. Дата выхода в свет: 28.05.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.